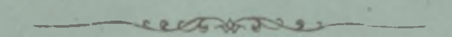
ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1891 г.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Королевская улица, № 13.

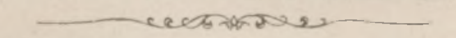
1891.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

30 Августа 1891 г.

1. Рѣчь привѣтственная ректора Императорскаго Варшавскаго Университета, *И. П. Щелкова.*
2. Извлеченіе изъ отчета о состояніи и дѣятельности Университета.
3. Отзывы гг. профессоровъ о сочиненіяхъ, награжденныхъ медалями.
4. Византійская романтическая поэзія. Рѣчь проф. *И. П. Созоновича.*
5. Прогрессъ и регрессъ въ животномъ Царствѣ. Рѣчь проф. *Н. В. Насонова.*

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Королевская улица, № 13.

1891.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *И. Щелковъ.*

Мм. Гг. Въ настоящій высокоторжественный день Императорскій Варшавскій Университетъ имѣетъ честь предложить вашему вниманію отчетъ о своей дѣятельности въ истекшемъ академич. году, 22 году своего существованія.

Не касаясь подробностей, которые будутъ вамъ представлены, ограничиваясь лишь наиболѣе выдающимися явленіями университетской жизни, мнѣ пріятно прежде всего заявить, что дѣятельность Университета въ истекшемъ году совершалась, въ предѣлахъ устава и установленныхъ правилъ, вполнѣ правильно, не подвергаясь никакимъ неожиданнымъ возмущеніямъ, столь пагубно отражающимся на результатахъ ученаго и учебнаго труда.

Варшавскій Университетъ одинъ изъ самыхъ юныхъ членовъ семьи русскихъ университетовъ: онъ существуетъ только 22 годъ. Въ своемъ устройствѣ и развитіи ему пришлось встрѣтить не мало препятствій; тѣмъ не менѣе, позволяемъ себѣ думать, что своею дѣятельностью онъ оправдалъ свое право на существованіе; онъ всегда старался твердо держать знамя науки и стремился, по мѣрѣ силъ и средствъ, распространять благотворный свѣтъ ея не только въ предѣлахъ нашего края, но и внѣ его.

Въ ряду затрудненій, не мало мѣшавшихъ свободному развитію ученой и учебной дѣятельности Варшавскаго Университета, особенно выдается одно, свойственное впрочемъ не ему исключительно, а, къ сожа-

ленію, испытываемое едвали не всѣми русскими университетами. Я имѣю въ виду неудобство и недостаточность помѣщеній, занимаемыхъ нашими Университетами. Почти ни одинъ изъ русскихъ Университетовъ не имѣетъ помѣщеній спеціально для него устроенныхъ; но даже и тамъ, гдѣ, какъ въ Москвѣ, зданія выстроены для Университета, это было сдѣлано въ такое время, когда и помину небыло о тѣхъ огромныхъ требованіяхъ, какія предъявляются нынѣ правильно поставленнымъ Университетскимъ преподаваніемъ огромнаго большинства предметовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ. Но смѣло можно сказать, что ни одинъ изъ русскихъ Университетовъ не испытывалъ указываемыхъ неудобствъ въ такой мѣрѣ какъ Варшавскій. Большая часть зданій, отведенныхъ подъ него, были не только совершенно неприспособлены къ своему новому назначенію, но отличались и крайней вѣтхостью. Въ теченіи цѣлаго ряда годовъ Университетъ употреблялъ всевозможныя старанія, чтобы воспользоваться предоставленными ему помѣщеніями для нуждъ своихъ аудиторій, кабинетовъ и лабораторій; на это затрачены очень большія суммы изъ спеціальныхъ средствъ Университета, но тѣмъ не менѣе наши учебно-вспомогательныя учрежденія очень далеки даже отъ умѣренныхъ требованій предъявляемыхъ нынѣ помѣщеніямъ такого рода.

Съ чувствомъ глубокой радости можемъ сказать, что наступаетъ время, когда положеніе Варшавскаго Университета обѣщаетъ въ этомъ отношеніи, коренное измѣненіе. Еще въ апрѣлѣ прошлаго 1890 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи Варшавскому Университету 400 т. рублей на улучшеніе его помѣщеній. Главная часть этой суммы предназначена на устройство новаго зданія для помѣщенія нашей богатой Университетской и вмѣстѣ публичной библіотеки; остальная— для перестройки стараго зданія библіотеки и другихъ университетскихъ корпусовъ подъ помѣщенія аудиторій, кабинетовъ и лабораторій. Въ истекшемъ году учрежденная Его Сіятельствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія особая строительная коммиссія приступила къ дѣятельности; зданіе новой библіотеки вчернѣ уже на половину выведено, а къ началу будущаго академическаго года Варшавскій Университетъ будетъ обладать образцовымъ зданіемъ библіотеки, какого не имѣетъ пока ни одинъ изъ русскихъ университетовъ.

Нѣтъ повода сомнѣваться, что это будетъ только первый шагъ къ

благоустройству нашего Университета, къ предоставленію ему тѣхъ матеріальныхъ средствъ и удобствъ, которыя такъ крайне необходимы какъ для научныхъ занятій учащихъ и учащихся, такъ и для правильнаго хода преподаванія многихъ предметовъ.

Обращаясь къ выдающимся явленіямъ Университетской жизни въ теченіи истекшаго учебнаго года, остановлюсь прежде всего на всеподданнѣйшемъ адресѣ Университета. Осенью прошлаго 1890 года Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ предпринялъ, съ соизволенія Августѣйшаго Родителя, далекое путешествіе для ознакомленія съ отдаленными странами Востока. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили мы всѣ за Высокимъ Путешественникомъ и возсылали горячія пожеланія о счастливомъ пути и благополучномъ возвращеніи. Велики были ужасъ и негодованіе, охватившіе всѣхъ при неожиданномъ извѣстіи о страшномъ покушеніи въ Отсу, но еще сильнѣе была общая радость, что Господь сохранилъ Государя Цесаревича отъ грозившей ему опасности. Глубоко и сильно чувствуя эту радость, Варшавскій Университетъ выразилъ свои чувства въ адресѣ, милостиво принятомъ Государемъ Императоромъ.

Въ самомъ началѣ истекшаго учебнаго года Варшавскому Университету суждено было испытать тяжелую утрату: Высочайшимъ повелѣніемъ 17 августа 1890 г. бывшій Ректоръ Варшавскаго Университета Н. А. Лавровскій, назначенъ попечителемъ Дерптскаго Учебнаго Округа. Съ глубокой горестью приняли члены Университета извѣстіе объ удаленіи изъ ихъ среды многоуважаемаго Николая Алексѣевича; его 8-милѣтнее пребываніе въ Варшавскомъ Университетѣ оставило неизгладимыя воспоминанія у членовъ Университетской корпораціи, утѣшающихъ себя въ утратѣ своего досточтимаго Ректора только сознаніемъ, что на своей новой должности Николай Алексѣевичъ найдетъ болѣе обширное поле для своей благотворной дѣятельности.

Истекшій годъ былъ впрочемъ очень счастливъ для Университета въ томъ отношеніи, что онъ не понесъ никакихъ потерь въ преподавательскомъ персоналѣ; онъ пріобрѣлъ даже новаго члена въ лицѣ доктора медицины Доброклонскаго, назначеннаго э. о. профессоромъ по каѳедрѣ частной патологіи и терапіи.

Заканчивая мою рѣчь, обращаюсь къ Вамъ Гг. студенты, особенно поступившіе въ настоящемъ году. Вступленіе въ Университетъ великій

шагъ въ жизни. Въ среднемъ учебномъ заведеніи, гдѣ вы воспитывались до настоящаго времени, вы были только учениками; вы учились подъ непосредственнымъ и постояннымъ наблюденіемъ вашихъ наставниковъ; вы должны были ежедневно давать отчетъ въ вашихъ занятіяхъ. Со вступленіемъ въ Университетъ ваше положеніе измѣняется; вы уже не ученики выучивающіе заданные учителями уроки; вамъ не только предоставляется, но отъ васъ потребуется значительная доля самостоятельности въ занятіяхъ. Профессоръ будетъ для васъ руководителемъ, но чтобы ваши занятія увѣнчались желательнымъ успѣхомъ, необходимъ вашъ собственный, самостоятельный трудъ.

Время, положенное на прохожденіе университетскаго курса, какой бы факультетъ вы не избрали, очень коротко; его едва хватитъ для общаго ознакомленія съ предметами избраннаго факультета. Постарайтесь не тратить, а съ пользой употребить его для будущаго. Для огромнаго большинства время пребыванія въ Университетѣ единственное, когда человѣкъ можетъ, не смущаясь никакими злобами дня, беззавѣтно предаться изученію высокихъ истинъ науки. Не упускайте этого золотаго времени жизни; оно не возвратится, какъ не возвратится минувшая молодость.

Для успѣха занятій необходимо, чтобы вниманіе не было развлекаемо ничѣмъ инымъ. Помните это и постарайтесь въ теченіи тѣхъ немногихъ годовъ, которыя предстоитъ вамъ провести въ Университетѣ, оставить заботы о всякихъ вопросахъ общественныхъ и политическихъ, выходящихъ изъ круга вашихъ непосредственныхъ занятій.

Нѣтъ бо́льшаго врага научныхъ занятій, какъ отсутствіе порядка; чтобы обезпечить необходимый для занятій покой, каждое ученое и учебное заведеніе имѣетъ свои правила; имѣетъ ихъ и университетъ. Каждый изъ васъ получилъ эти правила. Изучайте ихъ прилежно и блюдите строго. Молодому человѣку, чувствующему избытокъ силъ, рвущихся къ дѣятельности, слишкомъ часто всякое правило представляется стѣсненіемъ. Остерегайтесь такой мысли; правила, установленныя университетомъ, имѣютъ въ виду не стѣсненіе, а упорядоченіе вашей дѣятельности; обезпеченіе каждому возможности воспользоваться учебно-вспомогательными средствами, которыми обладаетъ университетъ. Блюдите эти правила и для того, чтобы воспитать въ себѣ привычку подчинять свою дѣятельность требованіямъ закона, чтобы въ послѣдствіи,

когда, оставивъ университетъ, вы сдѣлаетесь дѣятельными членами общества, вы съ такой-же добросовѣстностью соблюдали общіе законы, подчиняющіе дѣятельность каждаго отдѣльнаго лица высшимъ требованіямъ общественнымъ и государственнымъ.

Вы, вступающіе нынѣ въ университетъ, отнеситесь со вниманіемъ и съ довѣріемъ къ моему совѣту: исполняйте строго правила; внимательно относитесь къ лекціямъ и указаніямъ вашихъ профессоровъ; изучайте литературу, указываемую вамъ преподавателями и вы не только избѣгните тѣхъ несчастныхъ уклоненій, о которыхъ многимъ такъ горько приходится сожалѣть впослѣдствіи, но и войдете въ жизнь людьми подготовленными къ плодотворной дѣятельности въ избранной вами сферѣ; оправдаете довѣріе съ которымъ открываетъ вамъ свои двери университетъ и будете достойными и вѣрными слугами нашего Великаго Государя, такъ заботливо относящагося къ развитію просвѣщенія въ нашемъ обширномъ отечествѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ
ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

въ 1890/91 академическомъ году,

составленное, по порученію Совѣта университета, экстраординарнымъ профессоромъ И. П. Филевичемъ.

По порученію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета, имѣю честь представить Вашему, Милостивые Государи, вниманію отчетъ о состояніи и дѣятельности Университета за 1890/91 академическій годъ. Въ этомъ отчетѣ заключаются свѣдѣнія: 1) о личномъ составѣ преподавателей Университета; 2) ихъ учено-учебной дѣятельности; 3) о личномъ составѣ учащихся, ихъ научныхъ занятіяхъ и мѣрахъ для усиленія этихъ занятій.

Въ истекшемъ году внутренняя жизнь Университета ознаменовалась перемѣной его представителя. Бывшій Ректоръ Университета, Тайный Совѣтникъ Н. А. Лавровскій, по Высочайшему повелѣнію назначенъ Попечителемъ Дерптскаго Учебнаго Округа.

На мѣсто Н. А. Лавровскаго, назначенъ Ректоръ Императорскаго Харьковскаго Университета, заслуженный ординарный профессоръ, докторъ медицины, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ И. П. Щелковъ.

Кромѣ того, въ личномъ составѣ Университета произошли слѣдующія перемѣны.

Умерли,

Помощникъ Библіотекаря, Онуфрій *Гади*, и бухгалтеръ канцеляріи, Иванъ *Шульгинъ*.

Уволены отъ службы,

1) Хранитель зоологическаго кабинета, *Мейеръ*, по случаю перехода въ Харьковскій Университетъ.

2) Старшій Помощникъ Секретаря, Николай *Разумовъ*, по случаю перехода въ другое вѣдомство.

3) Журналистъ и Архиваріусъ, Николай *Семеновъ*, тоже.

4) Канцелярскій Чиновникъ, Николай *Загорскій*, тоже.

5) Ординаторы клиникъ, *Лещинскій* и *Буковскій*, за выслугой опредѣленнаго срока; *Пящинскій* по прошенію.

6) Вольнонаемные Помощники Библіотекаря: *Аксельротъ*, *Фуругельмъ* и *Мейснеръ*, по прошенію.

Перемѣщены и повышены въ должностяхъ,

Экстраорд. профессоры: *Цвѣтаевъ*, *Бѣляевъ* и *Сомовъ*—ординар. профессорами по занимаемымъ ими каѳедрамъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія ими высшихъ ученыхъ степеней: Цвѣтаевымъ,—степени доктора русской исторіи въ Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, по публичномъ защищеніи диссертаціи: „Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія"; Бѣляевымъ,—степени доктора ботаники въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, по публичномъ защищеніи диссертаціи: „О мужскихъ заросткахъ водяныхъ папоротниковъ" и Сомовымъ,—степени доктора прикладной математики въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ, по публичномъ защищеніи диссертаціи: „Кинематика коллинеарно-измѣняемой системы общаго вида".

Младш. пом. секр., Карлъ *Сувальдъ*, на должность старш. помощ. секретаря.

Секретарь Библіотеки, Владиславъ *Турчиновичъ*,—младш. помощ. Секретаря Совѣта и Правленія.

Вновь назначены,

Ординарный профессоръ *Шалфеевъ*—деканомъ медицинскаго факультета.

Приватъ-доцентъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, докторъ медицины, Василій Павловичъ *Доброклонскій*,—экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ спеціальной патологіи и терапіи.

Штатными ординаторами клиникъ, лѣкаря: при терапевтической госпитальной— *Хелмонскій*, при хирургической госпитальной—*Борсукъ*, при хирургической факультетской—*Сольманъ* и при глазной—*Гарлинскій*.

Сверхштатными ординаторами клиникъ, лѣкаря: при факультетской терапевтической—*Піонтовскій*, *Люксенбургъ* и *Залэнскій*, при гиніатрической—*Реуттъ*, при госпитальной хирургической—*Лещинскій* и *Пасловскій*, при госпитальной терапевтической—*Улинскій* и *Опальскій*, при діагностической терапевтической—*Хелховскій* и *Мѣржинскій*, при акушерской—*Станишевскій* и *Вишницкій*, при психіатрической—*Рыхлинскій* и *Котелевскій*.

Лаборантами: при каѳедрѣ физики—кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго У-та, *Вульфъ*; при каѳедрѣ сравнительной анатоміи—кандидатъ Имп. Варшав. У-та, *Эйсмондъ*; при каѳедрѣ химіи—кандидатъ Импер. Варшав. У-та *Семеновъ*; при каѳедрѣ анатоміи и физіологіи растеній—кандидатъ Импер. Казанскаго У-та *Вотчалъ*; при каѳедрѣ общей патологіи—докторъ медицины *Раумъ*; при каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи—провизоръ *Беккеръ*.

Помощниками библіотекаря, штатнымъ: дѣйствительный студентъ Императ. Дерптскаго У-та фонъ-*Антоніусъ*, сверхштатными: дѣйствительные студенты Импер. Варшав. У-та *Зидлеръ* и *Худзинскій*;

Б. студентъ Императ. Варшав. У-та, *Добржинскій*, секретаремъ Библіотеки.

Б. учитель Жиздринской прогимназіи, *Аманскій*, журналистомъ и архиваріусомъ Канцеляріи Совѣта и Правленія.

Б. чиновникъ Варш. Губернскаго Казначейства, *Сущинскій*, чиновникомъ Канцеляріи Совѣта и Правленія.

Оставлены на службѣ по выслугѣ установленнаго срока: ординарные профессоры: по каѳедрѣ философіи *Струве* и римскаго права *Дыдынскій*.

Личный составъ преподавателей Императорскаго Варшавскаго Университета по всѣмъ факультетамъ въ настоящее время слѣдующій

Ректоръ университета	1.
Ординарныхъ профессоровъ	46.
Экстраординарныхъ	15.
Временныхъ преподавателей	2.
Доцентовъ и исправляющихъ должность .	3.
Лекторовъ	3.
Прозекторовъ	3.
Всего .	73.

Дѣятельность преподавателей Варшавскаго Университета въ отчетномъ году проявилась: а) въ изданіи ученыхъ трудовъ и изслѣдованій, опубликованныхъ или отдѣльными книгами, или статьями въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; б) въ чтеніи лекцій; в) въ исполненіи особыхъ порученій начальства и ученыхъ командировкахъ; г) въ управленіи учебно-вспомогательными учрежденіями и руководствѣ практическими занятіями студентовъ.

Полный списокъ трудовъ, опубликованныхъ въ 1890 году, представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Ученые труды лицъ Университетской корпораціи.

Въ отчетномъ году слѣдующія лица издали свои сочиненія отдѣльными книгами или помѣстили въ повременныхъ изданіяхъ:

По историко-филологическому факультету:

Деканъ и ординарный профессоръ, *Будиловичъ*, напечаталъ:

1. Разборъ сочиненія Е. Барсова „Слово о полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси" т. III. Москва 1890 г. (въ журн. Мин. Нар. Просвѣщ. за 1890 г.).

2. Разборъ сочиненія П. Владимірова: „Докторъ Францъ Скорина". Спб. 1888 г. (въ отчетѣ по Уваровск. конкурсамъ).

3. Къ предстоящему тысячелѣтію со дня смерти Патріарха Фотія (въ Рус. Фил. Вѣстникѣ).

4. Два реферата, представленные на Московскомъ Археологическомъ Съѣздѣ 1890 г.: а) Къ вопросу о зарожденіи церковно-славянскаго языка и б) Къ вопросу о происхожденіи слова „Русь".

Ординарный профессоръ, *Струве*:, „Энциклопедія философскихъ наукъ и направленій съ введеніемъ въ философію или философія философіи". Часть I. Введеніе въ философію. Варшава 1890 г.

Ординарный профессоръ, *Павинскій*, напечаталъ статью въ Jahresberichte der Geschichtswissenschaft XI Jahrgang въ 1890 г.

Ординарный профессоръ, *Первольфъ*: „Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи". Т. III. Варшава 1890 г.

И. д. ординарнаго профессора *Смирновъ*, издавалъ Русскій Филологическій Вѣстникъ и въ немъ напечаталъ 3-ій списокъ Задонщины по рукописи Синодальной библіотеки и нѣсколько критическихъ и библіографическихъ статей.

Ординарный профессоръ, *Любовичъ*: „Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ." По неизданнымъ источникамъ. Варшава 1890.

Ординарный профессоръ, *Вержбовскій:* „Uchańsciana seu collectio documentorum, illustrantium vitam et res gestas Jacobi Uchański Archiepiscopi Gnesnensis (+1581)". Vol. III. Варшава 1890 г.

Ординарный профессоръ, *Гротъ,*—нѣсколько библіографическихъ статей въ періодическихъ изданіяхъ.

Ординарный профессоръ, *Цвѣтаевъ:* 1) Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованій. Историческое изслѣдованіе. М. 1890 г.

2) Къ исторіи культуры въ Россіи. Въ Филологич. Запискахъ 1890 г. и отдѣльно.

3) Рядъ библіографическихъ и критическихъ статей и замѣтокъ о новѣйшихъ сочиненіяхъ и изданіяхъ по Русской исторіи и археологіи въ „Московск. Вѣдомост." и „Варш. Дневн."

Экстраординарный профессоръ, *Зенгеръ:* статьи подъ заглавіемъ: „Замѣтки къ латинскимъ текстамъ" и „Къ вопросу о patres" въ Варшав. Универ. Извѣстіяхъ.

Экстраординарный профессоръ, *Созоновичъ,* напечаталъ:

1) „Пѣсни и сказки о женихѣ-мертвецѣ". Этюдъ по сравнительному изученію народной поэзіи. Въ Варшав. Универс. Извѣстіяхъ.

2) „Русскіе варіанты сказки о женихѣ-мертвецѣ". Въ Русскомъ филологич. Вѣстникѣ.

3) „Любовь за гробомъ". Литературная параллель. Два фельетона въ №№ 11 и 12 „Варшавскаго Дневника" за 1890 г.

Экстраординарный профессоръ, *Ульяновъ,* напечаталъ въ III и IV томахъ Русскаго филологическаго Вѣстника за 1890 г. 1-ую главу изслѣдованія: „Значенія глагольныхъ основъ въ Литовско-славянскомъ языкѣ".

Экстраординарный профессоръ, *Новосадскій,* напечаталъ разборъ „Очерки греческихъ древностей" В. Латышева. СПб. 1889 г. (Журналъ Министер. Народн. Просвѣщ. 1890 г. за Мартъ).

Экстраординарный профессоръ, *Филевичъ:* „Борьба Польши и Литвы-Руси за галицко-владимірское наслѣдіе" (1340—1433). С. Петерб. 1890 годъ.

Экстраординарный профессоръ, *Кулаковскій,* редактировалъ „Варшавскій Дневникъ".

По физико-математическому факультету.

Деканъ и ординарный профессоръ, *Сонинъ:* „Объ одномъ опредѣленномъ интегралѣ. Въ протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей.

Ординарный профессоръ *Востоковъ:*

1) „О преобразованіи одной системы каноническихъ перемѣн-

ныхъ въ другую" и 2) „О гнутіи трубы меридіаннаго круга Эртеля", въ тѣхъ же протоколахъ.

Ординарный профессоръ, *Фишеръ фонъ Вальдгеймъ*: 1) „Цвѣтущій эвкалиптъ въ Варшавѣ", въ „Варшавскомъ Дневникѣ" 2) „Списокъ сѣмянъ Варшавскаго Ботаническаго сада".

3) Курсъ ботаники. Отдѣлъ I. Органографія и морфологія сѣмянныхъ растеній. 2-ое изданіе съ 390 рисунками;

4) Eucalyptus ficifolia in Blüte (Gartenflora. Іюль 1891).

Ординарный профессоръ, *Лагоріо*:

1) „Изученіе горообразовательныхъ процессовъ и минералогія". Рѣчь, произнесенная на годичномъ публичномъ засѣданіи Варшавскаго Общества естествоиспытателей.

2) „Объ искусственномъ возпроизведеніи ловцита въ связи съ вопросомъ объ оптическихъ аномаліяхъ".

3) „О генетическихъ процессахъ въ изверженныхъ горныхъ породахъ". Всѣ статьи напечатаны въ протоколахъ общества.

Ординарный профессоръ, *Потылицынъ*: 1) О скоростяхъ разложенія хлорноватокальціевой соли при нагрѣваніи; 2) о скоростяхъ разложенія бромноватостронціевой соли при нагрѣваніи и о вытѣсненіи брома кислородомъ; 3) о полученіи бромноватолитіевой соли. Напечатаны въ Варшав. Университет. Извѣстіяхъ и Журналѣ Русскаго Физико-химическаго общества.

Ординарный профессоръ, *Вагнеръ*: въ Berichte d. deutschen chemischen Gesellschaft: „Ueber Camphenglycol und den vieratomigen Alcohol aus Limonen и 2) въ протоколахъ Общества естествоиспытателей, сообща съ студентомъ Жураковскимъ: „о гексиленѣ изъ маннита".

Ординарный профессоръ, *Насоновъ*: 1) Сообщеніе по анатоміи Dentalium. Въ изданіи VIII съѣзда естествоиспытателей; 2) О марсельской біологической станціи. Въ протоколахъ Варшавскаго Общессва естествоиспытателей и 3) Рѣчь: принципъ полезности и происхожденія видовъ. Тамъ же.

Экстраординарный профессоръ, *Зининъ*: 1) „объ одномъ кратномъ интегралѣ". Въ сообщеніяхъ VIII съѣзда естествоиспытателей, и 2) „Къ задачѣ о приведеніи одного кратнаго интеграла". Въ Московскомъ Математическомъ Сборникѣ.

Экстраординарный профессоръ, *Бѣляевъ*: 1) въ сообщеніяхъ VIII съѣзда естествоиспытателей „О сперматозоидахъ растеній"; 2) въ протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей „о проростаніи споръ у разноспоровыхъ папоротниковъ" и 3) отдѣльною книгой: „О мужскихъ заросткахъ у водяныхъ папоротниковъ".

Экстраординарный профессоръ, *Митрофановъ*: 1) въ сообщеніяхъ VIII съѣзда естествоиспытателей. „О метамерномъ значеніи боковыхъ

органовъ позвоночныхъ" и въ протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей: 2) „О связи между нервомъ и мышцей", 3) „замѣтки по поводу техническихъ пріемовъ въ изученіи периферической нервной системы"; 4) „О начальномъ развитіи органовъ чувствъ у Cyclostomi" и 5) „Объ интерваціи боковыхъ органовъ у Selachii".

Экстраординарный профессоръ, *Сомовъ*, въ сообщеніяхъ VIII съѣзда естествоиспытателей „Объ ускореніяхъ въ измѣняемыхъ системахъ".

Экстраординарный профессоръ, *Станкевичъ*, въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ: „Опытное изслѣдованіе теплопроводности органическихъ жидкостей".

Экстраординарный професоръ, *Амалицкій*, въ сообщеніяхъ VIII съѣзда естествоиспытателей: 1) Объ Unionod'ахъ Пермской системы, и 2) О распредѣленіи организмовъ въ Пермской песчано-мергелистыхъ отложеніяхъ Нижегородской губерніи.

Хранитель зоологическаго музея, *Мейеръ*, въ сообщеніяхъ VIII съѣзда естествоиспытателей: 1) О мезодермѣ аннелидѣ и 2) Объ отношеніи кольчатыхъ червей Turbellaria. Въ протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей: 3) О морфологическомъ значеніи щотиноносныхъ усиковъ у Tomopteris; 4) О сегментальныхъ и половыхъ органахъ у Lopadorhynchus; 5) О примѣненіи фотоксимина при приготовленіи микро и макроскопическихъ препаратовъ; 6) О причинахъ варіацій въ окраскѣ у Lanice conchylaga; 7) Объ элементахъ лимфы и ихъ функціи у Terebelloidea; 8) въ Biol Centralblat X Bel, Die Abstammung der Anneliden. Die Ursprung der Metamerie und die Bedeutung des Mesoderms.

Кандидатъ-стипендіатъ, *Эйсмондъ*, въ протоколахъ Варшавскаго Общества естествоиспытателей: 1) Объ отношеніи ядра къ клѣточному тѣлу и дѣленіи клѣтокъ; 2) О связи между бластомерами дробящихъ яицъ аксолотля и о судьбѣ сегментаціонной полости; 3) О способѣ наблюденія живыхъ рѣсничныхъ инфузорій; 4) дополненіе къ вопросу о строеніи ядеръ и отношенію ихъ къ протоплазмѣ тѣла у инфузорій и 5) въ Университ. Извѣстіяхъ: Инфузоріи, живущія на ракообразныхъ изъ рода Gammarus.

По юридическому факультету.

Деканъ и ординарный профессоръ *Самоквасовъ* напечаталъ въ Варшав. Университет. Извѣстіяхъ статью: „Хронологическая классификація языческихъ могилъ южной Россіи".

Ординарный профессоръ, *Дыдынскій*: 1) Латинско-русскій словарь къ источникамъ римскаго права. Варшава 1890 г.; 2) Институція Гая съ переводомъ и текстомъ по списку Студемунда. Въ Варш. Унив.

Извѣст.; 3) Beiträge zur handschriflichen Ueberlieferung der Justinianischen Rechts quellen. t. I Berlin 1891 г.

Ординарный професоръ, *Окольскій*, напечаталъ статьи:

1) „О реформѣ гимназій въ Германіи" въ „Вѣстн. Европы" и въ „Варшавской Библіотекѣ" за іюнь, іюль и августъ 1890 г.

2) „О реформѣ гимназій въ Швеціи" (тамъ же).

3) Статья о призрѣніи дѣтей, оставленныхъ родителями, во Франціи (въ „Варшавской Газетѣ" 1890 г.).

Ординарный профессоръ, *Миклашевскій*, кромѣ мелкихъ журнальныхъ статей: 1) Art. 303 Ust. post. kryш. (Gazeta Sądowa Warszawska № 1).

2) Отчеть о дѣятельности Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за 1889 г. Варшава 1890 г.

3) Kongres więzienny w Petersburgu (Gazeta Sądowa Warsz.).

4) Kongres międzynarodowy w Antwerpii (тамъ же).

5) Trzeci zjazd przedstawicieli zakładów poprawczych w Moskwie (тамъ же).

6) Sprawozdanie z działalności Towarzystwa osad rolnych i przytułków rzemieślniczych za rok 1889. (Rocznik Towarzystwa osad rolnych. 1889 Warszawa 1890).

Ординарный профессоръ, *Симоненко*, напечаталъ въ „Трудахъ Варшавскаго Статистическаго Комитета:" 1) О способахъ провѣрки казенной классификаціи почвы въ губерніяхъ Царства Польскаго (выпускъ 2-ой Трудовъ).

2) Программа для сбора статистическихъ свѣдѣній о племенномъ составѣ населенія Привислянскаго края (тамъ же).

3) Общая характеристика и критическая оцѣнка статистическихъ работъ, предпринимавшихся въ Привислинскомъ краѣ въ 1889 г. (тамъ же).

4) О лучшихъ способахъ провѣрки и обработки свѣдѣній о народонаселеніи въ губерніяхъ Царства Польскаго (тамъ же)

5) Предисловіе къ третьему выпуску „Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета" (выпускъ 3 стр. I—XIV).

Ординарный профессоръ, *Азаревичъ*: „О соблюденіи законовъ" (Актовая рѣчь).

И. д. ординарнаго профессора, *Зигель*: „Очеркъ ученой дѣятельности Мэна" (Варш. Унив. Извѣстія № 2); 2) Памятники законодательной дѣятельности Душана. Т. Флоринскаго. Кіевъ 1888 г. Рецензія по порученію Академіи Наукъ. СПб. 1890 г. (Изданіе Академіи).

И. д. доцента, *Александренко*: 1) „Англійскій Тайный Совѣтъ" т. I

и II; 2) Проф. Лоримеръ и его система международнаго права. Въ Варшав. Унив. Извѣстія, и 3) Нѣсколько статей въ журналѣ „The Academy" № 927, 932 и 962 за 1890 годъ.

По медицинскому факультету.

Проф. *Г. Ф. Гойеръ* напечаталъ „Ueber den Nachweis des Mucins in den Geweben mittelst der Farbemethode" въ Archiv. für mikroskop. Anatomie. T. 36, 1890.

Проф. *Э. Г. Траутфеттеръ* напечаталъ:

1) Рефараты изъ русской медицинской прессы по болѣзнямъ кожи за 1889 г. въ Virchow's Jahresbericht über die Leistungen u Fortschritte in der gesamten Medicin Jahrgang XXIV, 1890.

2) Рефораты изъ русской медицинской прессы за 1889 г. по венерическимъ болѣзнямъ—тоже XXIV, 1890.

Проф. *Ф. Ф. Навроцкій* напечаталъ: „Отчеты изъ русской физіологической литературы" въ Hermann's und Schwalbe's Jahresberichte и въ Forster Journal of physiology.

Проф. *А. С. Тауберъ* напечаталъ: 1) „Современныя школы хирургіи въ главнѣйшихъ государствахъ Европы."—Книга вторая. Германскія школы. СПб. 1890 г. 2) „О механизмѣ огнестрѣльныхъ поврежденій и характеристикѣ послѣднихъ". Медиц. Сбор. Варш. Уязд. госпиталя. Годъ III, 1890. 3) „О значеніи операціи Laryngectomia въ клинической хирургіи". Труды русск. Медиц. Общ. при Имп. Варш. Унив. за 1890 г. 4) „Памяти М. Д. Лапчинскаго". Мед. Сборн. Варш. Уязд. госпит. годъ III, 1890. 5) „Памяти проф. Р. фонъ-Фолькмана." Лѣтопись хирургич. Общ. въ Москвѣ 1890 г. № 4. 6) „О дѣйствіи панцырныхъ пуль Манлихера на человѣческій организмъ". Прот. Варш. Военно-Санит. Общ. 1890 г. 7) „Рефераты по хирургіи и анатоміи изъ англійской литературы". 8) „Критическій разборъ двухъ англійскихъ руководствъ по хирургіи Jacobson'a и Wyeth'a". Медиц. Обозр. за 1890 г. № 1.

11) Проф. Н. Ѳ. *Ментинъ* напечаталъ: 1) „Обзоръ работъ по фармакогнозіи въ Польской литературѣ" 1889 г.—въ Jahresbericht über die Fortschritte der Pharmacognosie, 2) „Рецензія работы Шацкаго объ алколоидахъ".—Врачъ 1890 г. № 9.

12) Проф. С. М. *Лукьяновъ* напечаталъ:

1) „Ueber den Einfluss partieller Leberexcision auf die Gallen absonderung".—Virchow's Archiv, Bd. 120; 1890.

2) „Основанія общей патологіи клѣтки"—Варшава, 1890 г.

3) „Grundzüge einer Allgemeinen Pathologie der Zelle".Lipzig, 1891.

4) „Объ отдѣленіи желчи при полномъ голоданіи".—Варш. Унив. Извѣстія, 1890, №№ 8 и 9.

5) Рефераты русскихъ работъ обще-патологическаго и патолого-анатомическаго содержанія, въ Centralblatt für allgemeine Pathologie und pathologische Anatomie.

6) Рефераты русскихъ работъ гистологическаго содержанія, въ Jahresbericht über die Fortschritte der Anatomie und Physiologie, herausgegeben von Hermann und Schwalbe.

7) Онъ-же редактировалъ „Труды Русскаго Медицинскаго Общества при Имп. Варш. Унив.", 1890 г., вып. 3-й I тома и вып. 1-й II тома.

13) Проф. Л. И. *Тумасъ* напечаталъ:

1) „Du temps necessaire pour remplir de sang un membre anemié: de la vitesse rélative du sang. Comptes rendus de la société de Biologie à Paris, Juillet, 1890 г.

2) „Ueber das Brechcentrum und über die Wirkung einiger pharmacologischer Mittel auf dasselbe".—Virchow's Arch., 123 Band.

14) Проф. Н. М. *Поповъ* напечаталъ:

1) „Объ измѣненіи нервныхъ ядеръ на днѣ IV желудочка при собачьемъ бѣшенствѣ"—Арх. психіатр. 1890 г., т. XV.

2) „Отчеты о заграничной командировкѣ".—Варш. Университ. Извѣст., 1890 г.

3) „Объ измѣненіяхъ нервныхъ элементовъ центральной нервной системы при собачьемъ бѣшенствѣ".—Варшав. Университ. Извѣст. 1890 г, тоже на нѣмецкомъ языкѣ.—Virchow's Arch. 1890. Bd. 122.

4) „Сновидѣніе и помѣшательство"—тамъ же.

2) „Прогрессивная атрофія половины лица". —Медицин. Обозрѣніе, 1890 г. № 22.

6) „Рядъ рефератовъ и рецензій по различнымъ вопросамъ психіатріи и нейрологіи".—Мед. Обозр. 1890 г.

15) Проф. К. П. *Ковальковскій* напечаталъ:

1) „Sur l'amélioration de la farine".—Revue des falsyfications.

2) „Arbeiten russischer Autoren über Bedeutung des Ozons als Desinficiens".—Zeitschrift. f. Hygiene.

3) Около сорока рефератовъ и рецензій по различнымъ вопросамъ гигіены.—Мед. Обозр.

16) Проф. В. И. *Никольскій* напечаталъ:

1) „Zur Lehre über die physiologische Wirkung des Curare von Wl. Nikolski und I. Diogiel".—Archw. f. d. ges. Phys. Bd. XLVII 1890.

2) „Задачи фармакологіи, физіологіи человѣка и терапіи (Изученіе индивидуальности), съ указаніемъ на нѣкоторыя данныя по вопросу о связи между дѣйствіемъ веществъ на организмъ и строеніемъ ихъ. (Вступительная лекція по фармакологіи).—Варш. Унив. Изв. 1890, № 8.

17) Проф. Д. Θ. *Лямбль* напечаталъ: Мнѣніе о методѣ лѣченія чахотки по д-ру Коху, высказанное въ засѣданіи Русскаго Медицинскаго Общества, 17 ноября.—Варшав. Дневникъ, 1890, № 262.

17) Прозект. Э. П. *Пржевоскій* напечаталъ: a) „Способъ пропитыванія тканей парафиномъ для производства обширныхъ микроскопическихъ препаратовъ" Gazeta Lekarska 1890 г., тоже самое въ Centralblatt für pathologische Anatom. 1890 г., b) „Gartritis tuberculosa ulcerra". Протоколы Общ. Варшав. врачей 1890 г. и Gazeta Lekarska.

18) Прозек. С. Н. *Ящинскій* напечаталъ: 1) Уклоненія arteriae obturatoriae и отношеніе ихъ къ бедренному кольцу и грыжѣ". Унив. Изв. 1890 г. 2) „Typische verzweigungsformen d. Art. hypogastrika", Journal-International Monatschrift Anatomie und Histologie in Gottingen.

19) Помощ. Прозектора А. Ф. *Ціонглинскій* напеч. „Къ ученію о плѣсневыхъ микозахъ". Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego 1890 г.

20) Сверхшт. Помощ. Прозектора В. И. *Скабичевскій* напечат. „Объ иннерваціи мочеваго пузыря. Диссертація на степень доктора медицины.

21) Лабор. И. А. *Кондаковъ* напечат.: „Данныя о строеніи ангеликовой и тиглиновой кислотъ". Журналь русск. физ.-химич. общ. т. XXII, 375.

22) Лабор. А. Ю. *Буковскій* напечаталъ: 1) Химическіе методы изслѣдованія коровьяго масла и о растительномъ маслѣ". Wiadomości Farmaceutyczne. 2) „О процентномъ содержаніи морфія въ опійныхъ настойкахъ". Wiadom. Farmaceutyczne.

23) Ординат. *Федоровъ* напечаталъ: 1) „По поводу непостоянства величины Cong. Verae у беременныхъ въ связи съ вопросомъ о механизмѣ родовъ при узкомъ тазѣ". Русск. Мед. № 32. 2) „Объ оперативномъ леченіи заматочныхъ кровоизліяній". Труды Гинек. Общ. въ Кіевѣ.

24) Ордин. С. Θ. *Буцельскій* напечаталъ: „Объ измѣненіяхъ нервныхъ клѣтокъ головнаго мозга при прогрессивномъ параличѣ помѣшанныхъ". Мед Обозр. и Gazeta Lekarska.

24) Ордин. О. М. *Пящинскій* напечат.: „Рефераты по глазнымъ болѣзнямъ". Kronika Lekarska.

25) Ордин. И. И. *Войцъховскій* напечат. „Рефераты по накожнымъ и венерическимъ болѣзнямъ". Кроника Лѣкарская.

26) Сверхшт. Ордин. Э. Ю. *Курелля* напечат. „Рефераты по сифилидологіи, дерматологіи по болѣзнямъ мочеполовыхъ органовъ." Gaz. Lekarska.

27) Сверхшт. ордин. В. Л. *Копытовскій* напечат. „Рефераты по сифилидологіи, дерматологіи и терапіи". Kronika Lekarska.

28) Сверхшт. ордин, И. О. *Сержповскій* напечат. „Рефераты". Gazeta Lekarska и Medycyna.

29) Сверхшт. ордин. Э. И. *Орловскій* напечаталъ: „Zatrucie 9 osób nasionami Lulka czarnego (Hyoseyamuus niger). Gazeta Lekarska.

30) Сверхшт. ордин. О. И. *Завадскій* напечаталъ: 1) Zdrojowiska krajowe (Busko, Solec, Nałęczów, Nowe Miasto, Sławinek i Ojców“). Zdrowie 1890 г. 2) Rozbiór prawidłowego soku trzustkowego ludzkego. Gazeta Lekarska 1890 г. 3) „O wpływie mięsienia na szybkość wchłaniania“. Варш. Общ. Врачей. 1890 г. 4) „Рефераты по внутренней медицинѣ изъ заграничной прессы“.—Kronika Lekarska.

31) Сверхшт. ордин. С. Я. *Клейнъ* напечаталъ: 1) „Случай псейдолейкэміи съ рецидивирующей лихорадкой и одновременнымъ циррозомъ печени“.—Русская Медицина. 2) Ein Fall von Pseudoleukoemie mit recurrirendem Fieberverlauf und gleichzeitigen cirrhose“.—Berliner klinische wochenschrift. 3) „Рефераты“ — Medycyna—и Kronika Lekarska. 4) Sprawozdanie z X zjazdu międzynarodowego Lekarzy w Berlinie.“—Medycyna.

32) Сверхшт. ордин. А. В. *Косинскій* напечаталъ: „Къ ученію о физалифорахъ раковыхъ опухолей.—Варшав. Университ. Извѣст.

33) Сверхшт. ордин. В. Э. *Брюнеръ* напечаталъ: „О трипсинѣ и пепсинѣ въ мочѣ людей здоровыхъ и страдающихъ болѣзнями пищеварительныхъ органовъ.—Врачъ, № 19

34) Сверхшт. ордин. И. А. *Прушинскій* напечаталъ: „1) Ueber die periode der latenten Reizung der nivagi.—Contralblatt für Phys. 2) „О лейкомаинахъ“. 3) О черномъ красящемъ веществѣ въ животномъ организмѣ“. 4) Переводъ Брематологіи изъ гигіены Flügge на польскій языкъ.—Hygiena Flüggego. Warszawa 1891 г. 5) „Отчетъ изъ сочиненій, написанныхъ на польскомъ языкѣ въ 1888 г. по отдѣлу фармакологіи, діагностики и терапіи“.—Pamiętu, Towarz. Lekarskiego

35) „Сверхшт. орд. А. А. *Ануфріевъ* напечаталъ: „Къ вопросу о примѣненіи сулемы въ акушерской практикѣ“— Русская Медицина.

36) Сверхшт. орд. Ф. Л. *Нейгебауэръ* напечаталъ: 1) „Къ ученію о такъ называемомъ соскальзываніи позвонковъ.“ (Spondylolisthesis).—Труды Русск. Мед. Общ. при Имп. Варш. Унив. 1890 г. 2) Рефераты по русской и польской гинекологической литературѣ.“ — Nouvelles Archives d'obstetrique et de Gynécologie 1890 г. 3) „Beitrag zur Lehre von der atypischen Beckenverengerung. Ein bisher. einzig. dastehender Fall von Stachelbecken mit aterosacraler Synechie, Beitrag zur Lehre von atypisch verengten Becken“.— Bericht über die Verhandlungen der VIII Abith. des X internat. Kongreness Berlin 1890. Beilage zum Centralblatt, f. Gynecologie 1890 г.

4) „Fissura pelois auterior e fractura“. Труды русск. Мед. Общ. при Имп. Варш. Унив. 1890 г.

5) „О тройномъ переломѣ послѣдняго поясничнаго позвонка, съ демонстранціею препарата“.—Сообщ. въ Рус. М. О. при Имп. В. У. 1890.

6) „Selbsmord einer Hohschwangeren durch Sprung aus dem I Stockwerk“.—Bericht über die Verhandlungen der 8 Abthldes X internat. Kongresses ect Beilage zum Centralblatt Gynecologie 1890 г.

7) „Przyczynek do nauki o opatologii kręgosłupa i miednicy etc“. Medycyna 1890 г.

8) Рефератъ годичный изъ русской и польской гинекологической литературы за 1889 г.“—Iahresbericht über die Fortschritte aus dem Gebiete der Geburtshülfe und Gyneckologie. 1890 г.

Въ ученыя командировки въ Россію и за-границу уволены были въ отчетномъ году слѣдующія лица:

а) По Историко-филологическому факультету:

1. Деканъ *Будиловичъ*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время и 10 дней для пополненія матеріаловъ по разрабатываемому имъ вопросу о вліяніи готовъ на славянъ.

2. Ординарный профессоръ, *Струве*—на лѣтнее вакаціонное время и по 1 октября 1891 г. для занятій въ библіотекахъ Берлина, Парижа и Лондона, съ цѣлью ознакомленія съ литературными пособіями по приготовляемому имъ къ печати сочиненію Энциклопедія философскихъ наукъ и направленій.

3. Ординарный профессоръ, *Павинскій*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время для занятій въ Британскомъ музеѣ.

4. Ординарный профессоръ, *Перволъфъ*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время для занятій въ библіотекахъ Праги, Вѣны и Загреба.

5. Ординарный профессоръ, *Вержбовскій*—за-границу съ 21 мая по 20 августа для посѣщенія городовъ: Кракова, Вѣны, Цюриха, Кельна, Лейдена и Берна съ цѣлью разсмотрѣнія неизвѣстныхъ ему библіотекъ и архивовъ и пополненія матеріаловъ для его работъ по исторіи и литературѣ польской.

6. Ординарный профессоръ, *Любовичъ*—въ Россію и за-границу на лѣтнее вакаціонное время и 25 дней для ознакомленія съ историческими матеріалами, находящимися въ архивахъ Парижа, Берлина, Петербурга и Москвы, по вопросу о сношеніяхъ Россіи съ Франціею и Пруссіею въ XVIII вѣкѣ.

7. Экстраординарный профессоръ, *Зенгеръ*—за-границу съ 10 мая по 30 августа 1891 г. для сличенія нѣкоторыхъ рукописей Горація въ Бернской, Лейденской и Парижской библіотекахъ.

8. Экстраординарный профессоръ, *Созоновичъ*—въ Россію и за-границу, на лѣтнее вакаціонное время, для собранія матеріаловъ въ библіотекахъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ, по приготовляемому имъ труду по сравнительному изученію народной поэзіи.

9. Экстраординарный профессоръ, *Вѣховъ*—въ Россію и за-границу съ 1 іюня по 1 сентября для занятій въ библіотекахъ по собра-

нію матеріала по приготовляемой имъ къ печати 2-й части изслѣдованія „Объ источникахъ Светонія".

10. Экстраординарный профессоръ, *Новосадскій*—на лѣтнее вакаціонное время за-границу для собранія въ библіотекахъ Западной Европы матеріала къ предпринимаемому имъ изслѣдованію объ ученіи орфиновъ.

11. Экстраординарный профессоръ, *Кулаковскій*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время для занятій въ Архивахъ Австріи и Германіи.

б) По физико-математическому факультету:

1. Деканъ *Сонинъ*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время и 10 дней.

2. Ординарный профессоръ, *Зиловъ*—за-границу съ 10 мая по 20 августа для ознакомленія съ физическими лабораторіями и способомъ преподаванія физики въ Парижѣ.

3. Ординарный профессоръ, *Вагнеръ*—за-границу съ 10 мая по 20 августа для ознакомленія съ практикой преподаванія органической химіи въ Германскихъ и Швейцарскихъ Университетахъ.

4. Экстраординарный профессоръ, *Сомовъ*—въ С.-Петербургъ съ 27 апрѣля по 15 мая 1891 г. для защиты диссертаціи на степень доктора.

5. Экстраординарный профоссоръ, *Амалицкій*—за-границу съ 9 декабря съ 1890 г. по 6 января 1891 г. и на лѣтнее вакаціонное время 1891 г.

6. Кандидатъ стипендіатъ, Георгій *Вульфъ*—за-границу по 1 іюня 1891 г. (продлена командировка).

7. Экстраординарный профессоръ, *Митрофановъ*—въ Россію и за-границу съ ученою цѣлью, срокомъ съ 20 мая по 30 августа.

8. И. д. лаборанта при каѳедрѣ сравнительной анатоміи *Эйсмондъ*—за-границу съ 15 мая по 20 августа на зоологическую станцію въ Росковѣ для собиранія эмбріологическаго матеріала, потребнаго для цѣли практическаго преподаванія.

9. Лаборантъ при каѳедрѣ анатоміи растеній, *Вотчалъ*—за-границу съ ученою цѣлью съ 1 мая по 20 августа.

10. Кандидатъ-стипендіатъ физико-математическаго факультета, *Морозевичъ*—на лѣтнее вакаціонное время въ Австрію для продолженія наблюденій, относящихся къ геологіи горнаго хребта Татръ.

в) По юридическому факультету:

1. Ординарный профессоръ, *Будзинскій*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время и 20 дней для собранія матеріаловъ по исторіи уголовнаго права.

2. И. д. ординарнаго профессора, *Зигель*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время для занятій въ архивахъ Австріи и Италіи.

г) По медицинскому факультету:

1. Ординарный профессоръ, *Вольфрингъ*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время и по 1 сентября для ознакомленія съ методами бактеріологическаго изслѣдованія.

2. Ординарный профессоръ, *Ефремовскій*—за-границу съ 25 сентября 1890 года по 20 августа 1891 г.

3. Ординарный профессоръ, *Тауберъ*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время для осмотра вновь открытыхъ хирургическихъ клиникъ въ Парижѣ, Ліонѣ и Неаполѣ.

4. Ординарный профессоръ, *Ментинъ*—въ Москву и окрестныя губерніи на лѣтнее вакаціонное время для ознакомленія съ тамошними химическими заводами и фабриками фармацевтическихъ припасовъ, а также за-границу по 1 января 1892 года для изученія новѣйшихъ методовъ изслѣдованія лѣкарственныхъ веществъ въ химическомъ Институтѣ Фрезеніуса, въ Висбаденѣ, и фармакологическомъ Институтѣ Флюкигера, въ Страсбургѣ.

5. Ординарный профессоръ, *Ковальковскій*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время, а также въ Лондонъ на международный съѣздъ гигіенистовъ и демографовъ.

6. Ординаторъ при акушерской клиникѣ, *Федоровъ*—въ различные города Россіи для осмотра родильныхъ учрежденій съ 20 ноября 1890 г. по 1 марта 1891 г.

7. Ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ, *Фейльхенфельдъ*—на августъ за-границу.

8. Сверхштатный ординаторъ три діагностическо-терапевтической клиникѣ, *Бернацкій*—за-границу съ 20 сентября 1890 по 1 августа 1891 г. для научныхъ занятій.

9. Сверхштатный ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ, *Стржешевскій* и

10. *Зелинсій*—за-границу на лѣтнее вакаціонное время.

11. Сверхштатный ординаторъ при той-же клиникѣ, *Завадскій* на іюль мѣсяцъ.

12. Сверхштатный ординаторъ при сифилитической клиникѣ, *Сержповскій*—за-границу съ 1 апрѣля на 5 мѣсяцевъ для ознакомленія съ клиниками Германіи, Австріи и Франціи.

13. Сверхштатный ординаторъ при акушерской клиникѣ, *Бартошевичъ* за-границу съ 1 апрѣля по августъ.

14. Сверхштатный ординаторъ при госпитальной терапевтиче-

ской клиникѣ, *Брюнеръ*—въ Берлинъ для полученія жидкости доктора Коха, срокомъ съ 5 по 19 декабря 1890 года.

15. Сверхштатный ординаторъ при госпитальной хирургической клиникѣ, *Лещинскій*—за-границу съ 1 іюля на 4 мѣсяца.

Независимо отъ означенныхъ командировокъ, въ отчетномъ году командированы были въ Москву для участія въ IV съѣздѣ врачей въ память Пирогова ординарные профессоры Тауберъ и Тумасъ и прозекторы Троицкій и Яцинскій.

Совѣтомъ Университета ассигнована въ пособіе по этимъ командировкамъ сумма въ 3,000 руб.

Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

А. Учрежденія, состоящія въ завѣдываніи Университета.

1) Университетская библіотека со студенческою читальнею, нумизматическимъ кабинетомъ и музеемъ древностей.

а) Университетская библіотека состоитъ въ завѣдываніи библіотекаря и, вмѣстѣ съ тѣмъ, экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности, *Вѣхова.*

Къ 1 января 1890 года состояло въ библіотекѣ книгъ: на русскомъ и иностранныхъ языкахъ 195,465 названій, въ 349,152 томахъ и выпускахъ, періодическихъ изданій 12,236 названій въ 43,799 томахъ и выпускахъ, рукописей 1,321 названій картъ, рисунковъ, атласовъ, нотъ и проч. 6,631 названіе, всего на сумму 290,528 руб. 74 коп.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою: книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ 1,510 названій, въ 1,938 томахъ и выпускахъ, періодическихъ изданій 314 названій, въ 494 томахъ; рукописей 13 названій, въ 13 томахъ; литографій и гравюръ 3 названія въ 29 томахъ; картъ, атласовъ 13 названій, въ 35 томахъ, всего на сумму 9,125 р. 44 к.

Безвозмездно поступило въ фундаментальную библіотеку изъ Варшавскаго Цензурнаго Комитета, отъ разныхъ лицъ и учрежденій какъ чрезъ Совѣтъ Университета, такъ и непосредственно въ библіотеку: книгъ 971 названіе, въ 1,083 томахъ; періодическихъ изданій 95 названій, въ 156 томахъ; литографій и гравюръ 2 названія въ 2 томахъ; нотъ 39 названій въ 48 томахъ; картъ и атласовъ 5 названій въ 9 томахъ; а всего на сумму 1,998 р. 43 к.

Слѣдовательно, къ 1 января 1891 года въ фундаментальной библіотекѣ Университета состоитъ: книгъ 197,946 названій въ 352,173 томахъ, періодическихъ изданій 12,645 назв. въ 44,449 томахъ; ру-

кописей 1,334 назв. въ 1,328 томахъ, картъ, рисунковъ, портретовъ, нотъ и проч. 6,693 назв. въ 7.137 томахъ, итого 218,618 названій въ 405,087 томахъ, на сумму 301,652 руб. 61 коп.

б) Студентская читальня состоитъ въ завѣдываніи и. д. помощника библіотекаря, *Орлова.*

Къ 1 января 1890 года въ читальнѣ состояло: книгъ русскихъ и иностранныхъ, періодическихъ изданій, атласовъ и проч. 8,683 назв. въ 13,801 томѣ, всего на сумму 15,967 р. 24 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 135 названій, въ 351 томахъ, періодическихъ изданій 11 названій въ 30 томахъ, всего на сумму 1,063 р. 30 коп.

Въ даръ получено 66 названій, въ 137 томахъ, на сумму 219 руб. 27 коп.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо: книгъ русскихъ и иностранныхъ, періодическихъ изданій и атласовъ 8,895 названій, въ 14,319 томахъ, на сумму 17,249 р. 81 коп.

Въ теченіи отчетнаго года выдано было изъ читальни студентамъ на домъ книгъ и журналовъ болѣе 5,746 названій; въ дни же, когда студенческая читальня была открыта, въ ней ежедневно занималось среднимъ числомъ до 60 человѣкъ.

Всего въ библіотекѣ Университета къ 1 января 1891 года состоитъ 227,513 названій, въ 419,409 томахъ, на общую сумму 318,902 руб. 42 коп.

Между поступленіями въ библіотеку въ даръ отъ разныхъ лицъ самое видное мѣсто занимаютъ пожертвованія: семейства покойнаго профессора М. Д. Лапчинскаго, профессора Будиловича, В. Грубера, профессора Грота, доктора Пяцинскаго, профессора Дыдынскаго, профессора Александренко, профессора Насонова и проч. Кромѣ крупнаго пожертвованія Динабургскаго Реальнаго Училища, были присылаемы изданія отъ разныхъ учрежденій, а именно: отъ Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ, Главной физической обсерваторіи, отъ Центральнаго и другихъ Статистическихъ Комитетовъ, Краковской Академіи Наукъ, Департамента таможенныхъ сборовъ, Департамента земледѣлія и сельской промышленности, Департамента торговли и мануфактуръ, Московской Городской Управы, отъ Земскихъ Управъ, Виленскаго и другихъ Медицинскихъ Обществъ, отъ Аргентинской республики и проч.

Въ отчетномъ году изъ библіотеки Университета было выдано книгъ на домъ разнымъ лицамъ: 1) Изъ фундаментальной библіотеки: гг. профессорамъ, вообще служащимъ при Университетѣ и по залогу 126 лицамъ, 2,714 названій въ 4,776 томахъ, по рекомендаціи гг. профессоровъ 256 студентамъ 1,019 названій въ 1,447 томахъ;

2) изъ студентской читальни: 915 студентамъ 5,746 назв. въ 8,619 томахъ, профессорамъ и служащимъ при Университетѣ, 88 лицамъ, 588 назв. въ 882 томахъ. Вообще въ библіотекѣ Университета въ отчетномъ году было выдано книгъ на домъ 1,315 лицамъ 10,067 названій въ 15,724 томахъ.

Въ публичной читальнѣ для занятій на мѣстѣ было выдано 834 посѣтителямъ 1,149 назв. въ 1,988 томахъ кромѣ 500 т. справочныхъ книгъ.

Студентскую читальню посѣщало ежедневно студентовъ среднимъ числомъ до 60 человѣкъ, преимущественно для чтенія газетъ и справочныхъ книгъ.

Дѣятельность личнаго состава библіотеки заключалась: а) въ текущихъ занятіяхъ по провѣркѣ факультетскихъ списковъ и заказу по нимъ сочиненій, пріему книгъ отъ поставщиковъ, Цензурнаго Комитета и книгъ, присылаемыхъ въ даръ, каталогизаціи новыхъ поступленій, сдачѣ книгъ въ переплетъ и пріемѣ изъ переплета, печатаніи ежемѣсячно списковъ изданій, поступившихъ въ библіотеку, выдачѣ сочиненій по поступившимъ требованіямъ отъ гг. профессоровъ, студентовъ и другихъ лицъ, пріемѣ этихъ книгъ обратно и т. д.; б) въ каталогизаціи книгъ, оставшихся некаталогизованными въ прошедшіе годы; в) ежедневной повѣркѣ правильности постановки на мѣстѣ служителями книгъ и отмѣчающихъ выдачу закладокъ; г) въ провѣркѣ имущества библіотеки по сравненію съ имѣющимися описями, причемъ эти послѣднія исправлялись и пополнялись точнымъ образомъ съ выдѣленіемъ книгъ въ соотвѣтственные отдѣлы (старопечатный, періодическій, дублетный), причемъ въ теченіи 1890 года было провѣрено 113,003 тома, изъ которыхъ въ отдѣленіе старопечатныхъ книгъ передано 1,008 названій въ 1,100 томахъ; д) въ пополненіи каталога по юридическому отдѣлу и приготовленіи матеріала для напечатанія продолженія этого каталога; е) въ распредѣленіи карточекъ подвижнаго систематическаго каталога по историко-филологическимъ и физико-математическимъ наукамъ по частнымъ отдѣламъ согласно схемамъ, предложеннымъ соотвѣтственными факультетами и утвержденными Совѣтомъ; ж) въ постепенномъ приведеніи въ порядокъ частей библіотеки, находящихся въ наиболѣе неудовлетворительномъ состояніи. Причемъ, кромѣ частичныхъ улучшеній въ различныхъ отдѣлахъ, систематически приводились въ порядокъ, съ пополненіемъ описей и составленіемъ каталога, отдѣлы рукописный и художественный, изъ которыхъ въ первомъ вновь описано рукописей 272 тома и составлено вновь 518 каталожныхъ карточекъ, а во второмъ вновь описано съ составленіемъ карточекъ 1,639 томовъ.

в) Нумизматическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ всеобщей исторіи, *Павинскаго.*

Къ 1 января 1890 года находилось въ кабинетѣ 10,898 предметовъ, на сумму 4,686 руб.

Въ теченіи года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 10,898 предметовъ, на сумму 4,686 р.

г) Музей древностей, состоитъ въ завѣдываніи того же профессора, *Павинскаго.*

Къ 1 января 1890 состояло на лицо 1,957 предметовъ, на сумму 2,800 р. 78 к.

Въ теченіи года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 1,957 предметовъ на сумму 2,800 р. 78 к.

д) Кабинетъ гипсовыхъ фигуръ и статуй состоитъ въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римской словесности, *Зенгера.*

Къ 1 анваря 1890 года состояло въ кабинетѣ 804 предмета, на сумму 7,652 р. 99 к.

Въ теченіи года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 804 предмета, на сумму 7,652 р. 99 к.

Кабинетъ гипсовыхъ фигуръ и статуй открытъ былъ для публики по пятницамъ съ 12 до 2 часовъ по полудни. Въ теченіи года посѣтило кабинетъ около 2,500 лицъ.

3) Физическій кабинетъ съ лабораторіею, механической мастерской и магнитной обсерваторіей состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ физики, *Зилова*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 1,381 предм. на сумму 32,722 р. 87 коп.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 7 предметовъ, на сумму 267 руб. 30 к. Кромѣ того полученъ въ даръ 1 предметъ, на сумму 50 руб.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 1,389 предметовъ, на сумму 33,040 р. 17 коп.

4) Кабинетъ механики состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ механики, *Сомова.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 46 предметовъ, на сумму 932 р. 75 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 50 предметовъ, на сумму 764 р. 76 к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 96 предметовъ, на сумму 1,697 р. 51 к.

5) Астрономическая и метеорологическая обсерваторіи состоятъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи и геодозіи, *Востокова*.

Къ 1 января 1890 года состояло въ обсерваторіи 4,880 предметовъ на сумму 42,513 р. 42 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 59 предметовъ, на сумму 8,106 р. 35 к.

Получено въ даръ 41 сочиненіе для библіотеки обсерваторіи отъ различныхъ ученыхъ, ученыхъ обществъ и обсерваторій, на сумму 128 р. 30 к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 4,980 предметовъ, на сумму 50,748 р. 7 к.

Ученая дѣятельность обсерваторіи заключалась въ производствѣ и вычисленіи астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій.

Астрономическія наблюденія и вычисленія относились главнымъ образомъ къ опредѣленію положенія звѣздъ зоны между — 1°50′ и 7°10′ склоненія. Работа эта производилась, какъ и въ предыдущіе годы, старшимъ астрономомъ-наблюдателемъ, Ковальчикомъ. Вслѣдствіе весьма неблагопріятной погоды въ отчетномъ году, а также и по причинѣ спѣшныхъ работъ, вызванныхъ печатаніемъ наблюденій, всего вечеровъ, въ которые производились наблюденія меридіаннымъ кругомъ Рейхенбаха, было 60, изъ которыхъ мелкія звѣзды зоны наблюдались 52 вечера. Всего въ теченіи года получено 1,009 наблюденій мелкихъ звѣздъ зоны.

Вычисленія, относящіяся къ наблюденіямъ звѣздъ вышесказанной зоны, состояли въ слѣдующемъ:

За исключеніемъ точекъ полюса вычислены наблюденія фундаментальныхъ звѣздъ за весь 1890 годъ.

На среднюю нить проведены всѣ наблюденія малыхъ звѣздъ зоны съ 11 мая 1889 г. по конецъ 1890 года.

Кромѣ того продолжались приготовленія наблюденій къ печати.

Въ настоящее время работа по опредѣленію положенія звѣздъ вышесказанной зоны находится въ слѣдующемъ состояніи:

Съ 5 іюня 1876 года по конецъ 1890 года число наблюденій мелкихъ звѣздъ достигло 16,604

Видимыхъ мѣстъ вычислено 13,503

Къ средней эпохѣ 1880 г. приведено 10,026

Кромѣ наблюденій меридіаннымъ кругомъ Рейхенбаха, младшій астрономъ-наблюдатель г. Эренфейхтъ произвелъ въ теченіи 1890 года

значительный рядъ наблюденій звѣздъ на равныхъ около меридіанныхъ высотахъ старымъ переноснымъ вертикальнымъ кругомъ Рейхенбаха, установленнымъ въ нижней круглой будкѣ съ цѣлью изслѣдовать, насколько примѣнимъ такой способъ наблюденій къ опредѣленію широты мѣста.

Въ виду крайняго несовершенства инструмента и весьма неблагопріятной въ отчетномъ году погоды, полученный результатъ превзошелъ ожиданія: полученныя г. Эренфейхтомъ наблюденія несомнѣнно указываютъ на возрастаніе наблюдаемой широты въ Варшавѣ отъ января до сентября мѣсяца и затѣмъ ея уменьшеніе. Полученная разница между наибольшею и наименьшею необходимою широтою составляетъ 0″.7 съ вѣроятною погрѣшностью въ 0″.2.

Метеорологическія наблюденія производились по программѣ, общей для всѣхъ метеорологическихъ станцій Россійской Имперіи. Абсолютныя наблюденія записывались по 3 раза въ день, и, кромѣ того, списывались и вычислялись часовыя наблюденія барометра, термометра, гигрометра и космометра.

Такъ какъ въ теченіи 3 лѣтъ, съ 1887 по 1889 г., получилось достаточное число наблюденій для приведенія показаній инструментовъ, помѣщенныхъ въ метеорологической клѣткѣ при окнѣ 3 этажа обсерваторіи, къ нормальнымъ, то съ начала 1890 г. записи производились по инструментамъ, помѣщеннымъ въ метеорологической будкѣ, устроенной на дворѣ обсерваторіи.

Метеорологическія наблюденія два раза въ сутки, въ 8 ч. утра и въ 1 ч. пополудни, сообщались по телеграфу въ Главную физическую обсерваторію; ежедневно въ извлеченіи печатались въ „Варшавскомъ Дневникѣ", а вполнѣ, съ 1885 годапо сентябрь 1890 года, напечатаны въ „Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ" за 1890 годъ. Наблюденія эти и ихъ вычисленіе производились младшимъ астрономомъ-наблюдателемъ, г. Эренфейхтомъ.

6) Геодезическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи того же профессора, Востокова.

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 72 предм., на сумму 6,298 р. 35 к.

Въ теченіи года никакихъ пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 72 предм., на сумму 6,298 р. 35 к.

7) Химическая лабораторія съ кабинетомъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи, Потылицина.

Къ 1 января 1890 г. въ лабораторіи находилось 2519 предметовъ, на сумму 14921 р. 10 коп.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 18 предметовъ, а также

химическихъ матеріаловъ и посуды на сумму 1530 р. 74 к., израсходовано для изслѣдованій, аналитическихъ занятій и лекціонныхъ опытовъ химическихъ матеріаловъ и посуды на сумму 1243 р. $58^1/_2$ коп.

Затѣмъ къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 2537 предметовъ, на сумму 15208 р. $25^1/_2$ к.

Завѣдывающимъ химическою лабораторіею въ отчетномъ 1890 году произведены слѣдующія изслѣдованія:

1. о скоростяхъ разложенія хлорноватокальціевой соли при нагрѣваніи;

2. о скоростяхъ разложенія бромноватостронціевой соли при нагрѣваніи и о замѣщеніи брома кислородомъ. (Обѣ названныя работы напечатаны въ Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ и въ Журналѣ русскаго физико-химическаго общества).

8. Лабораторія физіологической, патологической и судебно-полицейской химіи состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ медицинской химіи, Шалфеева.

Къ 1 января 1890 г. находилось въ лабораторіи 458 предметовъ, на сумму 2479 р. $75^1/_2$ к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 56 предметовъ, на сумму 253 р.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г., состоитъ на лицо 514 предметовъ, на сумму 2732 р. $75^1/_2$ к.

9. Кабинетъ и лабораторія технической химіи, состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ технической химіи, Вагнера.

Къ 1 января 1890 г. находилось въ кабинетѣ 584 предмета, а также химическихъ препаратовъ и посуды на сумму 4057 р. 71 коп.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 130 предм., а также химическихъ препаратовъ и посуды на сумму 1985 р.

Израсходовано для научныхъ и лекціонныхъ опытовъ химическихъ препаратовъ и посуды на сумму 841 р. 85 к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 714 предметовъ, а также химическихъ препаратовъ и посуды на сумму 5200 р. 86 коп.

Въ лабораторіи студенты 3 и 4 курсовъ естественнаго отдѣленія занимались изготовленіемъ препаратовъ органическихъ соединеній, а также и спеціальными изслѣдованіями. Изъ послѣднихъ закончено и напечатано въ „Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft" изслѣдованіе „Ueber Campheuglycol und den veriatomigen Alcoholaus Limonen", произведенное профессоромъ Вагнеромъ при участіи студента Гржабовскаго и приготовлено къ печати изслѣдованіе „объ окисленіи сексилена," произведенное профессоромъ Вагнеромъ и студентомъ Жураковскимъ.

10. Минералогическій, геогностическій и палеонтологическій кабинеты съ лабораторіею состоятъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ минералогіи, Лагоріо.

Къ 1 января 1890 г. состояло 21870 предм., на сумму 20516 руб. 16 коп.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 51 предм., на сумму 810 р.

Получено въ даръ 250 предм., на сумму 36 р.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 22171 предм., на сумму 21362 р. 16 к.

11. Ботаническій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники, Фишера-фонъ-Вальдгейма.

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 6222 предм., на сумму 10489 р. 96$^1/_2$ к., въ томъ числѣ матеріаловъ на сумму 476 р. 42 коп.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 34 предм., на сумму 227 р. 85 к., въ томъ числѣ матеріаловъ на сумму 13 р. 76 к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ въ кабинетѣ на лицо 6256 предм., на сумму 10717 руб. 81$^1/_2$ коп., въ томъ числѣ матеріаловъ на сумму 490 р. 18 к.

12. Ботаническая лабораторія, состоитъ въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ ботаники, Бѣляева.

Къ 1 января 1890 г. состояло въ лабораторіи 633 предм., на сумму 4611 р. 74$^1/_2$ к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 8 предметовъ, на сумму 196 руб. 6 к. и исключено по негодности 2 предм., на сумму 141 руб. 91$^1/_2$ к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 639 предм., на сумму 4665 р. 89 к.

Въ теченіи обоихъ полугодій въ лабораторіи работалъ дѣйствительный студентъ Ф. Верминскій, продолжая свои изслѣдованія по образованію кристаллоидовъ въ сѣменахъ растеній; результаты этихъ работъ г. Верминскаго сообщены въ протоколахъ Варшавскаго Общества Естествоиспытателей.

13. Зоологическій кабинетъ и лабораторія для анатомическаго препарированія и набиванія чучелъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи, *Насонова.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 117165 предм., на сумму 108464 р. 91 к.

Въ теченіи года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состояло въ кабинетѣ на лицо 117165 предметовъ на сумму 108464 р. 91 к.

Въ лабораторіи занимались изслѣдованіемъ и спеціальнымъ изу-

ченіемъ: профессоръ *Насоновъ* по естественной исторіи Dentalium и Aplidoe; хранитель Э. *Мейеръ* по естественной исторіи Annelides, г. *Урбановичъ* по исторіи развитія Moja, г. *Браунеръ* по систематикѣ птицъ, студенты: *Ингеницкій* выясненіемъ систематическаго значенія придатковъ у стрекозъ, *Езерскій* — систематикой моллюсковъ и *Мордвилко*—органомъ слуха у насѣкомыхъ.

Кромѣ того за недостаткомъ учебныхъ пособій въ лабораторіи происходили усиленныя занятія по приготовленію препаратовъ и демонстраціонной обстановкѣ животныхъ для лекцій и практическихъ занятій, а именно профессоръ *Насоновъ* и студентъ Езерскій приготовили демонстраціонную коллекцію по Mollusca и учебныя коллекціи по естественной исторіи пчелы и шелковичнаго червя; хранитель *Мейеръ* подготовлялъ такую же коллекцію по червямъ и студентъ *Ингеницкій*— по превращеніямъ насѣкомыхъ.

14. Зоотомическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи, *Митрофанова.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 4777 предм., на сумму 22238 р. $8^1/_2$ к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 28 предметовъ, на сумму 110 р. 5 к. и исключено по негодности 1 предм. на сумму 6 р.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 4804 предм., на сумму 22342 р. $13^1/_2$ к.

Кандидатъ Осипъ *Эйсмондъ*, допущенный къ исправленію обязанностей лаборанта, несъ трудъ подготовки практическихъ упражненій 1 и 4 курса, в ервые осуществляемыхъ; занимался въ свободное время изученіемъ строенія ядеръ у инфузорій и продолжалъ прежде начатыя эмбріологическія изслѣдованія. Экстраординарный профессоръ *Митрофановъ* продолжалъ свои изслѣдованія надъ начальнымъ развитіемъ органовъ у Jchthyopsida и готовилъ къ печати изслѣдованіе, касающееся образованія периферической нервной системы и органовъ чувствъ.

15. Физіологическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ физіологіи, *Навроцкаго.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 673 предм., на сумму 10690 р. 34 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 13 предм., на сумму 200 р.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 686 предм., на сумму 10890 руб. 34 к.

16. Гистологическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ гистологіи, *Гойера.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 738 предм., на сумму 6124 руб. 43 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 8 предм., на сумму 514 р. 50 к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 746 предм., на сумму 6638 р. 93 к.

17. Кабинетъ и лабораторія патологической анатоміи, состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ патологической анатоміи, *Бродовскаго.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 1843 предм., на сумму 14732 р. 97½ к.

Въ теченіи года пріобрѣтено пвкупкою 2 предм., на сумму 450 р. 23 к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 1845 предм., на сумму 15183 руб. 20½ к.

Врачи, занимающіеся въ лабораторіи: Дмоховскій приготовилъ къ печати „о туберкулезныхъ страданіяхъ глотки", Яновскій „объ измѣненіяхъ въ желчныхъ путяхъ подъ вліяніемъ желчныхъ камней" и другую „объ измѣненіяхъ въ печени подъ вліяніемъ закупорки желчныхъ протоковъ камнями, новообразованіями и т. д."

Помощникъ прозектора, Ціонглинскій, напечаталъ: „О новомъ способѣ окрашиванія разрѣзовъ изъ нервныхъ центровъ" (Kronika lekarska 1891 г. и тоже по англійски).

Прозекторъ *Э. Пржевоскій,* напечаталъ: „способъ пропитыванія парафиномъ для производства большихъ разрѣзовъ". (Centralblatt f. patholog. anatomie 1890 и „Gartitis tuberculosa" (протоколы общества варшавскихъ врачей. 1890 г.).

Профессоръ *Бродовскій,* занимался изслѣдованіемъ бугорчатки легкихъ и другихъ органовъ, измѣненныхъ подъ вліяніемъ Коховской жидкости.

Въ теченіи года анатомо-патологическихъ вскрытій сдѣлано 310.

18. Кабинетъ и лабораторія физіологической анатоміи состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ описательной анатоміи, *Чаусова.*

Къ 1 января 1890 г. состояло 2192 предм., на сумму 8281 р. 28 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 113 предм., на сумму 438 р. 5 к., получено въ даръ 25 предм., на сумму 9 р. и исключено по негодности къ употребленію 6 предм., на сумму 17 руб. 50 к.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 2324 предм., на сумму 8710 руб. 83 к.

Прозекторъ при каѳедрѣ описательной анатоміи, *Ящинскій,* закончилъ изслѣдованіе: объ уклоненіяхъ запирательной артеріи..... и

представилъ какъ диссертацію на степень доктора медицины. Имъ же напечатана статья въ Internationale Monatschrift d. Anatomie und Histologie: Die typische Verzmeigungsformen art. hypogastricae.

Завѣдывающій каѳедрою приготовилъ къ печати: о развитіи сочлененій реберъ для опредѣленія типа дыханія.

19. Кабинетъ и лабораторія общей патологіи состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ общей патологіи, *Лукьянова.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 229 предм., на сумму 2980 р. $16^1/_2$ к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 19 предм., на сумму 467 руб. 55 к.

Затѣмъ къ 1 му января 1891 г. состоитъ на лицо 248 предм., на сумму 3447 руб. $71^1/_2$ к.

Въ состояніи лабораторіи общей патологіи, переведенной въ прошломъ году въ новое помѣщеніе, никакихъ существенныхъ перемѣнъ за отчетный годъ не было. Въ виду этого завѣдывающій лабораторіею считаетъ своимъ долгомъ снова указать на то, что бюджетъ лабораторіи представляется сравнительно скуднымъ, и что потребность въ хорошо организованной ассистентурѣ остается доселѣ неудовлетворенной. Правда, инвентарь лабораторіи постепенно пополняется (отчасти благодаря экстреннымъ ассигновкамъ) и въ распоряженіи завѣдывающаго лабораторіей имѣется студентъ старшаго курса (г. Штейнгаузъ), исполняющій обязанности ассистента (за весьма скромное вознагражденіе); но все это не оказывается въ должномъ соотвѣтствіи съ постоянно возрастающими потребностями.

Дѣятельность лабораторіи общей патологіи выразилась въ отчетномъ году въ нижеслѣдующемъ:

Во первыхъ, въ теченіи всего года лабораторія была открыта для спеціальныхъ научныхъ изслѣдованій. Къ занятіямъ въ лабораторіи допускались, по примѣру прежнихъ лѣтъ, не только врачи, но и студенты. Особенно много времени и труда посвящали лабораторіи гг. доктора медицины *Раумъ* и *Окинчицъ*, гг. врачи *Садовскій*, *Андерсъ*, *Ревидцовъ*, *Гарлинскій* и *Шпанбокъ* и гг. студенты *Штейнгаузъ*, *Гросгликъ*, *Кнастеръ* и *Скрябикъ*. Результаты законченныхъ изслѣдованій были опубликованы своевременно въ спеціальныхъ изданіяхъ (см. ниже).

Во вторыхъ, средствами лабораторіи завѣдывающій ею пользовался въ интересахъ преподаванія, сопровождаемаго по возможности, опытами и другими демонстраціями.

Научно-литературная дѣятельность завѣдывающаго лабораторіей

и лицъ работавшихъ подъ его руководствомъ, представляется за отчетный годъ въ слѣдующемъ видѣ:

Профессоръ *С. М. Лукьяновъ* Ueber der Einfluss partieller Leberexcision auf die Gallenabsonderung Virchrv's Ar. 120, изд. 1890.

Онъ же, основанія общей патологіи клѣтки. Варшава, 1890.

Онъ же. Grundzüge einer allgemeinen Pathologie der Zelle. Leipzig, 1891 (переводъ предъидущаго сочиненія).

Онъ же. Объ отдѣленіи желчи при полномъ голоданіи. Варшавскія Университетскія извѣстія, 1890, № 8 и 9.

Онъ же. Рефераты русскихъ работъ общепатологическаго и патолого-анатомическаго садержанія. Centralblatt f. allgemeine Pathologie und pathologische Anatomie.

Онъ же. Рефераты русскихъ работъ гистологическаго содержанія въ Jahresberitt über die Fortschrifte der Anatomie und Phisiologie, Ersgeben v. Hermann und Schwalbe.

Онъ же редактировалъ „Труды Русскаго Медицинскаго Общества при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ“ (въ 1890 вышли выпускъ 3-й I тома и выпускъ 1-й II тома).

А. Косинскій, къ ученію о фазалифорахъ раковыхъ опухолей, Варшавскія Университетскія извѣстія, 1890 г., № 7.

И. Раумъ, Haemometrische Studien. Archiv f. experimentelle Pathologie 1890.

20) Гигіеническая лабораторія состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ гигіены и медицинской полиціи, *Ковальковскаго*.

Къ 1 января 1890 г. состояло въ лабораторіи 403 предмета, на сумму 3260 руб.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 56 предметовъ, на сумму 383 р. 70 к. и получено въ даръ 1 предм. на сумму 25 р.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 460 предметовъ, на сумму 3668 р. 70 к.

Кромѣ практическихъ занятій студентовъ, въ лабораторіи въ теченіи года работало восемь врачей по слѣдующимъ вопросамъ: объ усвояемости маргарина, о загрязненіи и способахъ очистки бѣлья и платья, о загрязненіи почвы г. Варшавы, объ усвояемости яицъ, молока и мяса при различныхъ способахъ кухоннаго приготовленія, о дезинфекціи сулемой и хлоромъ, о содержаніи углекислоты въ воздухѣ одного изъ учебныхъ заведеній, объ опредѣленіи влажности почвы при помощи психрометра и о торфяномъ порошкѣ какъ дезинфецирующемъ средствѣ.

21) Кабинетъ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней состо-

итъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, *Ястребова.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 935 предметовъ, на сумму 4748 р. 59 к.

Въ теченіе года пріобрѣтено покупкою 59 предм., на сумму 282 р. 40 коп.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 994 предмета, на сумму 5030 р. 99 к.

Подъ руководствомъ профессора *Ястребова* напечатаны въ отчетномъ году слѣдующія работы:

Доктора *И. И. Федорова* „объ оперативномъ лѣченіи при Halmatocele" (протоколъ Гин. Общества въ Кіевѣ).

Его же, „по поводу непостоянства величинъ coniuc. Veral. у беременныхъ въ связи съ вопросомъ о механизмѣ родовъ при узкомъ тазѣ" (Русск. Медиц. № 32).

Его же, „къ вопросу о формаціи дѣтскаго таза при внутриматочныхъ поврежденіяхъ нижнихъ конечностей плода" (Медиц. Обозр. № 4).

Доктора *Нечаева:* „матеріалы къ вопроеу о выпаденіи пуповины". (Медиц. Обозр. № 2).

Его же, „къ вопросу о чревосѣченіи при perimentritis chronica, Русск. Мед. 28 и 29.

22) Офталмологическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ офталмологіи *Вольфринга.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 261 предметъ, на сумму 2192 р. 8 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 2 предм. на сумму 127 руб. $77^1/_2$ к. и исключено по негодности 25 предм., на сумму 166 р.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 238 предм., на сумму 2153 р. $85^1/_2$ к.

23) Хирургическій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники, *Косинскаго.*

Къ 1 января 1890 года состояло въ кабинетѣ 2013 предметовъ, на сумму 6777 р. 44 к.

Въ теченіи года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 2013 предм. на сумму 6777 р. 44 к.

24) Кабинетъ оперативной хирургіи состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ оперативной хирургіи, *Таубера.*

Къ 1 января 1890 года состояло въ кабинетѣ 1123 предм., на сумму 2346 р. 93 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою, 22 предм., на сумму 63 руб. 34 коп. и исключено по негодности 44 предм., на сумму 47 р. 35 коп.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 1101 предм., на сумму 2362 р. 92 к.

Въ теченіи отчетнаго года два врача и профессоръ производили въ кабинетѣ научныя изслѣдованія надъ вопросами: „О резекціи мозга“ и „О вліяніи панцырныхъ пуль на механизмъ огнестрѣльныхъ поврежденій“.

25) Фармакологическій кабинетъ съ лабораторіею состоитъ въ завѣдываніи экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ фармакологіи и рецептуры, *Никольскаго.*

Къ 1 кнваря 1890 г. состояло 451 предм., на сумму 1875 руб. 25$^1/_2$ коп.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 18 предм., на сумму 106 руб. 87$^1/_2$ коп.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 469 предм., на сумму 1982 р. 13 к.

Нижеслѣдующія работы указанныхъ лицъ были произведены въ фармакологической лабораторіи:

1) Докторъ *Гевельке,* Beiträge zur Kentniss des Fluonatrium Deutschmed Woch 1890, № 32.

2) Докторъ *Скворцовъ,* „Къ фармакологіи желѣза“, диссертація, защищенная въ Военно-Медиц. Академіи 1890.

3) *Э. Бернацкій,* Ueber die Einwirkung des Strychnins auf das Grosshirn Therap Monatshefte, 1890, № 8.

4) *Гольдфламъ.* Опыты съ интоксинаціи кроликовъ мочей отъ одного нервнаго больнаго. Сообщено въ X междунар. медиц. конгрессѣ въ Берлинѣ.

5) Докторъ *Кухаржевскій.* Ueber das Transsudat in den Darm unter den Einflus der Mittelsalze, Deutsch Archiv. f. Klinische Medicin, 1890.

6) Докторъ *Свіонтецкій.* Ueber die Alcaleszenz des durch Wirkung grosser Natrium Suefuricum gaben verdiettεten Blutes, Ceitschrift f. Physiol. chemie. Bd. XV, H. 1.

26) Фармацевтическій кабинетъ съ лабораторіей, состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, *Ментина.*

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 341 предм., на сумму 4432 р. 49 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 73 пред., на сумму 1418

руб., получено въ даръ 15 предметовъ, на сумму 340 р. 75 к. и исключено по негодности 4 предм., на сумму 125 р.

Затѣмъ къ 1 Января 1891 года состоитъ на лицо 425 предм., на сумму 6066 р. 24 к.

Благодаря крупному пожертвованію десяти новыхъ микроскоповъ Лейца, сдѣланному гг. аптекарями г. Варшавы и учащимися фармацевтами въ пользу фармацевтической лабораторіи Университета, микроскопическія занятія съ фармацевтами были значительно увеличены, какъ во времени — двѣ лекціи въ недѣлю, такъ и въ количествѣ изученнаго матеріала. Эти упражненія хотя велись какъ необязательный (безъ сдачи экзамена) предметъ, но очень усердно посѣщались всѣми фармацевтами II курса.

Коллекціи фармакогностическаго музея продолжали и въ отчетномъ году также успѣшно увеличиваться, какъ и раньше. Вслѣдствіе увеличенія денежныхъ средствъ лабораторіи въ 1890 году, лабораторія пріобрѣла очень много цѣнныхъ приборовъ, стоимость которыхъ, вмѣстѣ съ пожертвованными микроскопами, составляетъ сумму еще не бывалую въ приходныхъ графахъ лабораторной книги, а именно 1758 руб. Между такими приборами должно упомянуть о поляриметрѣ *Лорана*, большомъ спектроскопѣ *Янсенъ-Хофмана*, микротомѣ *Ризе*, прессе *Дурхтера*, 2 мельницахъ, фотографической камерѣ *Франкота* и др.

27) Судебно-медицинскій кабинетъ состоитъ въ завѣдываніи временнаго преподавателя по каѳедрѣ судебной медицины, *Котелевскаго*.

Къ 1 января 1890 г. состояло въ кабинетѣ 387 предм., на сумму 3356 р. 44½ к.

Въ теченіи года пріобрѣтеній небыло.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 387 предм., на сумму 3356 р. 44½ к.

Б. Учрежденія, не состоящія въ вѣдѣніи Университета, но служащія учебнымъ и научнымъ его цѣлямъ.

1) Музей изящныхъ искусствъ, состоящій изъ картинной галлереи.

Почетнымъ Директоромъ музея состоитъ Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ *Лехницкій* и хранителемъ художникъ *Малятынскій*.

Къ 1 января 1890 г. въ музеѣ состояло 713 предметовъ, на сумму 46517 р. 69 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 7 предметовъ, на сумму 652 р. 30 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 720 предм., на сумму 47169 р. 99 к.

На содержаніе Варшавскаго музея изящныхъ искусствъ по § 18, ст. 8 расходной смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія 1890 г. назначено 1530 р. а именно:

жалованья хранителю	600 р.
на пріобрѣтеніе для музея, наемъ служителей, отопленіе и другіе хозяйственные расходы	930 р.
итого какъ выше . .	1530 р.

которые вполнѣ израсходованы.

Музей изящныхъ искуствъ, вмѣстѣ съ Варшавскимъ рисовальнымъ классомъ, до 1876 года занимали весь 3-этажный фронтовой домъ и такой же флигель въ б. дворцѣ Паца, по Медовой улицѣ, но, по случаю назначенія этого дворца подъ новыя судебныя учрежденія, музей изящныхъ искусствъ закрытъ для публики, картины же и вообще все имущество музея помѣщается въ складахъ, нанятыхъ временно при помѣщеніи Варшавскаго рисовальнаго класса, въ частномъ домѣ Непроса, по Театральной площади подъ № 11/473б. Хотя по распоряженію Его Превосходительства, Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа, отъ 18 мая 1885 г. за № 7550, основанному на предписаніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 5 мая того же года за № 7259, составлены уже и утверждены строительнымъ отдѣленіемъ Варшавскаго Губернскаго Правленія планы и смѣта на постройку особаго зданія для музея изящныхъ искуствъ и Варшавскаго рисовальнаго класса на части площади, принадлежащей Учебному вѣдомству подъ № 1076 по Королевской улицѣ, но встрѣчается затрудненіе въ отысканіи источника, изъ котораго можно бы покрыть расходы по постройкѣ означеннаго зданія.

Варшавскій музей изящныхъ искуствъ, какъ упомянуто выше, остается съ 1876 г. безъ помѣщенія, собранія же его 15 лѣтъ уже находятся въ кладовыхъ, вслѣдствіе чего ни учащаяся молодежь, ни публика не могутъ пользоваться музеемъ.

2. Ботаническій садъ.

Директоромъ Ботаническаго сада состоитъ ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго Университета, Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ.

Къ 1 января 1890 г. состояло 29847 предм., на сумму 56506 р. 69 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 95 предм, на сумму 297 р. 54 к., получено въ даръ 15 предм. на сумму 18 р. 10 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 года состоитъ на лицо 29957 предм., на сумму 26,822 р. 33 к.

Въ теченіи отчетнаго года было обращено вниманіе на разведеніе возможно большаго числа родовыхъ представителей растеній, чтобы

облегчить этимъ изученіе систематики растеній. Кромѣ того, продолжалось опредѣленіе растеній и возможно полная этикетировка ихъ.

По прежнему садъ былъ въ сношеніяхъ почти со всѣми болѣе важными ботаническими садами Европы и получалъ отъ нихъ большой выборъ воздушныхъ и оранжерейныхъ растеній.

Изданъ и разосланъ различнымъ ботаническимъ садамъ каталогъ сѣмянъ, собранныхъ въ Варшавскомъ ботаническомъ саду въ отчетномъ году.

Растеніями сада (воздушными и оранжерейными) пользовались для своихъ лекцій и практическихъ занятій оба профессора по каѳедрѣ ботаники въ Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ.

Въ самомъ саду изучали растенія, особенно въ учебномъ отдѣленіи, какъ студенты Университета и фармацевты, такъ и посторонніе лица. Кромѣ того многочисленныя растенія изъ воздушныхъ, были розданы студентамъ и фармацевтамъ на демонстративныхъ лекціяхъ, читанныхъ Директоромъ въ самомъ саду.

3) Клиники факультетскія и госпитальныя, находящіяся въ городскихъ больницахъ:

а) Терапевтическо-діагностическая (въ больницѣ Младенца Іисуса), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ общей терапіи и врачебной діогнастики, Тумаса.

Число кроватей 36.

Къ 1 января 1890 г. состояло предметовъ 348, на сумму 2762 руб. 45½ к.

Въ теченіи года пріобрѣтеній не было.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 348 предметовъ, на сумму 2762 р. 45½ к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ теченіи года въ клиникѣ, было 403 человѣкъ, изъ нихъ выздоровѣло 304 человѣкъ, умерло 66.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 года осталось въ клиникѣ на излеченіи 33 человѣка.

б) Терапевтическая факультетская (въ больницѣ Св. Духа), состоитъ въ завѣдываніи временнаго преподавателя, бывшаго ординарнаго профессора, Лямбля.

Число кроватей 50.

Къ 1 января 1890 г. состояло въ клиникѣ 975 предм., на сумму 9196 р. 45 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 18 предметовъ, на сумму 72 р. 83 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 993 предметовъ, на сумму 9269 р. 28 к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ клиникѣ въ теченіи отчетна-

го года, было 497 (мужчинъ 241 женщинъ 256); изъ нихъ выздоровѣло и выбыло получившихъ облегченіе 422 (мужчинъ 206 женщинъ 216), умерло 75.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. на излѣченіи не осталось больныхъ.

Обыкновенныхъ мелкихъ операцій было произведено 27. Опытовъ съ Коховской жидкостью было произведено на шести больныхъ всего 20 прививокъ.

Всѣ трупы умершихъ въ клиникѣ, числомъ 75, были подвергнуты патолого-анатомическому вскрытію подъ руководствомъ завѣдывающаго клиникою, въ присутствіи ординаторовъ и студентовъ.

Сверхъ того, въ теченіи года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 2515.

в) Терапевтическая госпитальная (въ больницѣ Младенца Іисуса), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ терапевтической госпитальной клиники, Стольникова.

Число кроватей 57.

Къ 1 января 1890 г. состояло въ клиникѣ 592 предметовъ, на сумму 6973 р. 48 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 12 предметовъ, на сумму 87 р. 25 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 604 предметовъ, на сумму 7060 р. 73 к.

Всѣхъ больныхъ, пользовавшихся въ клиникѣ, было 741 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣло и выбыло 576 человѣкъ, умерло 111.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. осталось на излѣченіи 54.

Всѣ трупы умершихъ въ клиникѣ, числомъ 111, были подвергнуты анатомическому вскрытію подъ руководствомъ профессора въ присутствіи ординаторовъ и студентовъ.

г) Хирургическая факультетская (въ больницѣ Св. Духа), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической факультетской клиники, Косинскаго.

Число кроватей 58.

Въ теченіи года пользуемо было въ клиникѣ больныхъ 643 челов. изъ нихъ выздоровѣло или полулило облегченіе 539, умерло 50.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. осталось на излѣченіи 54 человѣка.

Сверхъ того, въ теченіи года больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было 7406.

Въ теченіи года въ клиникѣ произведено было операцій на стаціонарныхъ больныхъ 336 и на больныхъ амбулаторныхъ 785 итого 1121.

Болѣе важныя операціи были:

50 вырѣзываній или вылущеній новообразованій: рака, саркомы и доброкачественныя опухоли (42 выздоровленій, 4 улучшеній и 4 на излѣченіи).

79 операцій на костяхъ и суставахъ, 18 ампутацій конечностей, 11 резекцій, 12 трепинацій, 2 экзартикуляцій, 2 артротоміи. 2 артроктоміи, 28 секвестротоміи и выскабливаній, 4 вылущеній сумокъ (64 выздоровленій, 5 улучшеній, 4 на излѣченіи и 6 умерло).

51 Лапаротоміи, 24 оваріотоміи, 10 міоматоміи, 2 гистерэктоміи, 1 вскрытіе желчнаго пузыря, 1 опер. эктипокока печени, 1 вылущеніе клеты поджелудочной желѣзы, 6 пробныхъ лапаротомій, 1 резекція кишки, 1 колотомія, 2 лапаротоміи при туберкулозѣ брюшины, 1 лапарот. при ранѣ печени, 1 при заворотѣ кишекъ (29 выздоровленій, 6 улучшеній, 3 на излѣченіи, 13 умерло).

23 Вылущеній железъ лимфатическихъ, шейныхъ, паховыхъ, подкрыльцовыхъ (19 выздоровленій, 2 улучшеній, 2 на излѣченіи).

14 операцій на мочевыхъ органахъ: 1 почечное камнесѣченіе, 3 вылущеній почки, 2 сѣченія мочеваго пузыря и удаленіе новообразованія (papiluna), 2 камнераздробленіе, 5 уретротомій, 1 удаленіе инороднаго тѣла (булавки) изъ мочеваго пузыря (11 выздоровленій, 1 на излѣченіи, 2 умерло).

8 операцій при страданіи половыхъ органовъ.

16 операцій при страданіяхъ прямой кишки (19 выздоровленій, 4 улучшенія, 3 умерло).

15 операцій на дыхательныхъ органахъ: 2 полипы носоглоточные, 2 трехеотомій, 1 ларинготоміа, 8 плеуротомій, 2 операціи щитовидной желѣзы (9 выздоровленій, 3 улучшеній, 2 на излѣченіи, 1 умеръ).

1 вскрытіе пищеваго канала (весофраготомія) и удаленіе инороднаго тѣла (искуственныя зубы) (выздоровѣлъ).

1 вылущеніе грыжи оболочекъ спиннаго мозга (выздоровѣлъ).

51 Вскрытій нарывовъ, глубокихъ нагноеній, затековъ и т. п. (39 выздоровленій, 6 улучшеній, 2 на излѣченіи, 4 умерло).

Изъ всего числа 336 операцій на стаціонарныхъ клиническихъ больныхъ, приходится 255 выздоровленій, 30 улучшеній, 22 остающихся на излѣченіи и 29 умершихъ (8)%).

Анатомическихъ вскрытій произведено было 50.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемыя въ хирургической факультетской клиникѣ, числятся по хирургическому кабинету, о состояніи котораго изложено выше въ ст. 23 лит. А настоящей главы.

д) Хирургическая госпитальная (въ больницѣ Младенца Іисуса), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ хирургической госпитальной клиники, Ефремовскаго.

Число кроватей 60.

Къ 1-му января 1890 г. состояло въ кабинетѣ клиники 1351 предм., на сумму 5985 р. $89^1/_2$ к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 32 предмета, на сумму 51 р. 55 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 1383 предм., на сумму 6037 р. $44^1/_2$ к.

Въ теченіи года пользуемо было въ клиникѣ больныхъ 681 человѣкъ, изъ нихъ выздоровѣло или получило облегченіе 605 челов., умерло 26.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 года осталось на испытаніи 50 чел

Сверхъ того, въ теченіи года больныхъ приходящихъ за совѣтами, было 1722.

Въ теченіи года въ клиникѣ произведено было операцій 151. Болѣе важныя изъ нихъ: 1 ляринготомиссура, 4 резекціи кишекъ, 3 аворіотоміи, одна—exatirpetro uteri per laparatomiam, 6 грыжесѣченій, 15 резекцій суставовъ, 3 e stirpatrones uteri per vaginam, 3 пробныя лапаратоміи, лапаратомія при инвагинаціи кишки съ резекціей послѣдней, castratro вклада въ неудалимой опухоли матки.

е) Офталмогическая клиника (въ глазной больницѣ князя Любомірскаго), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ офталмологіи, Вольфринга.

Число кроватей 12.

Въ теченіи года пользуемо было въ клиникѣ больныхъ 80 чел.,, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло изъ клиники, получивъ облегченіе 73 челов., затѣмъ къ 1 января 1891 г. осталось на излѣченіи 7 чел

Кромѣ того, въ теченіи года больныхъ, приходящихъ за совѣтами было 11,100 человѣкъ.

Болѣе важныхъ операцій произведено 25, а именно: Extractiolentis 9, Iridectomia 10, Discisiocatar 1, Blepharoplast. 2, Paracentesis corneae 3.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ офталмологической клиникѣ, числятся по офталмологическому кабинету, о состояніи котораго упомянуто выше въ ст. 22 лит. А настоящей главы.

ж) Клиника акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, (въ больницѣ Младенца Іисуса), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, Ястребова.

Число кроватей 18.

Въ теченіи года въ обоихъ отдѣленіяхъ клиники акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней пользуемо было женщинъ 566. Изъ нихъ выздоровѣло и выбыло изъ клиники, получивъ облегченіе 534 и умерло 15. Затѣмъ къ 1 января 1891 г. осталось на излѣченіи 17.

Амбулаторныхъ больныхъ въ 1890 году было 264.

Важнѣйшихъ акушерскихъ операцій было 166, а именно; Forceps 44, Versio 30, Perporatio 14, Craniaelotia 14, Extractio 55, Embryotomia 2, Laparetomia 3 (не считая 1 post mortem) sectio caesar (не считая i post. mortem).

Важнѣйшихъ операцій въ женскомъ отдѣленіи было 19, а именно: Laporotomia 1, Colpoluthotomia 1, Fistuloxaphia 1, Perineoxaphia 5, Amputatio post vaginas 5, Operatio Emmes 1, Exeochleatio 4, Extractio-polypi 1.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ клиникѣ, числятся по акушерскому кабинету, о состояніи котораго упомянуто было выше.

3) Гипіатрическая клиника (въ больницѣ Св. Духа) состоитъ во временномъ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, Ястребова.

Число кроватей 8.

Къ 1 января 1890 года состояло въ клиникѣ 99 предм., на сумму 479 р. 23 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 10 предметовъ, на сумму 32 р. 75 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 109 предметовъ, на сумму 511 р. 98 к.

Въ теченіи года въ клиникѣ пользуемо было 59 женщинъ, изъ нихъ выздоровѣло 46, выбыло, получивъ облегченіе, 8.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. осталось на излѣченіи 5 женщинъ.

Больныхъ, приходящихъ за совѣтами, было въ теченіи года 360.

Въ теченіи года произведено было болѣе важныхъ операцій 21, а именно: выскабливаніе слизостей оболочки матки 2, сшиваніе мочевыхъ свищей 9, пластическихъ операцій при выпаденіи стѣнокъ рукава 3, удаленій маточныхъ полиповъ 2, ампутацій влагалищной части матки 3, операцій Эмета 1, срединное сшиваніе стѣнокъ рукава при выпаденіи матки 1.

и) Клиника сифилистическихъ и накожныхъ болѣзней (въ больницѣ Св. Лазаря), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ накожныхъ и венерическихъ болѣзней, фонъ-Траутфеттера.

Число кроватей 74.

Къ 1 января 1890 г., находилось въ кабинетѣ клиники 1465 предм., на сумму 4054 р. 62 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 84 предметовъ, на сумму 362 р. 45 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 1549 пред., на сумму 4417 р. 7 к.

Въ теченіи отчетнаго года въ клиникѣ пользуемо было больныхъ 613; изъ нихъ выздоровѣло 339 челов., выбыло изъ клиники получивъ облегченіе или по другимъ причинамъ 226 челов. и умеръ 1 больной.

Затѣмъ къ 1 января 1891 г. осталось въ клиникѣ на излѣченіи 47 больныхъ.

Операцій въ теченіи года произведено въ клиникѣ 15 и сдѣлано одно анатомическое вскрытіе.

i) Клиника душевныхъ и нервныхъ болѣзней (въ больницѣ Св. Іоанна Божія), состоитъ въ завѣдываніи ординарнаго профессора по каѳедрѣ психіатріи, Попова.

Къ 1 января 1890 г. въ кабинетѣ означенной клиники находилось 469 предм., на сумму 3027 р. 48 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 6 предм., на сумму 240 р. 60 к. и полученъ въ даръ 1 предм., на сумму 16 р. 40 к.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ въ кабинетѣ на лицо 476 предм., на сумму 3284 р. 48 к.

Въ теченіи года въ клиникѣ было больныхъ 34 челов., изъ нихъ выздоровѣло и выбыло изъ клиники 8, умерло 6 челов. Затѣмъ къ 1 января 1891 г. осталось на излѣченіи 20 челов.

Произведено анатомическихъ вскрытій 6.

Въ клиникѣ занимался докторъ Любарскій. Сверхштатный ординаторъ Рыхлинскій занимался изученіемъ вторичныхъ перерожденій въ головномъ мозгу. Штатный ординаторъ, Буцельскій, напечаталъ работу, произведенную въ кабинетѣ клиники „Объ измѣненіяхъ нервныхъ клѣтокъ головнаго мозга при прогрессивномъ параличѣ“. (Мед. Обозр. 1890). Къ кабинетѣ клиники произведена пр. Поповымъ работа „Объ измѣненіяхъ нервныхъ элементовъ при собачьемъ бѣшенствѣ“ (Унив. Изв. 1890).

к) Госпитальное судебно-медицинское отдѣленіе (въ больницѣ Младенца Іисуса), состоитъ въ завѣдываніи временнаго преподавателя, бывшаго ординарнаго профессора, Котелевскаго.

Въ теченіи 1890 г. произведено судебно-медицинскимъ порядкомъ 30 вскрытій труповъ и судебно медицинскихъ труповъ вскрыто 50.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ этомъ отдѣленіи, числятся при судебно-медицинскомъ кабинетѣ, о состояніи которыхъ упомянуто было выше.

Наконецъ, состоятъ въ вѣдѣніи Императорскаго Варшавскаго Университета еще два учебныя заведенія, а именно институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ и фельдшерская школа.

1) Институтъ для образованія повивальныхъ бабокъ состоитъ при акушерской клиникѣ Университета и находится въ завѣдываніи орди-

нарнаго профессора по каѳедрѣ акушерства съ женскими и дѣтскими болѣзнями, Ястребова, въ качествѣ Директора означеннаго института.

Въ акушерской школѣ состояло къ 1 января 1890 г. на I-мъ курсѣ 24, на II-мъ 11 учениць. Кончило курсъ съ званіемъ повивальной бабки 9 учениць. Переведено на 2-й курсъ 23 ученицы. Поступило на 1-й курсъ 8 учениць, а потому и состоитъ на 1-мъ курсѣ 8 учениць и на 2-мъ курсѣ 23 ученицы.

Примѣчаніе. Инструменты и снаряды, употребляемые въ институтѣ, числятся по акушерскому кабинету, о состояніи которыхъ упомянуто выше.

2) Фельдшерская школа, для образованія гражданскихъ фельдшеровъ, состоитъ въ завѣдываніи старшаго учителя оной, Яцинскаго.

Кромѣ завѣдывающаго школою, преподаютъ въ оной лекціи еще 2 учителя, именно Савицкій и учитель дентистики Лещинскій.

Въ отчетномъ году учениковъ въ школѣ состояло 76 челов., изъ нихъ 47 на первомъ курсѣ и 29 на второмъ. Окончило курсъ съ званіемъ младшаго фельдшера 12 человѣкъ. Изъ постороннихъ лицъ получили званіе младшаго фельдшера 2, изъ которыхъ одна женщина.

Всѣхъ предметовъ, составляющихъ казенную собственность, къ 1 января 1890 г. состояло въ фельдшерской школѣ 161 предм., на сумму 541 р. 95 к.

Въ теченіи года пріобрѣтено покупкою 1 предм., на сумму 28 р.

Затѣмъ, къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 162 предм., на сумму 569 р. 95 к.

Исполненіе преподавателями особыхъ порученій начальства; отчетъ о дѣятельности состоящихъ при Университетѣ обществъ естествоиспытателей и русскаго медицинскаго.

Кромѣ чтенія лекцій по занимаемымъ каѳедрамъ, нѣкоторые преподаватели читали лекціи также по вакантнымъ и исполняли особыя порученія Начальства Варш. Учеб. Округа, Совѣта и факультетовъ Университета, а именно:

Экстраор. проф. по каѳедрѣ сравнительной грамматики, *Ульяновъ*, читалъ студент. историко-филолог. факультета особый курсъ лекцій по греческому языку, за особое вознагражденіе въ 600 руб.

И. д. ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи славянскихъ законодательствъ, *Зигель*, читалъ студ. юридическаго факультета лекціи по каѳедрѣ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ, за вознагражденіе въ 1000 р.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ акушерства, *Ястребовъ*, читалъ студ. медицинскаго фак. лекціи по гинекологіи и велъ клинику женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, за вознагражденіе въ 600 р.

Ординарный профессоръ по каѳедрѣ операт. хир., *Тауберъ*, читалъ студентамъ медицинскаго факультета лекціи по каѳедрѣ теоретической хирургіи, за вознагражденіе въ 600 р.

Э. о. пр. *Никольскій*, прочелъ фармацевтамъ особый курсъ лекцій „о поданіи помощи въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго медицинскаго пособія“, за вознагражденіе въ 300 р.

Профессоры: *Будиловичъ*, *Востоковъ*, *Смирновъ*, *Дьячанъ*, *Новосадскій*, *Зининъ*, *Сонинъ*, *Вѣховъ*, *Созоновичъ* и *Сомовъ* командированы были депутатами отъ Окружнаго Начальства на время производства испытаній зрѣлости въ Варшавскихъ гимназіяхъ и реальное училище Вѣховъ же кромѣ того въ Люблинскую гимназію на 26 и 27 мая.

Профессоры: *Сонинъ*, *Новосадскій*, *Азаревичъ* и *Лукьяновъ* исполняли обязанности членовъ редакціонной коммиссіи по изданію Университетскихъ Извѣстій и факультетскихъ сборниковъ.

Профессоры: *Цвѣтаевъ*, *Лагоріо*, *Микляшевскій* и *Лукьяновъ* состояли членами, а *Филевичъ*, *Митрофановъ*, *Дыдынскій* и *Ментинъ* —кандидатами въ члены библіотечной коммисіи.

Наконецъ, профессоры физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ принимали дѣятельное участіе въ состоящихъ при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ обществахъ естествоиспытателей и медицинскомъ.

Въ 1890 году, согласно уставу Общества естествоиспытателей, было по 9-ти засѣданій на каждомъ отдѣленіи, причемъ сдѣлано 64 научныхъ сообщенія, 31 на физико-химическомъ и 33 на біологическомъ. Краткія извлеченія изъ этихъ сообщеній печатались въ протоколахъ Общества, которыхъ вышло по 9-ти №№ на каждомъ отдѣленіи. Изъ подробныхъ статей членовъ составленъ томъ „Трудовъ“ (1-й томъ), заключающій 21 печатный листъ.

Общество къ 7 апрѣля 1891 года состояло изъ 108 дѣйствительныхъ членовъ и 10 членовъ-сотрудниковъ; вновь вступило въ Общество 11 членовъ. Этотъ годъ, подобно предъидущему, не прошелъ безъ тяжелыхъ утратъ для Общества: смерть похитила членовъ Общества Людвига Генриховича Нейгебауера, Генриха Самуиловича Зильберштейна, Помпея Катоновича Шабельскаго.

Годичный отчетъ о движеніи суммъ Варшавскаго Общества Естествоиспытателей.

(отъ 19 Февраля 1890 г. по 1 Марта 1891 г.)

Приходъ (по 20 Февраля 1891 г.)

а) Единовременныхъ членскихъ взносовъ . . . . 30 р. — к.

б)	Годичныхъ членскихъ взносовъ за 1890 г.	195 р. — к.
в)	" " " " 1889 г.	9 " — "
г)	Добровольныхъ пожертвованій (отъ Б. И. Ханенко)	20 " — "
д)	Отъ продажи изданій	1 " — "
е)	Изъ Ссудосберегательной кассы Варш. Университета % по сбереженіямъ и дивиденда .	11 " 50 "
ж)	Переносъ отъ 1889 года	13 " 64 "
	Всего . .	280 р. 14 к.

Кромѣ того записано на приходъ 1891 г.

а)	Членскихъ взносовъ за 1891 г.	9 р. — к.
б)	" " " 1890 г.	3 " — "
	Всего . .	12 р. — к.

Расходъ (по 28 Февраля 1891 г.):

а)	Канцелярскіе расходы	1 р. 21 к.
б)	По устройству засѣданій	30 " 76½ "
в)	Экстраординарный расходъ.	8 " 10 "
г)	Въ уплату долга Ковалевскому по счету за 1889 г.	60 " — "
д)	Литографу Глувчевскому за таблицу къ статьѣ О. Эйсмонда	20 " — "
е)	По § 29 Устава Общества отчисляются въ запасный капиталъ Общества	98 " — "
ж)	Въ возвратъ займа изъ запасн. капитала 1889 г.	77 " — "
	Всего . .	295 р. 07½ к.

Состояніе кассы Общества къ 1 марта 1891 г.

Поступило въ кассу	на 1890 г. . .	280 р. 14 к.
	на 1891 г. . .	12 " — "
	Итого . .	292 р. 14 к.
Выдано изъ кассы (изъ общей суммы расхода за вычетомъ суммъ (175 р.), отчисляемыхъ въ запасный капиталъ) . . .		120 р. 07½ к.

На лицо въ кассѣ казначея къ 1 марта 1891 г. . 172 р. 06½ к.

Запасный капиталъ:

а)	Доля Общества въ Ссудосберегательной кассѣ Университета	50 р.
б)	Остальная часть отъ запасн. кап. 1889 г.	77 р.
в)	Поступило отъ 1890 г.	98 р.
	Всего къ 1 марта 1891 г. должно быть .	225 р.

Въ приведенныхъ выше цифрахъ сумма дохода является вполнѣ опредѣлившейся, тогда какъ въ расходѣ не показаны счета (не представленные до 1 марта) типографіи К. Ковалевскаго и по вознагражденію служителей Университета за услуги Обществу, что должно общую сумму расхода удвоить. Такимъ образомъ, даже позаимствованіе всей свободной суммы запаснаго капитала (175 р.) не въ состояніи покрыть расходовъ истекшаго года.

Съ Обществомъ вступили въ обмѣнъ изданіями слѣдующія ученыя учрежденія и общества:

1) Императорское Московское Общество Испытателей природы;

2) Русское Физико-Химическое Общество при С.-Петербургскомъ Университетѣ;

3) Московское Математическое Общество;

4) Новороссійское Общество естествоиспытателей;

5) Императорское Географическое Общество;

6) С.-Петербургское Общество естествоиспытателей;

7) Кіевское Общество естествоиспытателей;

8) Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства;

9) Императорское Общество сельскаго хозяйства Южной Россіи;

10) С.-Петербургское Медицинское Общество;

11) Лѣсное Общество въ С.-Петербургѣ;

12) Казанское Экономическое Общество;

13) Физико-Медицинское Общество при Московскомъ Университетѣ.

Получены Обществомъ:

14) Ученыя записки Императ. Московскаго Университета;

15) Кіевскія Университетскія Извѣстія;

16) Вѣстникъ опытной Физики и Математики.

Медицинское общество имѣло въ 1890 г. 8 засѣданій, въ томъ числѣ одно годичное 2-го февраля. Мѣсто и время, равно какъ и порядокъ засѣданій ни въ чемъ не разнились отъ таковыхъ же предыдущаго года и согласовались съ соотвѣтствующими статьями Устава Общества нашего.

Въ отчетномъ году въ засѣданіяхъ Общества сдѣлано 12 научныхъ сообщеній, изъ коихъ три сопровождались демонстраціею препаратовъ.

По различнымъ отдѣламъ медицинскихъ наукъ сообщенія эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

По патологической анатоміи сдѣлано . . . 2 сообщенія.

„ нервнымъ и душевнымъ болѣзнямъ. . . 2 „

По хирургіи патологической и казуистической 4 сообщенія
„ внутренней и практической медицинѣ . 1 „
„ гигіенѣ и физіологической химіи . . . . 3 „

Въ отчетномъ году продолжалось изданіе трудовъ Общества на тѣхъ же основаніяхъ и подъ тою же редакціею, что и въ предыдущемъ году. Напечатаны два выпуска, составляющіе 2-й томъ „трудовъ“ Общества.

Въ нихъ помѣщены слѣдующія статьи:

1) Ф. Л. Нейгебауера: „Самоубійство беременной посредствомъ прыжка изъ окна 4-го этажа на каменную мостовую“.

2) Его же: „Fissura pelvis anterior c fractura“:

3) П. М. Автократовъ: „О способѣ подвѣшиванія при лѣченіи нѣкоторыхъ формъ нервныхъ болѣзней“.

4) Р. Ф. Бекмана, 5) Л. И. Лещинскаго, 6) Б. А. Савицкаго, 7) А. С. Саноцкаго, 8) докладъ коммиссіи объ искусственной газовой водѣ и 9) некрологъ покойнаго члена Общества Л. Г. Нейгебауера.

Не ограничиваясь однимъ лишь этимъ, Общество шло навстрѣчу также вопросамъ, касающимся болѣе широкихъ общественныхъ интересовъ, поскольку они стоятъ въ связи съ медицинскою наукою.

Разумѣемъ работы, посвященныя искусственной газовой водѣ и новому средству проф. Коха.

Эти труды доказываютъ не только отзывчивость Общества на вопросы, которые ставятся повседневною жизнью, но что оно, по своей собственной иніаціативѣ, не оставляло безъ всесторонняго разсмотрѣнія тѣ явленія жизни и науки, которыя нуждаются въ спеціальномъ изслѣдованіи.

И такъ: докладъ В. М. Дубиневича касающійся столь распространеннаго предмета потребленія, какъ газовая вода, послужилъ исходнымъ пунктомъ коллективнаго труда, результаты котораго не останутся безплодными и поведутъ къ скорѣйшему урегулированію фабрикаціи газовыхъ напитковъ.

Затѣмъ, коллективное изслѣдованіе средства Коха поручено, по почину Общества, „Врачебной коммиссіи“, утвержденной Его Высокопревосходительствомъ, Господиномъ Главнымъ Начальникомъ края, который соизволилъ принять живѣйшее участіе и оказать матеріальную помощь для всесторонняго изслѣдованія новаго средства (Коха).

Личный составъ Общества:

Ка началу 1890 года состояло членовъ 61.

Вновь поступили: И. П. Щелковъ,
Д-ръ Абковичъ,
В. И. Никольскій,
В. И. Доброклонскій.

Такимъ образомъ общее число членовъ въ 1890 году было 65.

Средства Общества.

Къ 1-му января 1890 года состояло	156 р. 67 к.
Поступило членскихъ взносовъ	215 р. — к.
Итого .	371 р. 67 к.
Запасный капиталъ.	56 р.
	427 р. 67 к.

Въ расходѣ:

Напечатаніе трудовъ Общества и другія издержки.	243 р. 23 к.
Къ 1 января 1891 года остается	128 р. 44 к.
Запаснаго капитала	56 р. — к.
Итого .	184 р. 44 к.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ студентовъ, фармацевтовъ и постороннихъ слушателей въ отчетномъ 1890/91 учебномъ году.

От предшествующаго года оставалось:

Студентовъ	916
Фармацевтовъ	36

Принято вновь:

Студентовъ	273
Фармацевтовъ.	108
Постороннихъ слушателей . .	13

Всего въ началѣ учебнаго года было:

Студентовъ.	1189
Фармацевтовъ	144
Постороннихъ слушателей . .	13

Студенты были распредѣлены по факультетамъ слѣдующимъ образомъ:

На историко-филологическомъ факультетѣ .	52
„ физико-математическомъ	138
„ Юридическомъ	378
„ Медицинскомъ	621

Изъ этого числа въ теченіе года выбыло, кромѣ окончившихъ курсъ:

Уволены по прошенію	40
Уволены за невзносъ платы . .	65

Умерли 7

Изъ числа фармацевтовъ:

Уволены по прошенію и за невзносъ платы во 2 полугодіи . 16

Умерли 2

Изъ числа постороннихъ слушателей:

Выбыли 13

Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ.

Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ занятіями ихъ приняты были слѣдующія мѣры:

По историко-филологическому факультету мѣры эти составляли:

1) практическія занятія со студентами двухъ младшихъ курсовъ по греческому и латинскому языкамъ, состоявшія въ курсорномъ чтеніи классическихъ авторовъ, а также въ устныхъ и письменныхъ переводахъ на древніе языки, подъ руководствомъ профессоровъ *Дьячана* и *Новосадскаго* по греческому языку, *Зенгера* и *Вѣхова* по латинскому;

2) практическія занятія по тѣмъ же предметамъ и подъ руководствомъ тѣхъ же профессоровъ со студентами 3 и 4 курсовъ классическаго отдѣленія, состоявшія въ курсорномъ чтеніи болѣе трудныхъ авторовъ и въ переводахъ съ русскаго языка на древніе; кромѣ того, студенты упражнялись въ переводѣ съ латинскаго языка на греческій подъ руководствомъ профессора *Новосадскаго* (въ первомъ полугодіи).

3) практическія занятія студентовъ 3 и 4 курсовъ славяно-русскаго отдѣленія по славянской филологіи, подъ руководствомъ профессоровъ *Грота* и *Вержбовскаго*, состоявшія въ чтеніи и разборѣ писателей сербскихъ, чешскихъ и польскихъ.

4) практическія занятія со студентами 3 и 4 курсовъ историческаго отдѣленія по всеобщей исторіи, подъ руководствомъ профессоровъ *Павинскаго* и *Любовича*, состоявшія въ чтеніи и объясненіи средневѣковыхъ легендъ, хроникъ и грамотъ,—первымъ и документовъ, относящихся къ исторіи Фридриха Великаго,—вторымъ.

5) необязательныя занятія въ семинаріяхъ: а) славяно-русскомъ, подъ руководствомъ профессоровъ *Будиловича* и *Грота* въ первомъ полугодіи, *Первольфа* и *Созоновича*—во второмъ полугодіи; б) историческомъ, подъ руководствомъ профессоровъ *Любовича* и *Цвѣтаева*—во второмъ полугодіи. Занятія въ историческомъ семинаріи въ теченіи перваго полугодія не происходили въ слѣдствіе недостатка требуемаго правилами числа студентовъ, которые желали бы принимать уча-

стіе въ семинарскихъ работахъ. Занятія членовъ семинаріевъ состояли въ составленіи и докладѣ рефератовъ на данныя руководителями темы и въ разборѣ ихъ оппонентами изъ числа членовъ семинарія во время засѣданій, происходившихъ въ заранѣе назначенные факультетомъ сроки, подъ руководствомъ завѣдывавшихъ семинаріями профессоровъ.

6) кромѣ того, студенты всѣхъ курсовъ были обязаны представить въ концѣ учебнаго года курсовыя сочиненія на данныя преподавателями темы, одобренныя факультетомъ.

По физико-математическому факультету главнымъ способомъ контроля надъ занятіями студентовъ были обязательныя ихъ практическія занятія въ нѣкоторыхъ учебно вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Въ астрономической обсерваторіи студенты 3 и 4 курсовъ еженедѣльно въ назначенные часы посѣщали обсерваторію для упражненій въ изслѣдованіи инструментовъ и различныхъ вспомогательныхъ къ нимъ приборовъ, пользуясь при этомъ наблюденіемъ надъ земными предметами.

Въ физической лабораторіи 15 студентовъ 3 курса математическаго отдѣленія упражнялись въ различныхъ измѣреніяхъ. Для этого они были раздѣлены на 8 группъ, изъ коихъ только 3 допускались одновременно; поэтому каждый студентъ занимался не болѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, иногда даже одинъ разъ. Это конечно слишкомъ мало. Слѣдовало бы каждому студенту 3 курса дать возможность заниматься въ лабораторіи по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю; было бы крайне желательно сверхъ того открыть практическія занятія студентовъ 2 курса математическаго отдѣленія, а также на одномъ изъ курсовъ естественнаго отдѣленія. Матеріальныя средства для этого и сейчасъ имѣются въ физической лабораторіи; недостаетъ только рукъ, ибо одинъ лаборантъ едва успѣваетъ исполнять свои обязанности. Единственный выходъ изъ этого затруднительнаго положенія состоялъ бы въ учрежденіи при каѳедрѣ физики должности препаратора, которая полагается новымъ Университетскимъ уставомъ.

Въ отчетномъ году студентамъ предлагались слѣдующія задачи:

1) плотность свинца (14 студентовъ),
2) плотность ртути (14),
3) фокусное разстояніе (14),
4) термическій коэффиціентъ длины (10),
5) поверхностное натяженіе (10),
6) законъ Бойля (4),
7) магнитное наклоненіе (11),
8) горизонтальная составляющая (11),
9) показатель преломленія (11),

10) Сравненіе сопротивленій (11),

Химическая лабораторія въ отчетномъ году, какъ и въ предъидущіе годы, открыта была для практическихъ занятій студентовъ всѣхъ четырехъ курсовъ физико-математическаго факультета отдѣленія естественныхъ наукъ ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 9 часовъ утра до 4 по полудни. Кромѣ студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ въ лабораторіи занималось нѣсколько человѣкъ студентовъ математическаго отдѣленія и медицинскаго факультета.

Объяснительныя чтенія по аналитической химіи и разъясненія въ лабораторіи производились въ опредѣленные дни недѣли: Студентамъ 1 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета два раза въ недѣлю по 2 часа въ теченіе 1-го полугодія, а студентамъ 2 курса въ теченіе всего года по два раза въ недѣлю.

Особенными научными изслѣдованіями въ отчетномъ году въ химической лабораторіи занимались слѣдующіе студенты:

1) студентъ 3 курса естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета, *Каликинскій*, занимался калориметрическими изслѣдованіями, опредѣленіемъ теплоты растворенія солей.

2) студентъ того же курса и отдѣленія, *Андрусевичъ*, производилъ изслѣдованія надъ реакціями замѣщенія брома кислородомъ въ бромистыхъ соединеніяхъ кальція стронція и барія;

3) студентъ того же курса и отдѣленія, *Иваницкій*, занимался изученіемъ реакціи распаденія хлорноватистой кислоты и ея солей при различныхъ условіяхъ;

4) студентъ того же курса и отдѣленія, *Богодаровъ*, занимался сравнительнымъ изслѣдованіемъ методовъ опредѣленія точекъ плавленія неорганическихъ веществъ;

5) студентъ 2 курса математическаго отдѣленія, *Трусевичъ*, занимался опредѣленіемъ постоянныхъ капилярности галоидовъ.

(Предварительное сообщеніе объ этой работѣ напечатано въ протоколѣ Варшавскаго Общества Естествоиспытателей и въ журналѣ Zeitschr. für physical. Chemie за 1890 г.)

Въ ботаническомъ кабинетѣ занимались студенты 4 курса естественнаго отдѣленія, подъ руководствомъ профессора, по 2 часа въ недѣлю. Занятія состояли въ опредѣленіи сѣмянныхъ и споровыхъ растеній изъ различныхъ группъ и въ изслѣдованіи морфологическихъ особенностей тѣхъ и другихъ. Кромѣ того, желающіе изъ студентовъ естественнаго отдѣленія и медицинскаго факультета, занимались въ ботаническомъ кабинетѣ въ часы, свободные отъ лекцій. Изъ нихъ изучали спеціально: студентъ 4 курса естественнаго отдѣленія, *Куликовскій*, копрофильные грибы, а студенты медицинскаго факультета 2 кур-

са *Брунеръ, Бухъ* и *Ляндау*— морфологическія особенности различныхъ слоевцовыхъ и сосудистыхъ споровыхъ.

Въ ботанической лабораторіи въ первомъ полугодіи занимались студенты 2 курса по 2 часа въ недѣлю, проходя практическій курсъ анатоміи растеній.

Предметомъ занятій были ткани растительныхъ ораганов. Кромѣ того, студентъ 4 курса, *Ковальчевскій*, работалъ по вопросу о развитіи зародыша у Selaginella и Isaetes, студентъ 4 курса, *Павловскій*, производилъ изслѣдованіе по вопросу объ ассимиляціи азота въ клубняхъ у Leguminosae и студентъ 3 курса, *Ингеницкій*, изучалъ строеніе клубешковъ у мотыльковыхъ. Во второмъ полугодіи 1890 года въ лабораторіи происходили занятія студениовъ 2 курса естественнаго отдѣленія по 2 часа въ недѣлю. Предметомъ занятій было практическое ознакомленіе съ строеніемъ растительной клѣтки. Въ тоже время въ лабораторіи занимался студентъ 3 курса, *Мицкевичъ*, проходя подробный практическій курсъ анатоміи растеній. Такія же занятія велъ фармацевтъ *Гинсбергъ*. Стуненть 3 курса *Брунеръ*, велъ практическія работы по физіологіи растеній, и студентъ 4 курса, *Вороновъ*, занимался вопросомъ о вліяніи свѣта на образованіе проталлія у папоротниковъ.

Въ зоологическомъ кабинетѣ обязательныя занятія въ весеннее полудогіе происходили со студентами 1 курса по 4 часа въ недѣлю и 3 курса по 2 часа въ недѣлю. Для студентовъ 1 курса, во 1-хъ, производились демонстраціи животныхъ и препаратовъ (по 2 часа въ недѣлю) и во 2-хъ, общія практическія занятія (по 2 часа въ недѣлю) состоявшія въ изученіи студентами одного изъ представителей типовъ животнаго царства, начиная съ червей. Практическія занятія съ 3 курсомъ состояли въ изученіи студентами представителей отдѣльныхъ классовъ Mollusca параллельно спеціальному курсу. Въ осеннее полугодіе происходили обязательныя практическія занятія со студентами 1, 2 и 3 курсовъ, по 2 часа въ недѣлю. 1 курсу производились демонстраціи животныхъ и препаратовъ ихъ органовъ, параллельно общему курсу. Съ 2 курсомъ практическія занятія состояли въ изученіи насѣкомыхъ параллельно спеціальному курсу энтомологіи. Такъ какъ 3 курсъ въ предъидущіе годы не былъ ознакомленъ практически съ пріемами изученія животныхъ, то практическія занятія съ нимъ состояли въ изученіи представителей каждаго изъ типовъ животнаго царства, начиная съ Protozoa.

Въ зоотомической лабораторіи въ 1890 году велись обязательныя занятія: a) съ студентами 1 курса отдѣленія естественныхъ наукъ по 2 часа въ недѣлю и b) съ студентами 4 курса того же отдѣленія по 2 часа въ недѣлю. Занятія 1 курса состояли въ ознакомленіи съ микроскопомъ, въ практическомъ примѣненіи его къ изученію животнаго

царства и въ практическомъ ознакомленіи съ клѣточной теоріей. Въ основу этого ознакомленія было положено изученіе главнѣйшихъ представителей простѣйшихъ животныхъ (Rhizopoda, Infusoria), изученіе клѣтки вообще, дѣленія клѣтокъ, существеннѣйшихъ процессовъ въ развитіи животныхъ (дробленіе яйца, образованіе зародышевыхъ пластовъ) и наконецъ въ сравнительномъ изученіи тканей животнаго организма. Каждый изъ занимающихся получалъ и приготовлялъ соотвѣтствующіе отдѣльнымъ задачамъ препараты и такимъ образомъ знакомился съ микроскопической техникой.

Занятія студентовъ 4 курса велись исключительно по эмбріологіи и служили репититоріемъ читаннаго въ 1889 90 учебн. году на 3 и 4 к. курса общей эмбріологіи. Каждый изъ занимающихся получалъ и приготовлялъ препараты иллюстрирующіе: образованіе половыхъ продуктовъ (Helix, Acanthias, Rana, Mus, Felis), процессы созрѣванія и оплодотворенія (Ascaris megalocephala), дробленія (Ascaris megal.! Terebella, Siredon) и образованіе зародышевыхъ пластовъ (Siredon, Tropidonotus, Lacerta, Gallus dom.).

Независимо отъ обязательныхъ практическихъ упражненій, въ зоотомической лабораторіи, въ свободное отъ лекцій время, занимались: а) въ первомъ полугодіи: студентъ 2 курса, *Концевичъ* Михаилъ, изучалъ строеніе накожныхъ покрововъ позвоночныхъ; студентъ 3 курса, *Линденфельдъ* Хемія,—строеніе яичника позвоночныхъ и образованіе яйца у амфибій; студенты 3 курса. *Шакъ* Өедоръ и *Иngeницкій* Иванъ, совмѣстно изучали скелетъ аллигатора, результатомъ чего явился разобранный скелетъ послѣдняго на стеклѣ. Демонстративный препаратъ этотъ поступилъ въ зоотомическій кабинетъ. Отъ другихъ занятій остались серіи микроскопическихъ препаратовъ. Кандидатъ естественныхъ наукъ, оставленный при каѳедрѣ сравнительной анатоміи для дальнѣйшаго усовершенствованія, Осипъ *Эйсмондъ*, работалъ преимущественно въ области гистологіи и эмбріологіи. Результатомъ его занятій были работы, сообщенныя въ засѣданіяхъ отдѣленія біологіи Варшавскаго общества Естествоиспытателей: „О первоначальной связи первыхъ элементовъ дробленія и объ ахроматинѣ въ бластомерахъ аксалотля";

б) во второмъ полугодіи внѣ обязательныхъ занятіи и лекцій работали студенты 1 курса, *Мутермильхъ*, *Локоть* и *Закржевскій*: изучали протистовъ, знакомились болѣе обстоятельно главнымъ образомъ съ практическими пріемами микроскопіи. Студенты 1 курса, *Войцѣховскій*, *Мушинскій* и *Грабскій*, изучали клѣтку вообще и дѣленіе клѣтокъ. Студены 3 курса, *Коркосинскій* и *Богодаровъ*, изучили развитіе аксалотля. Студентъ 3 курса, *Птицынъ* Андрей,—развитіе выдѣлительныхъ органовъ у цыпленка. Студентъ 3 курса, *Концевичъ*

Михаилъ, допущенный къ исполненію обязанностей добавочнаго лаборанта, приводилъ въ порядокъ коллекціи кабинета, подготовлялъ препараты къ лекціямъ и, подъ руководствомъ профессора, разработывалъ методы изученія периферической нервной системы. Студентъ 4 курса, *Рудневъ* Владиміръ, изучалъ развитіе сердца у амфибій. Студентъ 4 курса, *Шакъ* Өедоръ, изучалъ периферическую нервную систему угря.

Въ минералогическомъ кабинетѣ въ продолженіи обоихъ полугодій студенты естественнаго отдѣленія, кромѣ часовъ обязательныхъ практическихъ занятій по кристаллографіи и минералогіи, занимались еще въ неурочное время спеціальными изслѣдованіями, а именно: студенты 2 курса естественнаго отдѣленія,—кристаллографическими измѣреніями и опредѣленіемъ кристалловъ при помощи гоніометра, спектрометра и оптическихъ методовъ; студенты 3 и 4 курсовъ,—изслѣдованіемъ минераловъ и горныхъ породъ подъ микроскопомъ и химическимъ анализомъ силикатовъ и рудъ.. Спеціальныя работы на заданныя темы были произведены: студентомъ 3 курса, *Знатовичемъ*, „Микроскопическое изученіе нѣкоторыхъ почвъ", студентомъ 3 курса, *Соболевымъ*, „Изслѣдованіе метаморфическихъ сланцевъ Урала въ химическомъ, петрографическомъ и минералогическомъ отношеніяхъ"; студентомъ 4 курса, *Лампсаковымъ*, „Точное изслѣдованіе вновь открытыхъ гранитовъ, образующихъ пороги Днѣстра". Работы эти предназначаются къ опубликованію въ печати. Кандидатъ-стипендіатъ по каѳедрѣ минералогіи, *Морозевичъ*, закончилъ слѣдующія работы: 1) объ андезитѣ около Чоршетына; 2) о контактѣ Тешенита съ сланцемъ и известнякомъ около Тешенена; 3) микроскопическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ горныхъ породъ Татръ; 4) микроскопическо-химическое изслѣдованіе каолина, изъ Кіевской губерніи. Приведенныя изслѣдованія печатаются въ спеціальныхъ журналахъ (Neues Iahrbuch für Mineralogie etc.), въ извлеченіи же помѣщены въ протоколахъ Варшавскаго Общества Естествоиспытателей, отдѣленіе физико - химическое. Кромѣ того, имъ произведено было нѣсколько опредѣленій кристалловъ вновь полученныхъ въ университетскихъ лабораторіяхъ химическихъ соединеній. Студенты 1 курса медицинскаго факультета и фармацевты упражнялись практически въ опредѣленіи кристаллографическихъ формъ на моделяхъ.

По юридическому факультету въ отношеніи усиленія учебной дѣятельности студентовъ и контроля надъ ихъ занятіями въ отчетномъ году приняты были тѣже мѣры, какія практиковались въ прошедшихъ годахъ и оказались вполнѣ цѣлесообразными, именно: каждый студентъ былъ обязанъ представить въ теченіе года письменную работу по одному изъ главныхъ предметовъ, читанныхъ на курсѣ; лучшія студенческія работы были награждены денежными преміями.

По медицинскому факультету для усиленія учебной дѣятельности студентовъ предприняты были слѣдующія мѣры:

Ординарному профессору по каѳедрѣ оперативной хирургіи *Тауберу*, поручено было прочесть студентамъ 5 курса краткій курсъ по ушнымъ болѣзнямъ.

При госпитальной терапевтической клиникѣ учреждена ассистентура для химическихъ и бактеріологическихъ упражненій студентовъ.

Ординарному профессору по каѳедрѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней, *Попову*, разрѣшено было демонстрировать на лекціяхъ интересныхъ больныхъ изъ Уяздовскаго госпиталя.

Ординарному профессору по каѳедрѣ гигіены, *Ковальковскому*, поручено было вести со студентами 5 курса необязанныя занятія по четыре раза въ недѣлю отъ 6—8 часовъ вечера.

Ординарному профессору по каѳедрѣ фармаціи и фармакогнозіи, *Ментину*, разрѣшено было прочесть фармацевтамъ 2 курса курсъ анализа выдѣленій.

Прозектору при каѳедрѣ анатоміи, доктору *Яцынскому*, поручено было чтеніе лекцій студентамъ перваго курса по ангіологіи, по 2 часа въ недѣлю.

Экстраординарному профессору, *Никольскому*, поручено было прочесть фармацевтамъ 2 курса особый курсъ лекцій „О подаваніи помощи въ случаяхъ, требующихъ безотлагательнаго пособія", за особое вознагражденіе въ 300 руб. въ годъ изъ спеціальныхъ средствъ.

Кромѣ того, студенты медицинскаго факультета занимались практическими работами въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ слѣдующимъ образомъ

Въ кабинетѣ нормальной анатоміи въ отчетномъ году, какъ и въ прежніе годы, имѣлось задачею дать слушателямъ направленіе при изученіи предмета по преимуществу практическое,—не книжное только и не по атласамъ, а на препаратахъ. Въ этихъ видахъ студенты 1-го курса изучали анатомію въ анатомическомъ залѣ по препаратамъ въ первомъ полугодіи, а во второмъ, если матеріалъ позволялъ, и сами препараты. Въ этихъ же видахъ со студентами 2 курса велись обязательныя практическія занятія въ теченіе года подъ руководствомъ завѣдывающаго каѳедрой и его двухъ помощниковъ. И для этой цѣли въ концѣ учебнаго года открытъ былъ анатомическій музей.

Для правильности и удобства практическихъ занятій, студенты 2 курса дѣлились на группы по 4 и по 5 человѣкъ въ каждой. Въ теченіе учебнаго года каждая группа представила 8 препаратовъ, изъ

которыхъ 6 были: конечности и голова (три по связкамъ и мышцамъ и три по сосудамъ и нервамъ), и два препарата по туловищу. Въ первомъ полугодіи было препарированіе мышцъ, фасцій и связокъ на конечностяхъ, головѣ и туловищѣ; во второмъ: сосудовъ и нервовъ; изучались и органы при этомъ.

Одинъ изъ слушателей, студентъ 2 курса, Антецкій, приготовлялъ препараты для лекцій по анатоміи во весь учебный годъ. Студенты: 3 курса, Завидскій и 2-го Дембицкій, занимались опредѣленіемъ размѣровъ на черепахъ.

Въ анатомо-патологической-лабораторіи въ теченіе 1890 года постоянно занимались студенты: Добровольскій, Жураковскій, Краковъ, Родзевичъ и Фальковскій; врачи: Гросгликъ, Дмоховскій; Гольдфлямъ, Клейнъ, Павинскій, Стемпинскій, Яповскій и ветеринаръ Чубаровскій. Каждый изъ студентовъ занимался работой на заданную тему, а нѣкоторые приготовили уже работы къ печати.

Въ гистологической лабораторіи практическія упражненія студентовъ производились ежедневно по 2 часа; занималось научными изслѣдованіями 10 студентовъ, изъ коихъ Кучинскій опубликовалъ уже свои результаты въ научной статьѣ „Объ Бруннеровыхъ железахъ“. Кромѣ того, въ той же лабораторіи упражнялось въ употребленіи микроскопа 40 студентовъ.

Въ лабораторіи медицинской химіи были приняты мѣры къ укрѣпленію и пополненію свѣдѣній студентовъ по общей химіи, пріобрѣтенныхъ ими теоретически, возможно полнымъ развитіемъ занятій практическихъ. При этомъ особенное вниманіе занимающихся было обращено на тѣ химическіе факты, которые имѣютъ наиболѣе важное значеніе въ медицинѣ. Съ этою цѣлью въ отчетномъ году были организованы во второмъ полугодіи, по 4 часа въ недѣлю, практическія занятія студентовъ 1 курса подъ руководствомъ лаборанта Кондакова и въ теченіе всего года—студентовъ 2 курса, по 6 часовъ въ недѣлю, подъ руководствомъ завѣдывающаго лабораторіею. Нужно замѣтить при этомъ, что лабораторія съ ежегоднымъ увеличеніемъ числа студентовъ становится все менѣе способною удовлетворять предъявляемымъ ей справедливымъ требованіямъ. На имѣющихся въ лабораторіи 46 мѣстахъ въ отчетномъ году должны были заниматься 132 человѣка. Очевидно, что благодаря недостаточности мѣстъ, занятія каждаго изъ студентовъ не могутъ быть непрерывными насколько это нужно для полной ихъ успѣшности. Тѣмъ не менѣе, лучшіе изъ студентовъ не только успѣваютъ познакомиться съ качественнымъ анализомъ, но отчасти и съ количественнымъ: вѣсовымъ и объемнымъ. Къ сожалѣнію, для количественныхъ работъ помѣщеніе совершенно недостаточно; въ немъ одновременно

могутъ работать не болѣе 2—3 человѣкъ. Желающихъ же заниматься, и при томъ какъ студентовъ 2-го, такъ и 3-го курсовъ, насчитываются десятки.

Въ лабораторіи общей патологіи студенты занимались специальными изслѣдованіями и нѣкоторые изъ нихъ закончили свои изслѣдованія и опубликовали ихъ въ спеціальныхъ органахъ, именно: Штейнгаузъ, Ueber parasitäre Einschlüsse in den Pankreaszellen des Amphibien.—Beiträge zur pathologischen Anatomie und zur allgemeinen Pathologie, herausgegeben von Ziegler. Bd. VII. 1890 г. Онъ же „Menstruation und Ovulation in ihren gegenseitigen Becichungen. Leipzig 1890 г. (конкурсная работа, награжденная серебряной медалью).

Шпанбокъ, „О двигательныхъ эффектахъ, получаемыхъ съ мозговой коры при повышеніи и пониженіи давленія въ артеріальной системѣ“. Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи, издаваемый подъ редакціей Ковалевскаго, 1890. Сообщеніе это напечатано и на нѣмецкомъ языкѣ въ Beiträge Ziegler'a Bd. VIII, 1890.

Кнастеръ, „Къ ученію о Kjeldahl-Бородинскомъ способѣ опредѣленія азота органическихъ соединеній. Врачъ, 1890.

Гросгликъ, Contribution à l'étude de la pléthore hydrémique,—Archives de physiologie normale et pathologique, 1890, № 4.

Въ кабинетѣ оперативной хирургіи два курса студентовъ упражнялись въ производствѣ операцій на трупахъ по 6 час. въ недѣлю, при этомъ пользовались безплатно всѣми хирургическими инструментами кабинета. Кромѣ того студенты 5 курса занимались приготовленіемъ препаратовъ по топографической анатоміи.

Въ фармакологическомъ кабинетѣ лекціи по фармакологіи для студентовъ 3 курса медицинскаго факультета сопровождались, во 1-хъ, опытами надъ животными, посредствомъ которыхъ уяснялось физіологическое дѣйствіе различныхъ лѣкарственныхъ средствъ, и, во 2-хъ, демонстраціями химическихъ и фармацевтическихъ препаратовъ, чаще употребляемыхъ во врачебной практикѣ. Кромѣ того, нѣкоторые студенты, въ свободное время, упражнялись въ написаніи и въ составленіи различныхъ рецептурныхъ формъ лѣкарствъ, а также въ болѣе подробномъ изученіи дѣйствій важнѣйшихъ лѣкарствъ на организмъ животныхъ.

Въ фармацевтической лабораторіи практически работали только фармацевты 2 курса, такъ какъ вести практическія занятія по фармаціи со студентами очень затруднительно по тѣснотѣ помѣщенія. Фармацевты, приступая въ началѣ года къ практическимъ занятіямъ, слабо подготовлены теоретически и вовсе не подготовлены практически, а потому затрачиваютъ довольно много времени на предварительное знакомство съ характерными реакціями отдѣль-

ныхъ элементовъ и ихъ солей, а только въ срединѣ ноября приступаютъ собственно къ рѣшенію аналитическихъ задачъ. Во второмъ полугодіи, окончивъ обязательные анализы: 5 качественныхъ минеральныхъ, 2 титрованныхъ, 1 вѣсовой, 1 вѣсовое опредѣленіе алколоида, 1 судебно-медицинскій, они тотчасъ спѣшатъ прекратить лабораторныя занятія, чтобы начать готовиться къ экзаменамъ. Выполнить удовлетворительно это требуемое количество экзаменовъ, конечно, можно только при крайне усердномъ занятіи, въ чемъ, надо отдать имъ должную справедливость, ихъ никогда нельзя было упрекнуть, и лабораторія ежедневно съ 7 часовъ утра и до 6 часовъ вечера была всегда полна работающими фармацевтами. Требовать отъ нихъ бо́льшаго числа анализовъ, а также иныхъ практическихъ работъ, какъ изученіе способовъ по опредѣленію золы, подмѣсей маслъ, экстракцій, опредѣленія алколоидовъ въ наркотическихъ экстрактахъ и т. д. представлялось затруднительнымъ въ виду основательности ихъ возраженія о близкомъ наступленіи окончательныхъ провизорскихъ экзаменовъ. Дѣло было бы поставлено конечно иначе, если бы практическія занятія съ ними начинались еще на 1 курсѣ, когда къ тому же они не такъ заняты; тогда общая подготовка и качественный анализъ продѣлывались бы на первомъ году, а на второмъ шли бы уже количественные анализы и спеціальныя работы. Устроить практическія занятія съ первымъ курсомъ при существующей тѣснотѣ помѣщенія и одномъ только лаборантѣ до сихъ поръ было совершенно невозможно, а потому съ прискорбіемъ приходится допускать, что практическія занятія, нынѣ практикуемыя, весьма неудовлетворительны и далеко не научаютъ фармацевта всему тому, въ чемъ впослѣдствіи ему встрѣтится надобность.

Въ 1890 году фармацевтическая лабораторія уже обладала 25 прекрасными микроскопами (5 Цейса и 20 Лейца), благодаря чему микроскопическія занятія велись съ бо́льшимъ чѣмъ прежде удобствомъ, потому что почти каждый изъ работавшихъ имѣлъ отдѣльный микроскопъ. Однако тѣснота помѣщенія все еще сильно стѣсняла работавшихъ: занятія велись въ аудиторіи, гдѣ свѣтъ приходилось получать сбоку работавшаго, а узкіе проходы между партами, на которыхъ размѣщались работавшіе во время занятій, очень затрудняли руководившаго упражненіями при указаніяхъ у каждаго микроскопа.

Во время этихъ упражненій былъ разсматриваемъ фармакогностическій матеріалъ, какъ lupulin, lycopodium, виды крахмала, различные роды коръ, корней, листьевъ, съ обращеніемъ вниманія на часто встрѣчаемыя подмѣси однихъ веществъ другими. Такъ какъ многимъ фармацевтамъ придется впослѣдствіи функціонировать въ качествѣ химиковъ-аналитиковъ, экспертовъ при врачебныхъ Управахъ, то во вре-

мя микроскопическихъ упражненій было обращено вниманіе и на изслѣдованіе мочевыхъ осадковъ, мокроты, различнаго рода тканей, нѣкоторыхъ паразитовъ, какъ трихины и др. Кромѣ того, профессоромъ былъ прочитанъ курсъ анализа мочи, каковой слушатели въ назначенное время продѣлали и практически, опредѣливъ большинство составныхъ веществъ мочи качественно и количественно.

Въ діагностической клиникѣ преподаваніе производилось по примѣру прежнихъ лѣтъ, какъ теоретически, когда дѣло касалось научныхъ современныхъ объясненій тѣхъ или другихъ распознавательныхъ явленій, такъ въ особенности практически. При чемъ, чтобы удовлетворить этой послѣдней весьма важной цѣли, завѣдывающій устраивалъ отдѣльныя группы изъ студентовъ и, въ теченіи недѣли ежедневно, обходя больныхъ, научалъ студентовъ способамъ изслѣдованій. Во вторую половину учебнаго года студенты уже пріобрѣтають на столько теоретическихъ и практическихъ знаній, что уже въ состояніи брать больныхъ и самостоятельно приступать къ ихъ изслѣдованію. Обыкновенно каждый студентъ успѣваетъ въ теченія года имѣть двухъ больныхъ и представлять подробную исторію ихъ болѣзни. Къ сожалѣнію, въ дѣлѣ практическаго преподаванія чувствуется весьма ощутительно недостатокъ въ матеріалѣ. Въ теченіи втораго же полугодія производились наблюденія надъ туберкулезными больными, лѣчимыми по способу профессора Коха съ его жидкостью. Подъ наблюденіемъ находилось пять больныхъ, по преимуществу съ формой гортанной чахотки. Получились у 4-хъ больныхъ довольно рѣзкіе признаки ухудшенія, 5-ый же больной чувствовалъ себя нѣсколько лучше, повысился на 5 фунтовъ въ вѣсѣ, но за три, четыре недѣли замѣтныхъ объективныхъ мѣстныхъ улучшеній не представилось.

Въ терапевтической факультетской клиникѣ студенты пользовались клиническимъ матеріаломъ въ той мѣрѣ, что на каждаго изъ нихъ пришлось, среднимъ числомъ, по 4—5 случаевъ наблюденій. Изслѣдованія кабинетныя производились, на сколько это позволяютъ крайне тѣсныя помѣщенія клиники, во всѣхъ отношеніяхъ химическаго и микроскопическаго анализа патологическихъ предметовъ. Примѣненіе электричества для діагностики нервныхъ болѣзней, равно какъ и для цѣлебныхъ показаній, наконецъ и участіе при патолого-анатомическихъ работахъ на трупахъ были также доступны студентамъ.

Во второмъ полугодіи гражданскаго года былъ произведенъ рядъ опытовъ посредствомъ Коховской жидкости въ видѣ прививки больнымъ, одержимымъ бациллярною бугорчаткою.

Въ терапевтической госпитальной клиникѣ студенты 5 курса подъ руководствомъ профессора и ассистентовъ утромъ и по вечерамъ

отъ 6—8 часовъ ежедневно упражнялись въ клиническихъ методахъ изслѣдованія, а также въ микроскопическихъ, бактеріологическихъ, химическихъ, ларингоскопическихъ и др. методахъ изслѣдованія, для чего они раздѣлены были на группы.

Въ хирургической факультетской клиникѣ, кромѣ лекцій, излагаемыхъ профессоромъ о хирургическихъ процессахъ болѣзней на больныхъ, ежедневно дающихъ матеріалъ для лекцій, онъ главнымъ образомъ обращалъ вниманіе на то чтобы студенты изучали хирургію практически. Клиническій матеріалъ въ отчетномъ году былъ очень богатый (643 стаціонарныхъ и 7406 приходящихъ больныхъ). Каждому изъ студентовъ было поручаемо по нѣсколько больныхъ для наблюденія, о которыхъ онъ долженъ былъ представлять подробныя письменныя исторіи. Въ этихъ исторіяхъ студенты излагали изслѣдованіе больного, распознаваніе болѣзни, предсказаніе, показаніе къ лѣченію, описаніе операціи, теченіе и исходъ болѣзни. При производствѣ операціи студентъ являлся временнымъ помощникомъ оператора, нѣкоторыя же болѣе легкія операціи, производили сами студенты подъ руководствомъ профессора. Во время послѣ операціоннаго лѣченія больного студентъ долженъ былъ, совмѣстно съ ординаторами или профессоромъ, участвовать при наложеніи повязокъ и давать отчетъ о состояніи больнаго и его раны. При этомъ студенты ознакомлялись съ принципами антисептической хирургіи и различными средствами и методами, употребляемыми для антисептическихъ повязокъ. Послѣ болѣе важныхъ операцій студенты дежурили при своихъ больныхъ. Кромѣ того, они занимались изслѣдованіями химико-микроскопическими выдѣленій больныхъ и продуктовъ болѣзненныхъ съ цѣлью діагностическою.

Въ глазной клиникѣ лекціи производились 1-е полугодіе по 4 часа, а 2-е полугодіе по 6 часовъ въ недѣлю. Кромѣ того, раздѣленные на группы студенты 5-го курса, въ свободное отъ лекцій время, одинъ день въ недѣлю, по 1-му и по 2 часа, занимались подъ руководствомъ профессора практическимъ ознакомленіемъ съ гистологіей нормальныхъ и патологически измѣненныхъ тканей вѣкъ и глазнаго яблока; въ вечернее же время, подъ руководствомъ ординаторовъ клиники, упражнялись въ офталмологическихъ изслѣдованіяхъ на фантомѣ и на кроликахъ, по 2 часа въ недѣлю.

Въ гиніатрической клиникѣ систематическій курсъ женскихъ болѣзней съ демонстраціей соотвѣтственныхъ больныхъ читался студентамъ 4-го курса въ первомъ и во второмъ полугодіи по 2 часа въ недѣлю. Для наблюденія за теченіемъ болѣзни и лѣченіемъ къ каждой больной назначались три куратора, которые и представляли исторію болѣзней наблюдаемыхъ ими больныхъ.

Въ акушерской клиникѣ преподаванiе въ отчетномъ году велось слѣдующимъ образомъ: систематическое акушерство читалось студентамъ 4-го курса съ 1 января до лѣтнихъ каникулъ по 2 часа въ недѣлю, а съ сентября по 1 января 1891 года по $1^1/_2$ часа въ недѣлю. Клинически акушерство и женскiя болѣзни читались 5-му курсу съ 1 января 1890 года до лѣтнихъ каникулъ по 2 часа въ недѣлю, а съ сентября по 1 января 1891 года по $2^1/_2$ часа въ недѣлю и оперативное акушерство по 1 часу въ недѣлю.

Студенты 5-го курса были раздѣлены на группы по 4 человѣка для суточнаго дежурства въ клиникѣ. Дежурные должны были наблюдать роды, происходившiе за сутки, присутствовать на визитацiи врачами родильницъ и больныхъ женскаго отдѣленiя, а также присутствовать на прiемѣ амбулаторныхъ больныхъ.

Въ клиникѣ душевныхъ и нервныхъ болѣзней занималось нѣсколько человѣкъ студентовъ практическимъ изученiемъ строенiя центральной нервной системы.

Въ клиникѣ накожныхъ и венерическихъ болѣзней дѣлаемы были наблюденiя надъ дѣйствiемъ kali sozojodalici и natri sozojodalici при венерическихъ язвахъ, надъ дѣйствiемъ protojodureti hydrargyri и hydrargyri salicylici въ видѣ подкожныхъ впрыскиванiй при сифилисѣ. Испробовано было противочахоточное средство профессора Коха на десяти больныхъ волчанкою (lupus vulgaris). Студенты 5-го курса въ клиникѣ знакомились съ различными методами изслѣдованiя больныхъ, съ дифференцiальнымъ дiагнозомъ съ теченiемъ и лѣченiемъ венерическихъ болѣзней и болѣзней кожи. Особенное вниманiе при этомъ было обращено на изслѣдованiе мочеваго канала эндоскопомъ. Кромѣ того, каждый изъ студентовъ подалъ одну подробную исторiю болѣзни больного, котораго онъ въ теченiе двухъ недѣль наблюдалъ въ клиникѣ.

Главнымъ же способомъ контроля надъ занятiями студентовъ служили по прежнему наблюденiя преподавателей за исполненiемъ студентами письменныхъ работъ, руководство практическими занятiями студентовъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденiяхъ, неослабное наблюденiе Инспекцiи за аккуратнымъ посѣщенiемъ студентами лекцiй и, наконецъ, переходныя и окончательныя испытанiя.

Вѣдомость о результатахъ переходныхъ и окончательныхъ испытаній, произведенныхъ въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1891 года.

Факультеты	Курсы	Общее число студентовъ	Выдержало испытанія	Не приступало къ испытаніямъ или не выдержало таковыхъ	Процентное отношеніе выдержавшихъ испыт. къ общему числу студентовъ	Примѣчаніе
Историко-филологическій	1	6	4	2	66,6	
	2	13	11	2	84,6	
	3	18	15	3	83,3	
	4	11	10	1	90,9	
Итого		48	40	8	—	
Физико-математическій матем. отдѣл.	1	27	12	15	44,4	
	2	20	16	4	80	
	3	9	6	3	66,6	
	4	16	10	6	62,5	
Итого		72	44	28	—	
естеств. отдѣл.	1	20	9	11	45	
	2	14	10	4	71,4	
	3	15	14	1	93,3	
	4	10	10	—	100	
Итого		59	43	16	—	
Юридическій	1	109	80	29	73,4	
	2	66	60	6	90,9	
	3	94	81	13	86,2	
	4	91	81	10	89	
Итого		360	302	58	—	
Медиц. фак.	1	224	97	127	43,3	
	2	102	61	41	59,8	
	3	103	95	8	92,2	
	4	90	87	3	96,7	
	5	95	62	33	65,3	
Итого		614	402	212	—	
Фармац. отдѣл.	1	104	51	53	49	

Матеріальная помощь студентамъ.

Министерскихъ стипендій съ 1 іюля 1890 г. по 1 іюля 1891 года выдано 30 студентамъ на сумму . . . . 10325 руб. — коп.

Стипендій изъ спеціальныхъ средствъ Университета съ 1 іюля 1890 г. по 1 іюля 1891 г. выдано 12 студентамъ на сумму . . . . 2366 руб. 60 коп.

Изъ частныхъ записей находящихся въ распоряженіи Университета, 95 студентамъ на сумму . . . . 13722 руб. 30 коп.

Находящихся въ распоряженіи Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа и другихъ учрежденій, 69 студентамъ на сумму . . . . 11135 руб. — коп.

Освобождено отъ платы за слушаніе лекцій, студентовъ:

Въ I полугодіи $18^{90}/_{91}$ уч. года 108 студентовъ на сумму . . . . 3750 руб. — коп.

Во II полугодіи $18^{90}/_{91}$ уч. года 108 студентовъ на сумму . . . . 3750 руб. — коп.

Выдано единовременныхъ пособій:

а) Изъ суммъ Г. Генералъ Губернатора . 1739 руб. 50 коп.

б) Изъ суммъ Г. Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа . . . . 206 руб. — коп.

в) Изъ комитетскихъ суммъ, составляющихся изъ доходовъ отъ концертовъ, баловъ и пожертвованій . . . . 5502 руб. 33 коп.

А всего матеріальной помощи студентамъ оказано въ отчетномъ году на сумму . . . . 52496 руб. 73 коп.

Для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами ежегодно предлагаются темы для анонимныхъ сочиненій, изъ которыхъ лучшія, по тщательномъ разборѣ преподавателя, предложившаго тему, а также и прочихъ членовъ подлежащаго факультета, удостоиваются Совѣтомъ медалей золотыхъ и серебрянныхъ и почетнаго отзыва. Въ отчетномъ году Совѣтомъ удостоены:

Золотыхъ медалей.

1) Окончившій въ $18^{90}/_{91}$ акад. году полный курсъ наукъ по мате-

матическому отдѣленію, физико-математическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Ясинскій Яковъ*, за сочиненіе на тему: „О равновѣсіи гибкой нити".

3) Окончившій въ $18^{90}/_{91}$ акад. году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата, *Литауэръ Яковъ Иванъ*, за сочиненіе на тему: „Значеніе juris gentium и его вліяніе на развитіе римскаго гражданскаго права".

Серебряныхъ медалей.

1) Окончившій въ $18^{90}/_{91}$ акад. году полный курсъ наукъ по историческому отдѣленію историко-филологическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Пѣнькевичъ Николай*, за сочиненіе на тему: „Сношенія Россіи съ Римскою имперіей до 1700 года".

2) Окончившій въ $18^{90}/_{91}$ акад. году полный курсъ наукъ по историческому отдѣленію историко-филологическаго факультета съ званіемъ дѣйствительнаго студента, *Янковскій Дмитрій*, за сочиненіе на туже тему.

3) Окончившій полный курсъ наукъ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета съ правомъ на степень кандидата князь Святополкъ *Мирскій Казиміръ*.

4) Студентъ 3 курса юридическаго факультета, *Кобылинскій Иванъ Фульгентій*, за сочиненіе на тему: „Значеніе juris gentium и его вліяніе на развитіе римскаго гражданскаго права".

Почетнаго отзыва.

1) Окончившій въ $18^{90}/_{91}$ акад. году полный курсъ наукъ по славяно-русскому отдѣленію историко-филологическаго факультета съ правомъ на степень кандидата, *Тиховскій Павелъ*, за сочиненіе на тему: „Драматическія сочиненія Екатерины II-й.

2) Студентъ 4 курса математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета, *Смирновъ Евгеній*, за сочиненіе на тему: „О равновѣсіи гибкой нити".

Денежныя преміи въ отчетномъ году получили слѣдующіе студенты.

Естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета 4-го курса, *Куликовскій Михаилъ*, за составленіе гербаря по мѣстности Тверской губерніи—50 руб.

Медицинскаго факультета: 2-го курса, *Антецкій Людовикъ*, за приготовленіе имъ препаратовъ къ лекціямъ профессора Чаусова—55

руб.; 3-го курса, *Войничъ Раймундъ*, за приготовленіе имъ препаратовъ къ лекціямъ профессора Таубера—30 руб.: 4-го курса, *Завадскій Феликсъ*, за приготовленіе препаратовъ къ лекціямъ того же профессора —30 руб. и 3-го курса, *Краковъ Казимиръ*, за приготовленіемъ имъ рисунковъ къ лекціямъ профессора Тумаса—30 руб.

Юридическаго факультета: 1-го курса, *Дѣдовъ Михаилъ*, за сочиненіе на тему „Уголовное право по Русской Правдѣ“—50 руб.; 3-го курса, *Марковскій Яковъ*, за сочиненіе на тему „О невмѣняемости уголовной и ея біологическихъ причинахъ—50 руб. и 3-го курса, *Герасимовичъ Вацлавъ*, за сочиненіе на тему „О министерствахъ по русскому праву“ 50 руб.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОТЧЕТУ.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ русской исторіи, Цвѣтаева, о сочиненіяхъ окончившихъ въ 1890/91 уч. году полный курсъ наукъ по историческому отдѣленію историко-филологическаго факультета, съ правомъ на степень кандидата ПѢНЬКЕВИЧА НИКОЛАЯ и съ званіемъ дѣйствительнаго студента ЯНКОВСКАГО ДИМИТРІЯ, на тему: „Сношенія Россіи съ Римскою имперіей до 1700 года".

На данную факультетомъ тему: „Сношенія Россіи съ Римскою имперіей до 1700 года" представлены два сочиненія: одно съ эпиграфомъ: „Ars longa, vita brevis", другое съ эпиграфомъ: „Alma mater" и проч.

Содержаніе этихъ работъ составляетъ фактическое изложеніе означенныхъ сношеній съ общими, въ заключеніи, выводами изъ разсмотрѣнныхъ фактовъ. Сходныя въ основномъ, онѣ весьма различны въ своихъ деталяхъ. Въ первомъ сочиненіи сношенія, со времени Ивана III, передаются по княженіямъ, затѣмъ по царствованіямъ, сгруппированно около наиболѣе важныхъ вопросовъ, которыхъ касались они. Такой пріемъ облегчилъ автору не только довольно ясно изобразить самыя сношенія, но и значительно оттѣнить послѣдовательность въ историческомъ развитіи прежнихъ вопросовъ и своевременное зарожденіе новыхъ, каковы о царскомъ титулѣ, брачный, польскій, ливонскій, турецкій и проч.; сдѣланные выводы являются въ большинствѣ тѣсно связанными съ тѣмъ, что̀ говорилось ранѣе. Здѣсь несомнѣнныя положительныя свойства сочиненія, съ правомъ освободившія автора отъ надобности говорить о посольствахъ, которыя, по сравненію съ предыдущими и послѣдующими, не приносили новаго и существенно важнаго. Но, при изложеніи дипломатическихъ сношеній имѣя въ виду одно императорское австрійское правительство, при передачѣ о торговыхъ и культурныхъ сношеніяхъ авторъ взялъ всю „Германію", куда вошли и Ганзейскіе

города. Естественно, что онъ очутился въ затрудненіи надлежаще воспользоваться всей относящейся сюда литературой предмета; даже главный первоисточникъ, указанный факультетомъ, „Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными“ (I—IX т.), оказался недостаточно исчерпаннымъ, и многіе моменты въ развитіи излагаемыхъ вопросовъ обрисованы не съ тою полнотою и опредѣленностью, какая была бы возможна на его основаніи.

Авторъ втораго сочиненія, напротивъ, усвоилъ планъ чисто хронологическій, такъ сказать, лѣтописный. Слѣдя за одними дипломатическими сношеніями, въ ихъ преемственномъ порядкѣ, онъ старается сообщить возможно подробныя свѣдѣнія о каждомъ посольствѣ, внимательно пользуясь какъ „Памятниками дипломатическихъ сношеній“, такъ и большимъ количествомъ и иныхъ источниковъ и пособій, русскихъ и иностранныхъ. Изъ послѣднихъ онъ пользовался сочиненіями Герберштейна, Кобенцеля, Варкоча, Эриха Лассоты, Михаила Шиле, Мейерберга, Лизска, Корба и др. Мотивы къ посольствамъ и результаты, достигнутые отдѣльными посольствами, онъ подвергаетъ анализу; его замѣтки и характеристики нерѣдко весьма удачны. Особенно удачно указаніе мотивовъ къ привлеченію московскихъ государей къ союзу съ Австріей и Польшей въ 1683—1684 г. противъ Турціи. Но чисто хронологическое построеніе плана, по отдѣльнымъ посольствамъ, затруднило автору выяснить послѣдовательное развитіе вопросовъ, и самые выводы получились нерѣдко слишкомъ обособленными, удаленными отъ изложенныхъ предъ тѣмъ фактовъ; изъ взятаго у иностранныхъ писателей о Россіи авторъ не успѣлъ всего органически соединить съ привлеченнымъ изъ русскихъ источниковъ.

Такимъ образомъ, первое сочиненіе выдѣляется своимъ логическимъ построеніемъ плана и ясностью изложенія привнесенныхъ данныхъ; второе—обиліемъ привлеченнаго матеріала и мѣткостію въ опредѣленіи отдѣльныхъ явленій. Хотя оба автора, выйдя изъ предѣловъ указанной имъ литературы предмета и расширивъ свою задачу, не успѣли довести выполненіе послѣдней до желательныхъ результатовъ; однако въ виду того, что ими все же достигнуто очень многое, и что они приложили столько добросовѣстнаго и усиленнаго труда, о чемъ можетъ свидѣтельствовать также многочисленность прочитанныхъ и цитированныхъ ими книгъ и размѣры сочиненій,—я признаю обоихъ авторовъ вполнѣ заслуживающими награжденія серебряными медалями.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи русской литературы. Смирнова. о сочиненіи окончившаго въ 1890/91 уч. году полный курсъ наукъ по славяно-русскому отдѣленію историко-филологическаго факультета. съ правомъ на степень кандидата. ТИХОВСКАГО ПАВЛА. на тему: „Драматическія сочиненія Екатерины II-й".

На медальную тему по исторіи русской литературы „Драматическія сочиненія Екатерины II" представлено въ текущемъ году одно сочиненіе съ эпиграфомъ: „Драматическія сочиненія Екатерины II интересны прежде всего для характеристики личности ихъ автора".

Это сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) обозрѣніе литературы предмета; 2) хронологическій списокъ драматическихъ сочиненій Екатерины II; 3) общій обзоръ драматическихъ сочиненій Екатерины II, частное разсмотрѣніе ихъ по видамъ и отдѣльнымъ сочиненіямъ; 4) вліяніе иностранныхъ образцовъ, степень самостоятельности; 5) отношеніе къ философіи вѣка, отношеніе къ направленіямъ эпохи: а) скептическо-матеріалистическому, б) непосредственно-народному; 6) отношеніе къ однороднымъ русскимъ произведеніямъ, преимущественно современнымъ; 7) историческое значеніе, литературное значеніе.

Сочиненіе написано на 100 страницахъ in f-o. Принимаясь за составленіе его, авторъ собралъ почти всѣ пособія, какія можно достать въ Варшавѣ, но работа его носитъ характеръ поспѣшности. Мысли и сужденія почти всѣ извлечены изъ бывшихъ подъ его руками пособій; но авторъ не постарался самъ развить эти мысли и сужденія и такимъ образомъ пополнить своихъ предшественниковъ. Почти каждая глава представляетъ довольно крупные недостатки. Такъ, въ 1-й гл. нѣтъ указанія на книгу Арапова „Лѣтопись русскаго театра", въ которой можно найти указанія, что Екатерина взяла въ свои драматическія произведенія у Ломоносова и Тредьяковскаго, нѣтъ указаній на драматическій словарь 1787 г.; глава 3-ья „Обзоръ сочиненій Екатерины" не даетъ яснаго представленія о драматическихъ сочиненіяхъ, такъ какъ не представляетъ изложенія содержанія ихъ; въ 6-й маленькой главѣ объ отношеніи къ однороднымъ русскимъ произведеніямъ вторая половина должна быть исключена, какъ не относящаяся къ дѣлу. Лучшія главы—это 5 и 7, но въ нихъ очень мало самостоятельности.

Несмотря на указанные недостатки, на компилятивный характеръ, сочиненіе все-таки имѣетъ свою цѣну. Оно даетъ довольно цѣль-

ный, живой и многосторонній обзоръ драматическихъ сочиненій Екатерины II и показываетъ, что авторъ можетъ съ успѣхомъ работать надъ историко-литературными темами.

Въ виду этого я нахожу вполнѣ справедливымъ удостоить данное сочиненіе почетнаго отзыва.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ механики, П. Сомова, о сочиненіяхъ окончившихъ въ 1890 91 уч. году полный курсъ наукъ по математическому отдѣленію физико-математическаго факультета 1) ЯСИНСКАГО ЯКОВА и 2) Князя СВЯТОПОЛКЪ-МИРСКАГО КАЗИМІРА и 3) студента 4-го курса того же отдѣленія и факультета, СМИРНОВА ЕВГЕНІЯ, на тему: „о равновѣсіи гибкой нити“.

I. Сочиненіе съ эпиграфомъ: „Man sagt oft: die Zahlen regieren die Welt; das aber ist gewiss, dass sie zeigen, wie sie regiert wird“.

Сочиненіе это представляетъ весьма полное, обстоятельное изложеніе вопроса, причемъ различные отдѣлы его иллюстрируются большимъ числомъ задачъ, отчасти самостоятельно обработанныхъ.

Вся работа распадается на слѣдующія четыре главы.

Въ первой главѣ рѣшается вопросъ о равновѣсіи веревочнаго многоугольника и показывается, какимъ образомъ можно отъ этого вопроса перейти къ изученію равновѣсія гибкой нити. Глава эта самая краткая по содержанію, чего нельзя впрочемъ поставить автору въ вину, такъ какъ предметъ этой главы не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ темѣ.

Вторая глава содержитъ основанія всей общей теоріи о равновѣсіи гибкой нити. Хотя авторъ при этомъ придерживался въ общихъ чертахъ изложенія Шелля, но различныя разъясненія частностей и дополненія придаютъ и этому уже отдѣлу нѣкоторую долю самостоятельности. Между прочимъ авторъ обратилъ большое вниманіе на тотъ случай равновѣсія нити, когда она находится на поверхности, оказывающей треніе. Въ различныхъ сочиненіяхъ этого вопроса касаются только вскользь или разбираютъ его, дѣлая, ввиду практическихъ приложеній, предположеніе, что нить можетъ скользить только вдоль самой себя, такъ-что треніе направлено по касательной къ нити. Авторъ

разбираемаго сочиненія старался выяснить, какимъ образомъ этотъ вопросъ долженъ быть поставленъ въ самомъ общемъ видѣ. Онъ успѣлъ въ этомъ въ значительной степени, указавъ притомъ, чѣмъ обусловливается трудность рѣшенія этого вопроса въ самомъ общемъ видѣ. Къ недостаткамъ разсматриваемой главы относятся мѣстами не вполнѣ точныя опредѣленія основныхъ элементовъ, играющихъ роль въ вопросѣ о равновѣсіи нити, и не совсѣмъ правильное разъясненіе того, почему моментами силъ, дѣйствующихъ на элементъ нити, можно пренебрегать.

Третья глава, занимающая половину всего сочиненія, самая главная по содержанію. Въ ней съ весьма большою обстоятельностью разбираются различные случаи, которые могутъ представиться въ вопросахъ о равновѣсіи нити при различныхъ предположеніяхъ относительно силъ, на нее дѣйствующихъ, и относительно условій, которымъ подчинены возможныя перемѣщенія нити. Задачи на равновѣсіе нити при дѣйствіи параллельныхъ силъ особенно многочисленны. Нѣсколько задачъ рѣшено вполнѣ самостоятельно (стран. 134—137, 137—139, 144—149, 178—180 и пр.); другія задачи, рѣшеніе которыхъ встрѣчается у различныхъ авторовъ, обработаны съ возможною тщательностью, причемъ подробно разбираются частные случаи; а тѣ задачи, которыя представляютъ какой-либо практическій интересъ, сопровождаются рѣшеніемъ численныхъ примѣровъ. Вездѣ видно внимательное отношеніе къ постановкѣ задачи и къ условіямъ, при которыхъ ея рѣшеніе возможно. Въ подтвержденіе этого укажу слѣдующій примѣръ. У Вальтона, а потомъ у Крафта, предлагается задача, рѣшенія которой не приводится, а дается только окончательный отвѣтъ. Авторъ разбираемаго сочиненія, приведя подробное рѣшеніе задачи (139—144), показалъ, что отвѣтъ, находящійся въ обѣихъ книгахъ, ошибочный. Помимо аналитическаго доказательства этого, авторъ приводитъ частный случай задачи, изъ котораго прямо видна невозможность даннаго Вальтономъ отвѣта. Въ отдѣлѣ о равновѣсіи нити при дѣйствіи центральныхъ силъ и о равновѣсіи нити съ перемѣннымъ поперечнымъ сѣченіемъ (или, все-равно, перемѣнною плотностью) встрѣчаются также подробно и весьма толково обработанныя задачи.

Въ разсматриваемой главѣ заключается впрочемъ и одинъ промахъ, обусловливаемый неправильнымъ приложеніемъ теоремы объ устойчивости равновѣсія. А именно, въ задачѣ о равновѣсіи нити, перекинутой черезъ два горизонтальныхъ и абсолютно гладкихъ стержня, отыскивается максимумъ потенціальной функціи силъ, дѣйствующихъ на нить; но при вычисленіи этой функціи принята во вниманіе не вся нить, а только часть ея, заключенная между точками опоры. Вслѣд-

ствіе этого, разсужденія автора оказываются невѣрными, хотя и приводятъ къ вѣрнымъ заключеніямъ.

Четвертая глава посвящена аналогіямъ, которыя существуютъ между вопросами о равновѣсіи нити и динамикою матерьяльной точки. Аналогіи эти могутъ быть проводимы при различныхъ предположеніяхъ относительно распредѣленія массы нити. Помимо аналогій, принадлежащихъ Мёбіусу и обобщенныхъ аналогій Шелля, авторъ указываетъ еще другое обобщеніе послѣднихъ аналогій, дающее возможность съ нѣсколько иной точки зрѣнія сравнивать задачи о равновѣсіи нити съ задачами динамики точки. А именно, у Шелля коэффиціентъ пропорціональности между натяженіемъ нити и скоростью движенія точки разлагается на два множителя, что̀ и позволяетъ соотвѣтственнымъ выборомъ этихъ множителей подбирать зависимости между элементами движенія и элементами, входящими въ условія равновѣсія нити, такимъ образомъ, чтобы форма нити и траекторія точки совпадали. Авторъ указываетъ, что при этомъ является опредѣленное соотношеніе между натяженіемъ и массою нити въ соотвѣтственныхъ элементахъ ея, *независимо отъ элементовъ движенія.* Онъ избѣгаетъ этого и проводитъ аналогію въ предположеніи, что законъ распредѣленія массы заранѣе заданъ произвольно, и при такомъ предположеніи опредѣляетъ необходимыя для аналогіи соотношенія между элементами равновѣсія нити и элементами движенія. Шесть примѣровъ поясняютъ его разсужденія. Хотя это и не представляло особенныхъ трудностей, но во всякомъ случаѣ указываетъ на то, что авторъ старался обдумывать вопросы самостоятельно, а не довольствовался компиляціею того, что̀ можно найти въ разныхъ сочиненіяхъ по предмету темы. Позволимъ себѣ впрочемъ выразить сожалѣніе, что указанное имъ видоизмѣненіе аналогій недостаточно опредѣленно формулировано *въ общемъ видѣ.* Нужно еще замѣтить, что всякая задача о равновѣсіи нити, рѣшенная путемъ аналогій по соотвѣтственной задачѣ динамики точки, или обратно, повѣрена непосредственнымъ ея рѣшеніемъ.

Заканчивая обзоръ сочиненія, можемъ еще прибавить, что изложеніе въ общемъ отличается ясностью, если не считать неточностей мелкаго свойства, почти неизбѣжныхъ въ такой обширной работѣ, какова разбираемая. Работу эту можно было-бы впрочемъ нѣсколько сократить, выбросивъ напр. не идущія прямо ко дѣлу разсужденія о геодезической линіи, о законахъ тренія и нѣк. др.

Принимая во вниманіе, что авторъ разбираемаго сочиненія весьма обстоятельно изучилъ и обдумалъ предметъ темы, что отвѣтъ на эту тему данъ весьма полный и содержитъ самостоятельные выводы, и что изложеніе за немногими исключеніями отличается ясностью и точностью,—я полагаю, что авторъ сочиненія съ эпиграфомъ: „Man

sagt oft: die Zahlen regieren die Welt etc.“ вполнѣ заслуживаетъ награжденія золотою медалью.

II. *Сочиненіе съ девизомъ: „Mens agitat molem“.*

Эта работа представляетъ также весьма полный отвѣтъ на заданную тему. Не буду перечислять по порядку содержаніе 11 главъ, на которыя авторъ раздѣлилъ свое сочиненіе, но укажу главнѣйшія особенности послѣдняго.

Литература предмета изучена авторомъ очень тщательно, что̀ можно видѣть не только изъ многочисленныхъ ссылокъ, но также изъ постояннаго стремленія высказывать свои взгляды на достоинства того или другаго пріема. Нужно впрочемъ признать, что эти взгляды не всегда удачные, какъ это ниже будетъ относительно нѣсколькихъ случаевъ указано.

Рѣшеніе основныхъ вопросовъ производится нѣсколькими способами, причемъ каждый разъ дѣлается сравненіе между собою этихъ способовъ.

Такъ, напр., выводъ основныхъ уравненій равновѣсія гибкой нити производится четырьмя пріемами: 1) переходомъ къ нити отъ веревочнаго многоугольника, 2) опредѣленіемъ условій равновѣсія непосредственно элемента гибкой нити, 3) приложеніемъ начала возможныхъ перемѣщеній, и наконецъ 4) по аналогіи съ динамикою точки при помощи начала, аналогичнаго началу Гамильтона. Не касаясь сравнительной оцѣнки всѣхъ этихъ выводовъ, дѣлаемой авторомъ, и съ которою мы не можемъ вполнѣ согласиться (см. замѣтки на поляхъ сочиненія), укажемъ на недостатки послѣдняго вывода, отчасти принадлежащаго автору. Онъ раскрываетъ варьяцію интеграла $\int U ds$, гдѣ U потенціальная функція, а ds элементъ нити, и потомъ элементарную работу силъ

$$Xdx + Ydy + Zdz$$

замѣняетъ взятымъ съ обратнымъ знакомъ дифференціаломъ натяженія, $-dT$, ссылаясь при этомъ на зависимость, *полученную раньше изъ условій равновѣсія нити,* выведенныхъ другимъ путемъ. Такимъ образомъ, если не установить заранѣе какимъ-либо путемъ зависимости между элементарною работою и натяженіемъ, выводъ автора нельзя признать удовлетворительнымъ.

Несмотря на это, слѣдуетъ отнести къ достоинствамъ работы стремленіе автора продолжить аналогію между задачами о равновѣсіи нити и динамикою точки возможно далеко. Въ этомъ отношеніи удачно распространеніе теоремы Якоби объ интегралахъ Гамильтоновыхъ уравненій динамики. Руководящею нитью этому служила статья Клеб-

на (Crelle, т. LVII), гдѣ формулы, сюда относящіяся, выписаны прямо по аналогіи, безъ доказательства. Въ настоящемъ сочиненіи приводится подробный выводъ этихъ формулъ, аналогичный тому, которымъ обыкновенно доказывается теорема Якоби.

Укажемъ далѣе на весьма обстоятельное изложеніе различныхъ пріемовъ рѣшенія задачи о цѣпной линіи и геометрическихъ свойствъ этихъ линій. Въ числѣ задачъ, помѣщенныхъ въ главѣ VII, находятся и такія, рѣшеніе которыхъ сдѣлано авторомъ самостоятельно. Къ сожалѣнію приходится указать на тотъ-же промахъ, какой встрѣчается и въ предыдущей работѣ относительно вопроса объ устойчивости равновѣсія. Въ данномъ случаѣ этотъ промахъ только хуже, потому-что авторъ, придя къ невѣрному результату, дѣлаетъ поспѣшное заключеніе, что у Julien'a находится ошибка.

Къ лучшимъ главамъ принадлежитъ глава IX о равновѣсіи несвободной нити. Между прочимъ изслѣдованія Гудерманна о нити, наложенной на сферу, сопровождаются разъясненіями, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что авторъ внимательно изучилъ этотъ вопросъ.

Общее заключеніе о сочиненіи съ девизомъ—„Mens agitat molem“ слѣдующее.

Въ сочиненіи видно весьма тщательное Лизученіе итературы предмета, и изложеніе его отличается достаточною полнотою и самостоятельностью. Принимая-же во вниманіе, что на ряду со многими достоинствами сочиненія встрѣчаются неясности изложенія, но и нѣкоторыя обусловливаемыя погрѣшности, большею частью слишкомъ поспѣшными заключеніями,—считаю достаточнымъ награжденіе автора этого сочиненія серебряною медалью.

III. *Сочиненіе съ девизомъ: „Magna est veritas et praevalebit“.*

Сочиненіе это представляетъ собою аккуратно составленную компиляцію главнѣйшихъ вопросовъ по заданной темѣ, на основаніи нѣсколькихъ, но не всѣхъ источниковъ, которыми можно было-бы воспользоваться. Хотя эти источники изучены авторомъ внимательно, но въ работѣ его не видно, чтобы онъ попробовалъ при обработкѣ матерьяла въ чемъ-бы то ни было обнаружить самостоятельность. Нужно впрочемъ признать, что распредѣленіе матерьяла сдѣлано авторомъ толково и степень важности того или другаго вопроса указана, вообще говоря, правильно.

Сочиненіе распадается на 4 главы.

Первая изъ нихъ содержитъ изложеніе задачи о веревочномъ многоугольникѣ. Случай многоугольника съ подвижными узлами, котораго авторъ между прочимъ касается, могъ бы быть разъясненъ болѣе обстоятельно.

Вторая глава имѣетъ своимъ предметомъ изученіе условій равновѣсія свободной нити. Нѣкоторыя стороны оставлены при этомъ недостаточно выясненными, напр. о моментахъ силъ, приложенныхъ къ элементу нити, о массѣ элемента нити неоднородной, въ особенности въ случаѣ притягательныхъ силъ, и нѣк. др. Между встрѣчающимися въ этой главѣ задачами находятся двѣ, взятыя у Julien'a, правда, довольно легкія, которыя авторъ рѣшилъ самостоятельно.

Третья глава говоритъ о равновѣсіи несвободной нити. Хотя въ общемъ изложеніе довольно толковое, но нѣкоторые вопросы рѣшаются неудовлетворительно. Напр. разсужденія о нити, принимающей форму геодезической линіи, и объ этой линіи вообще очень слабы. Относительно нити, лежащей на поверхности, оказывающей треніе, разбирается очень частный случай. Задачъ на равновѣсіе несвободной нити почти никакихъ не приведено, и вообще содержаніе этой главы скудное.

Наконецъ послѣдняя, четвертая глава содержитъ аналогіи между вопросами о равновѣсіи нити и динамикою точки. Приведя аналогіи, указанныя Мёдіусомъ, и его геометрическія соображенія по этому поводу, авторъ переходитъ къ аналитическому выводу аналогій по Шеллю. Если не считать неясностей и промаховъ не особенно существенныхъ, то изложеніе этой главы можно признать довольно удовлетворительнымъ. Но приходится пожалѣть, что авторъ не воспользовался неразъ представлявшимися ему случаями сдѣлать свои развитія вопросовъ и показать какія-нибудь хотя-бы мелкія приложенія, не взятыя изъ книгъ.

Принимая во вниманіе все сказанное, не нахожу возможнымъ признать настоящее сочиненіе достаточнымъ для награжденія медалью. Но въ виду того, что авторъ изучилъ главные вопросы предложенной темы довольно внимательно, и что распредѣленіе матеріяла въ его работѣ сдѣлано въ хорошей системѣ, а изложеніе, хотя и содержитъ промахи и немало неточностей, все-таки въ общемъ удовлетворительно, считаю автора сочиненія съ девизомъ: „Magna est veritas et praevalebit“ вполнѣ заслуживающимъ почетнаго отзыва.

ОТЗЫВЪ

ординарнаго профессора по каѳедрѣ римскаго права, Дыдынскаго, о сочиненіяхъ: окончившаго въ 1890/91 уч. году полный курсъ наукъ по юридическому факультету съ правомъ на степень кандидата, ЛИТАУЭРА ЯКОВА, и студента 3-го курса того же факультета, КОБЫЛИНСКАГО СТЕФАНА, на тему: „Значеніе juris gentium и его вліяніе на развитіе римскаго гражданскаго права“.

На тему: „Значеніе juris gentium и его вліяніе на развитіе римскаго гражданскаго права“, предложенную юридическимъ факультетомъ

въ минувшемъ академическомъ году для соисканія студентами медалей, представлено два рукописныхъ сочиненія: одно подъ девизомъ: „Parvum est, ut non subverti possit", другое съ эпиграфомъ: „Fac et spera".

Первое сочиненіе распадается на двѣ части. Въ первой авторъ останавливается подробно на значеніи juris gentium, какъ общенароднаго права; вторая часть заключаетъ догматическое изложеніе вліянія juris gentium на развитіе отдѣльныхъ институтовъ гражданскаго права. Указавъ въ первой части прежде всего на свойства и характеръ положительнаго общенароднаго права, на положеніе иностранцевъ въ древнемъ Римѣ и на международныя, коммерческія сношенія Рима съ италійскими племенами и другими государствами, авторъ представляетъ тѣ начала, подъ вліяніемъ которыхъ возникло jus gentium. Изложивъ затѣмъ обстоятельно дѣятельность иностраннаго претора (praetor peregrinus), авторъ утверждаетъ, что единственно въ юрисдикціи этого претора, нормировавшаго отношенія между римскими гражданами и иностранцами, окончательно сформулировалось jus gentium, именно на основаніи извѣстныхъ обычаевъ, которые мало-по-малу выработались въ торговой практикѣ, и которые преторъ освящалъ своимъ авторитетомъ. На этомъ положеніи авторъ основываетъ цѣлую теорію въ противоположность тѣмъ авторамъ, которые полагаютъ, что эти обычаи выработались главнымъ образомъ путемъ международныхъ трактатовъ, и что международные договоры вызвали образованіе общенароднаго права. Обозрѣвъ матеріальную сторону juris gentium, какъ права, сложившагося на римской почвѣ, установленнаго римлянами для всѣхъ свободныхъ людей (cives—peregrini), находящихся на территоріи римскаго государства, вызваннаго чисто-практическими нуждами и выработаннаго практическимъ путемъ, авторъ обращается къ источнику, изъ котораго римскіе юристы выводили общенародное право, т. е. ratio naturalis, и представляетъ краткую характеристику двухъ понятій, именно bona fides и aequitas. Авторъ считаетъ необходимымъ самостоятельное разсмотрѣніе естественнаго права (jus naturale), потому что это дастъ возможность правильнѣе опредѣлить отношеніе, въ которое поставлены оба элемента (jus gentium и jus naturale) въ ученіи классическихъ юристовъ. Приступая въ концѣ первой части къ изложенію этого сложнаго и труднаго предмета, авторъ даетъ очеркъ ученій юристовъ о естественномъ правѣ, а затѣмъ говоритъ о его свойствахъ, основныхъ началахъ, средствахъ его распознаванія и его отношеніи къ положительному праву, оставляя однако въ сторонѣ вопросъ о вліяніи стоической философіи на самую теорію естественнаго права, хотя только съ помощью философской системы Стоиковъ и можно восполнить пробѣлы, представляемые юридическими источниками. На основаніи

упомянутаго разбора, авторъ приходитъ къ заключенію, что jus gentium шире, чѣмъ т. н. jus naturale, и что едва ли можно ихъ отождествлять. Анализъ ученій классическихъ юристовъ объ общенародномъ и естественномъ правахъ свидѣтельствуетъ о внимательномъ и добросовѣстномъ изученіи авторомъ сочиненій новѣйшихъ ученыхъ; критическая же оцѣнка отдѣльныхъ мнѣній замѣчательныхъ римскихъ юристовъ, очевидно, превышала его силы, хотя, слѣдуетъ признать, что большинство фрагментовъ, касающихся естественнаго права, принадлежитъ къ числу наиболѣе сомнительныхъ и загадочныхъ.

Вторая часть сочиненія посвящена разбору историческихъ послѣдствій общенароднаго права, т. е. рецепціи его римскимъ гражданскимъ правомъ, причемъ авторъ указываетъ лишь на отдѣльные институты, которые подверглись вліянію juris gentium, а не на цѣлую массу институтовъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, имѣющихъ въ виду главнымъ образомъ разсмотрѣніе вліянія тѣхъ факторовъ, которые вызвали возникновеніе общенароднаго права. Эту часть сочиненія нельзя не признать совершенно неудавшейся автору,—очевидно потому, что сколько-нибудь удовлетворительная разработка ея потребовала бы отъ автора такого основательнаго и всесторонняго знакомства съ исторіей, институтами и положеніями римскаго права, какимъ, естественно, не можетъ обладать студентъ университета. Здѣсь слѣдовало уже самостоятельно работать, анализировать отдѣльныя положенія римскаго права, во всѣхъ подробностяхъ обстоятельно толковать источники, чтобы достичь точныхъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что литературный матеріалъ по этому вопросу не богатъ. Приступая къ изложенію этой второй части, авторъ начинаетъ съ эдикта претора, этого проводника общенароднаго права въ квиритскую систему, и трактуетъ всѣ средства, къ которымъ прибѣгали преторы при формулированіи правоотношеній, съ цѣлью проведенія реформы въ цивильномъ правѣ. Здѣсь идетъ рѣчь о фикціяхъ, стипуляціонныхъ формулахъ, о вводѣ во владѣніе, о возстановленіи прежняго положенія (restitutio in integrum), о тѣхъ преторскихъ нововведеніяхъ, которыя обусловили историческую возможность позднѣйшихъ коренныхъ преобразованій національнаго римскаго права. Затѣмъ авторъ переходитъ къ обозрѣнію формулярнаго процесса, который получилъ примѣненіе въ юрисдикціи городскаго претора впервые лишь на основаніи закона Эбуція (lex Aebutia), до изданія котораго господствовало всецѣло судопроизводство per legis actiones. Послѣ довольно подробнаго разсмотрѣнія эксцепцій слѣдуетъ критическая оцѣнка того періода дуализма, когда рядомъ съ институтами гражданскаго права и въ имущественныхъ, и въ семейныхъ, и въ наслѣдственныхъ отношеніяхъ стояли институты juris gentium. Здѣсь авторъ довольствовался общею характеристикою вмѣсто того, чтобы все-

сторонне разобрать всѣ проявленія этой борьбы двухъ, повидимому, направленій. Далѣе авторъ развиваетъ институтъ частной собственности, гражданскіе и естественные способы пріобрѣтенія собственности, причемъ однако онъ упустилъ при своемъ изслѣдованіи интересный вопросъ о плодахъ и спецификаціи, два вида пріобрѣтенія собственности, имѣющіе источникомъ преторскую власть (jus honorarium) и jus gentium. Изложивъ затѣмъ средства защиты бонитарной собственности, а преимущественно Публиціанскій искъ, авторъ, безъ видимаго перехода, обращается къ обязательственному праву, которое прежде всего подверглось вліянію общенароднаго права. По словамъ автора, разработку обязательственныхъ отношеній мы должны поставить въ главную и единственную заслугу юристамъ, чтó не вполнѣ вѣрно, такъ какъ съ помощью преторскихъ эдиктовъ (jus honorarium) образовались главнымъ образомъ юридическія сдѣлки и новыя средства охраны и защиты обязательствъ (actiones in factum conceptae). Въ источникахъ прямо сказано, что нпр. commodatum и depositum суть causae, ex quibus praetor et in jus et in factum conceptas formulas proponit. Развѣ автору представленнаго сочиненія не извѣстно, что actio redhibitoria, quanti minoris, actio emti, negotiorum gestorum contraria, actio tutelae contraria, actio operarum имѣли своимъ источникомъ преторское право? Вообще слѣдуетъ замѣтить, что содержаніе этой главы не исчерпано вполнѣ основательно и содержитъ въ себѣ важные пропуски. Разсмотрѣвъ значеніе договоровъ, которые подъ вліяніемъ juris gentium скоро потеряли формальный характеръ и освободились отъ техническихъ затрудненій, авторъ, къ сожалѣнію, не коснулся обязательствъ, проистекающихъ изъ преступленій (ex delictis), которыя примѣнялись также по отношенію къ перегринамъ, причемъ римляне прибѣгали къ формѣ иска, основывающейся на фикціи, что иностранецъ, совершившій нпр. кражу, былъ римскимъ гражданиномъ. Точно также авторъ ничего не сказалъ объ обязательствахъ, которыя проистекаютъ изъ неосновательнаго обогащенія, о правоотношеніи, которое нормировалось на основаніи высшей справедливости (aequitas). Нельзя тоже не упрекнуть автора въ томъ, что въ этой главѣ онъ не обратилъ вниманія на письменные договоры (contractus nominum), на акцептиляцію, на exceptio metus и pacti, что не остановился на precarium, negotiorum gestio, на римской ипотекѣ, на тѣхъ институтахъ, которые развились главнымъ образомъ подъ вліяніемъ общенародныхъ воззрѣній. Въ слѣдующихъ двухъ главахъ, посвященныхъ разбору семейнаго и наслѣдственнаго права, авторъ стремится доказать, что jus gentium дѣйствовало разрушительно на строй одной и другой области, хотя реформы преторовъ не играли первостепенной роли въ дѣлѣ смягченія строгихъ началъ гражданскаго права. Въ концѣ своей диссертаціи авторъ останавливается на

законодательныхъ реформахъ римскихъ императоровъ, которыхъ слѣдуетъ считать проводниками идей преторскаго права. Не смотря на неполноту этого очерка, что̀ объясняется обширностью предмета, разборъ императорскихъ эдиктовъ и конституцій можно поставить въ заслугу автору, который съ надлежащею ясностью и точностью старался охарактеризовать замѣчательную дѣятельность императоровъ въ дѣлѣ развитія гражданскаго права. Таково въ главныхъ чертахъ содержаніе представленной авторомъ диссертаціи, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ темѣ, предложенной юридическимъ факультетомъ. Къ достоинствамъ настоящаго труда слѣдуетъ отнести прежде всего весьма полное собраніе литературнаго матеріала. Кромѣ отдѣльныхъ монографій, авторъ ознакомился съ мнѣніями Фойхта, Карловы, Моммзена, Лорана, Пухты, Игеринга, Зома, Лейста, Гильдебранда, Кунце, Дирксена, Селла, Барона, Аренса, Арнольда, Аплетона и др., основательно изучилъ сочиненія русскихъ ученыхъ, какъ Азаревича, Боголѣпова, Муромцева, Коркунова, Пахмана, Стоянова и др. Не менѣе важное достоинство разсматриваемой диссертаціи составляетъ стройность и ясность догматическаго изложенія; положенія и правила строгаго римскаго права (jus strictum), соотвѣтствующіе онымъ институты преторскаго права представлены удовлетворительно; особенности каждаго отдѣльнаго института разъяснены по большей части вѣрно. Кромѣ указанныхъ мною въ изложеніи содержанія разбираемаго сочиненія недостатковъ, отмѣчу еще отсутствіе критическаго анализа текстовъ закона, основательное знакомство съ которыми несомнѣнно привело бы автора при оцѣнкѣ отдѣльныхъ вопросовъ къ другимъ результатамъ, нежели тѣ, на которыхъ онъ остановился въ своей диссертаціи. Далѣе, относительно частностей содержанія слѣдуетъ замѣтить, что оно не чуждо иногда недостаточно мотивированныхъ выводовъ, а подъ-часъ и фактическихъ невѣрностей; подборъ доводовъ у различныхъ писателей, могущихъ подкрѣпить точку зрѣнія автора, не всегда удачный, защита мнѣній приводимыхъ писателей (напр. Коркунова) иногда слаба и не выдерживаетъ критики. Недостатки эти однако легко исправимы.

Принимая во вниманіе обстоятельное изученіе трудной темы, систематичность изложенія, критическое, самостоятельное отношеніе автора къ обширному матеріалу, несомнѣнное трудолюбіе автора, выразившееся какъ въ добросовѣстной разработкѣ юридическихъ положеній римскаго права, такъ и въ тщательномъ сводѣ результатовъ соотвѣтственныхъ трудовъ новыхъ ученыхъ, а равно не упуская изъ вида кратковременность срока для представленія подобныхъ диссертацій, я полагалъ бы наградить автора *золотою медалью.*

Второе сочиненіе подъ эпиграфомъ „Fac et spera“ представляетъ обширный трудъ (700 стр.), въ которомъ авторъ, удовлетворяя требова-

німъ заданной темы, разбираетъ значеніе juris gentium и его вліяніе на развитіе гражданскаго права. Первая часть диссертаціи состоитъ изъ введенія, заключающаго въ себѣ общія замѣчанія о происхожденіи общенароднаго права, о его значеніи въ исторіи римскаго права и пять отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ прежде всего идетъ рѣчь о jus fetiale и recuperatio. Во второмъ отдѣлѣ авторъ стремится выяснить длинный процессъ возникновенія juris gentium, причемъ онъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на историческія и экономическія условія, бывшія побудительными причинами образованія общенароднаго права. Изложивъ вопросъ объ источникѣ juris gentium, авторъ въ заключеніе второго отдѣла своего сочиненія представляетъ намъ очеркъ литературныхъ теорій и воззрѣній новѣйшихъ ученыхъ. Третій отдѣлъ заключаетъ дальнѣйшее развитіе juris gentium, а именно, первый періодъ со временъ римской классической юриспруденціи. Здѣсь авторъ подробнѣе всего останавливается на органахъ развитія juris gentium и формахъ его возникновенія и характеризуетъ отношеніе общенароднаго права ко всей остальной области римскаго права. Въ послѣдней главѣ этого отдѣла авторъ сопоставляетъ всѣ представленія древнихъ римлянъ о содержаніи juris gentium, даетъ краткій очеркъ значенія juris gentium въ первую эпоху его историческаго развитія, послѣ чего переходитъ къ четвертому отдѣлу, который обнимаетъ судьбы общенароднаго права въ періодъ классической юриспруденціи. Цѣль этого отдѣла — показать, что́ такое было общенародное право въ тотъ моментъ, когда оно стало подвергаться теоретической обработкѣ классическихъ юристовъ. Этой цѣли авторъ только отчасти достигъ, указавъ въ 9 главахъ, какимъ преобразованіямъ подверглось общенародное право въ эпоху классической юриспруденціи, и какимъ характеромъ отличаются главнѣйшіе институты, въ которыхъ оно нашло свое выраженіе. Планъ этого отдѣла былъ задуманъ слишкомъ широко, вслѣдствіе чего на удовлетворительное выполненіе его у автора не хватило времени, и ни одинъ изъ вопросовъ, сдѣланныхъ имъ содержаніемъ особой главы, не могъ быть исчерпанъ основательно. Въ этой части труда замѣчается, кромѣ неточностей въ изложеніи, недостатокъ правильной аргументаціи при разсмотрѣніи вопросовъ, спорныхъ въ римской доктринѣ, и отсутствіе подробнаго разбора источниковъ, содержащихъ въ себѣ ученіе классическихъ юристовъ объ общенародномъ правѣ. Пятый отдѣлъ обнимаетъ изложеніе ученія о jus gentium въ послѣднюю эпоху его развитія, т. е. до Юстиніана включительно. Изложивъ такимъ образомъ весь ходъ развитія juris gentium, авторъ приступаетъ къ обработкѣ второй части заданной темы. Прежде всего онъ характеризуетъ вліяніе общенароднаго права на римское гражданское право вообще, приводя экономическія и соціальныя условія, которыя можно считать причинами этого

вліянія. Переходя затѣмъ къ отдѣльнымъ областямъ цивильнаго права, авторъ представляетъ вліяніе juris gentium на развитіе личнаго права, намѣчаетъ главнѣйшія фазы развитія вещнаго права подъ рефлексомъ общенароднаго права, указываетъ на jura in re aliena, на семейное право и наконецъ подвергаетъ подробному анализу обязательственное и наслѣдственное право.

Какъ на положительныя стороны сочиненія, содержаніе котораго въ краткихъ чертахъ мы изложили, слѣдуетъ указать: 1) на несомнѣнное трудолюбіе автора, выразившееся въ ознакомленіи съ обширнымъ матеріаломъ предложенной темы, 2) на критическое отношеніе автора къ матеріалу, данному источниками и литературными пособіями, 3) на проглядывающій въ работѣ живой интересъ автора и его начитанность въ литературѣ вообще. Съ другой стороны разбираемое сочиненіе не свободно и отъ нѣкоторыхъ существенныхъ недостатковъ какъ въ основной постановкѣ вопроса, такъ и въ изложеніи и въ частностяхъ содержанія. Самый существенный недостатокъ разсматриваемаго разсужденія состоитъ въ томъ, что авторъ слишкомъ много останавливался на вопросахъ, имѣющихъ только косвенную связь съ главнымъ предметомъ его изслѣдованія, нпр. на разборѣ отдѣльныхъ институтовъ римскаго гражданскаго права, вмѣсто того, чтобы доказать наглядно главные моменты вліянія общенароднаго права на ходъ развитія упомянутыхъ учрежденій, что́ должно было составлять главное содержаніе представленной диссертаціи.

Принимая однако во вниманіе вышесказанныя достоинства сочиненія и обширность труда, — честь имѣю просить факультетъ ходатайствовать о награжденіи автора *серебряною медалью.*

ВИЗАНТІЙСКАЯ РОМАНТИЧЕСКАЯ ПОЭЗІЯ.

Рѣчь, составленная экстраординарнымъ профессоромъ И. П. Созоновичемъ для произнесенія на торжественномъ актѣ въ Императорскомъ Варшавскомъ университетѣ 30-го августа 1891 года.

Мм. Гг-ни и Мм. Гг.

Въ нынѣшнемъ году міръ греко-славянскій справлялъ тысячелѣтнюю годовщину смерти великаго Константинопольскаго патріарха Фотія. Съ его личностью, какъ извѣстно, связаны событія, имѣвшія общечеловѣческое значеніе и въ существенныхъ чертахъ опредѣлившія ходъ нашей исторической культуры, а между тѣмъ воспоминаніе о немъ едва коснулось нашего общества, обыкновенно чуткаго ко всѣмъ выдающимся событіямъ жизни [1]).

Такое, повидимому, равнодушное отношеніе къ столь важному историческому событію, тѣсно съ нами связанному, имѣетъ, какъ мнѣ кажется, свое основаніе въ общемъ нерасположеніи къ исторіи Византіи, не пользующейся симпатіей въ литературѣ и наукѣ какъ у насъ,

---

[1]) Ко дню тысячелѣтія смерти Патріарха Фотія появились: небольшая замѣтка проф. А. Будиловича, Патріархъ Фотій (891 — 1891) въ Русскомъ Филолог. Вѣстн. 1891, кн. I, посмертное изданіе труда Платонова (Холмогорова), Патріархъ Фотій, М. 1891 и нѣсколько замѣтокъ въ Духовныхъ журналахъ.

такъ и на западѣ. И вотъ сегодня, мм. гг-ни и мм. гг., я позволю себѣ коснуться вопроса, какимъ образомъ выработался подобнаго рода несочувственный взглядъ на исторію Византіи, насколько онъ основателенъ съ научной точки зрѣнія, а затѣмъ остановить Ваше вниманіе на одномъ отдѣлѣ византійской литературы, на поэзіи романтической. При этомъ я буду, конечно, главнымъ образомъ останавливаться на фактахъ литературы, являющейся важнѣйшимъ проявленіемъ духовной жизни византійцевъ.

До самаго послѣдняго времени византійская литература, какъ самостоятельная область знанія, мало привлекала къ себѣ вниманіе ученыхъ; къ ней относились пренебрежительно, да и теперь еще въ громадномъ большинствѣ случаевъ смотрятъ на нее, какъ на скучное повтореніе того, что́ было создано геніемъ древнихъ Эллиновъ.

Въ такомъ смыслѣ отзывается о византійской литературѣ и знаменитый эллинистъ Бернгарди[1], и многіе другіе ученые, проникшіеся духомъ классической литературы, блескъ которой закрываетъ для нихъ смыслъ и значеніе литературныхъ произведеній византійскихъ.

Точно такъ же и историки Византіи, начиная съ XVI ст., когда перешедшій въ католицизмъ грекъ Алеманнъ въ угоду римской куріи[2]) съ особеннымъ усердіемъ принялся развѣнчивать Императора Юстиніана, предпочтительно останавливаются на изображеніи темныхъ сторонъ жизни великой имперіи. Въ такомъ направленіи писали, между прочимъ, знаменитый Montesquieu и геніальный Gibbon, а вслѣдъ за ними и многіе другіе ученые. Съ ихъ точки зрѣнія Византія является олицетвореніемъ бездушнаго бюрократизма, воплощеніемъ придворныхъ интригъ, полной раболѣпства съ одной стороны и безграничной жестокости съ другой.

Подобный взглядъ на судьбу и роль Византіи вырабатывался постепенно не только подъ вліяніемъ пристрастія, руководившаго учеными, но въ значительной мѣрѣ и въ зависимости отъ того, что въ ней желали видѣть непосредственное продолженіе древне-эллинской культу-

---

¹) G. Bernhardy, Grundriss der Griechischen Litteratur. 1876⁴, стр. 680 и сл.

²) В. Васильевскій, Обозрѣніе трудовъ по Византійской исторіи, С.-Пб. 1890, стр. 42

ры и забывали, что исторія и литература Византіи являются въ сущности частью средневѣковой исторіи и литературы общеевропейской. Только въ такомъ случаѣ можно надѣяться дать фактамъ византійской жизни надлежащее освѣщеніе, если будемъ смотрѣть на нихъ, какъ на продуктъ среднихъ вѣковъ и сравнивать ихъ не только съ содержаніемъ классическаго міра, совершившаго полный циклъ своего развитія, но также съ соотвѣтствующими періодами средневѣковой европейской исторіи и жизни; тогда факты эти не будутъ блѣднѣть отъ яркаго блеска классической культуры, но займутъ по праву принадлежащее имъ мѣсто среди явленій ново-европейской жизни. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что положеніе Византіи было въ полномъ смыслѣ слова исключительнымъ, такъ какъ во все время своего долгаго существованія ей пришлось бороться то съ храбрыми и сильными народами сѣвера и запада, то съ фанатизованными мусульманствомъ племенами востока, отстраняя отъ себя со всѣхъ сторонъ наступавшее на нее темными тучами варварство. На эту борьбу ей понадобилось истратить немало силъ матеріальныхъ и нравственныхъ, а своей культурной дѣятельности по необходимости придать характеръ экстенсивный.

Такое положеніе въ связи съ чрезвычайнымъ разнообразіемъ элементовъ какъ племенныхъ, такъ и культурныхъ, приходившихъ въ столкновеніе на почвѣ Византіи, обусловило, быть можетъ, и тѣ нравственные недостатки, къ которымъ такъ строго относится ученая критика, но оно же въ соотвѣтственной мѣрѣ (если быть справедливымъ) усиливаетъ и тѣ положительныя качества, благодаря которымъ Византія пережила западную Римскую Имперію на цѣлую тысячу лѣтъ. „При однихъ отрицательныхъ качествахъ, какъ справедливо замѣчаетъ Рамбо [1]), невозможно вѣдь былобы бороться тысячу лѣтъ противъ всеміриаго варварства и выдержать множество разрушительныхъ нашествій“, такъ какъ почти всѣ народы, вышедшіе на сцену исторіи въ теченіе среднихъ вѣковъ, такъ или иначе стремились овладѣть наслѣдіемъ богатой Византіи, и ей пришлось защищаться, начиная съ IV вплоть до XV ст.

Въ этотъ промежутокъ времени много разъ стояла Византія на краю гибели, подъ давленіемъ невѣроятныхъ бѣдствій цѣлыя столѣтія

---

[1]) A. Rambaud, L'Empire grec au X-ème siècle, Paris, 1870, стр. IV.

проходили безъ замѣтнаго движенія жизни, казалось, будто все въ имперіи замерло, и вотъ-вотъ она прекратитъ свое существованіе, но потомъ вдругъ, подобно сказочному фениксу, возрождалась снова, жизнь закипала въ ней свѣжей струей, и міръ наполнялся славой ея великихъ представителей, или такихъ, какъ Велизарій, Гераклій, Константинъ Погонатъ, Левъ Исавріянинъ, Цимисхій, Никифоръ Фока, Василій I и Василій II, Іоаннъ Комненъ, сынъ его Эммануилъ Комненъ и др., высоко поднимавшіе военное могущество имперіи, или такихъ, какъ Юстиніанъ, Прокопій, Романъ пѣснопѣвецъ, патр. Фотій, Кириллъ и Меѳодій, Константинъ Порфирородный, Михаилъ Пселлъ, Анна Комнена, Кантакузенъ и многіе другіе, таланты которыхъ развились на почвѣ византійской культуры и принесли несомнѣнную и огромную пользу позднѣйшему европейскому просвѣщенію.

Во весь долгій средневѣковый періодъ греческой жизни, который обыкновенно начинается 529 годомъ, когда имп. Юстиніанъ, желая нанести окончательный ударъ языческой эллинской наукѣ, закрылъ знаменитый въ свое время аѳинскій университетъ, и кончается 1453 годомъ, когда мусульманскій полумѣсяцъ былъ водруженъ на св. Софіи, за все это время центромъ политической, литературной и культурной жизни имперіи былъ Константинополь, древняя Византія, получившая въ старой славянской письменности знаменательное названіе Царь-града.

И дѣйствительно это былъ Царь-городъ въ полномъ смыслѣ этого слова, въ его стѣнахъ жизнь шла бурной и широкой волной, отражая черты утонченной эллинской цивилизаціи, тогда какъ во всей Европѣ господствовали варварство, грубость и невѣжество. Взоры всѣхъ народовъ, начинавшихъ исторію средневѣковой Европы, были устремлены на берега Босфора, и имя Константинополя было общеизвѣстнымъ и нашло мѣсто въ первыхъ памятникахъ всѣхъ національныхъ литературъ, какъ, напр., во французскихъ эпическихъ поэмахъ про Карла Великаго, или германскихъ сказаніяхъ про Дитриховъ, или русскихъ богатырскихъ былинахъ, не разъ направлявшихъ своихъ витязей къ стѣнамъ Царя-града. Здѣсь было что́ посмотрѣть, было чему поучиться и было чѣмъ поживиться! Здѣсь можно было видѣть чудныя произведенія архитектуры и живописи, неизвѣстныя еще Западной Европѣ; здѣсь процвѣтали науки и развивалась новая, христіанская поэзія; здѣсь собирались несмѣтныя богатства востока и запада, способствовавшія развитію утонченнаго

вкуса и изысканныхъ удовольствій. И страны европейскія, и страны азіатскія,—однѣ болѣе, другія менѣе,—весьма многими чертами своей цивилизаціи, несомнѣнно, обязаны византійской культурѣ, но къ сожалѣнію фактъ этотъ во всемъ своемъ объемѣ до сихъ поръ не разработанъ еще съ достаточной полнотой и безпристрастіемъ.

Не говоря уже объ общеизвѣстной зависимости славянскихъ культуръ отъ византійской, слѣдуетъ упомянуть, что и арабы, хотя и кратковременной, но блестящей славой своей литературы, науки и искусства въ значительной степени обязаны Византіи, откуда весьма многое заимствовали и персы, и армяне, и турки. Точно такъ же и западная Европа, хотя питалась главнымъ образомъ продуктами римской культуры, подвергалась многоразличнымъ воздѣйствіямъ со стороны византійскаго просвѣщенія. Византійскіе мастера распространили сперва въ Италіи, а затѣмъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ производство шелковыхъ матерій, парчи, ковровъ, обработку золота и драгоцѣнныхъ камней, изъ Византіи же заимствованъ и органъ, звуки котораго до сихъ поръ раздаются въ западной церкви. Христіанская архитектура и искусство перешли на западъ изъ Византіи, они отразились въ многочисленныхъ средневѣковыхъ памятникахъ этого рода въ Европѣ и между прочимъ легли неизгладимыми чертами на великолѣпномъ соборѣ св. Марка; точно также и при постройкѣ Базилики св. Павла въ Римѣ въ XI ст. участвовали византійскіе мастера[1]), написавшіе на вратахъ имена ветхозавѣтныхъ пророковъ греческими буквами. Лучшее созданіе византійскаго поэтическаго генія—церковная лирика цѣликомъ перенималась западной церковью[2]), и еще въ XI ст. въ храмѣ св. Петра въ Римѣ пѣлись греческіе псалмы, греческій языкъ употреблялся при литургіи на ряду съ латинскимъ, а въ позднѣйшее время, послѣ раздѣленія церквей, византійская форма и содержаніе удержались во многихъ западныхъ церковныхъ пѣсняхъ[3]). Чрезвычайно богатая византійская исторіографія не преминула оказать воздѣйствіе на латинскую анналп-

---

[1]) Ch. Gidel, Nouvelles études sur la littérature grecque moderne. Paris, 1878, стр. 227.

[2]) A. Ebert, Allgemeine Geschichte der Litteratur des Mittelalters im Abendlande. Leipzig. 1874, стр. 167.

[3]) K. Krumbacher, Geschichte der Byzantinischen Litteratur. München. 1891, стр. 326.

стику, а литература поэтическая въ разные періоды успѣла пустить въ оборотъ на западѣ множество сюжетовъ, сдѣлавшихся затѣмъ достояніемъ общеевропейской поэзіи. Изъ числа такихъ наиболѣе популярныхъ произведеній, перешедшихъ на западъ раньше другихъ, я укажу на сказаніе про Соломона и Китовраса, повѣсть про Аполлонія Тирскаго, сказаніе о Варлаамѣ и Іосафатѣ и другія восточныя произведенія, какъ Синдибадъ, Стефанитъ и Ихнилатъ, множество житій святыхъ, а также легендъ, составлявшихъ существенную часть средневѣковой повѣствовательной литературы. Оттуда же неуловимыми путями разливался по всей Европѣ богатый запасъ всевозможныхъ сказокъ, пѣсенъ, пословицъ, заговоровъ и тому подобныхъ народныхъ произведеній.

Нѣсколько позднѣе, въ періодъ крестовыхъ походовъ, когда нервное возбужденіе на почвѣ религіознаго энтузіазма охватываетъ европейскія страны, непосредственное сближеніе запада съ востокомъ усиливается и приводитъ въ смѣшеніе самые разнородные этнографическіе и культурные элементы. Въ это время литература византійская не только надѣляетъ своихъ западныхъ сосѣдей своими произведеніями, но также многое заимствуетъ отъ нихъ изъ области рыцарской романтической поэзіи, доказывая тѣмъ свою жизненность и энергію. Въ такомъ взаимодѣйствіи западныхъ литературъ, преимущественно французской и италіанской, съ византійской проходятъ XII, XIII и XIV ст., а въ XV в. ученые византійцы играютъ первенствующую роль въ научно-литературномъ движеніи, опредѣлившемъ эпоху такъ называемаго Возрожденія. Первые итальянскіе гуманисты, какъ Гварино, Джакомо да-Скарпарія, Ауриспа, Франческо Филельфо, въ самой Византіи искали источниковъ знанія, а изъ византійскихъ ученыхъ непосредственно оказали воздѣйствіе на европейское просвѣщеніе такія знаменитыя личности, какъ неоплатоникъ Георгій Гемистъ Плеѳонъ, Эммануилъ Хризолоръ, Виссаріонъ, Іоаннъ Аргиропуло, Ѳеодоръ Гази, Георгій Трапезунтскій, Константинъ Ласкарисъ и множество другихъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ дѣятелей науки, искавшихъ въ Европѣ убѣжища отъ турецкаго погрома [1]).

Такимъ образомъ оказывается, что во все время своего долгаго существованія Византія такъ или иначе вліяла на западноевропейское

---

[1]) Фойгтъ, Возрожденіе классической древности, или первый вѣкъ гуманизма, М. 1884, т. 1-й и 2-й.

просвѣщеніе и культуру, а потому вовсе не заслуживаетъ того невнимания, съ какимъ къ ней обыкновенно относились, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени.

Предпославъ эти общія замѣчанія касательно значенія византійской культуры для западноевропейскаго просвѣщенія, я остановлюсь въ самыхъ краткихъ чертахъ на поэзіи романтической. Выборъ этотъ сдѣланъ мною на томъ основаніи, что памятники этого рода получили извѣстность лишь въ недавнее время, сохранившись по большей части въ рукописяхъ. Помимо новизны они интересны еще и тѣмъ, что восполняютъ собою важные пробѣлы въ исторіи византійской литературы, связываютъ ее живыми узами съ западноевропейской и свидѣтельствуютъ о непрерывности жизненнаго процесса въ Византіи, на которую привыкли смотрѣть, какъ на дряхлое тѣло, поддерживавшее свое жалкое существованіе лишь припоминаніями и повтореніями изъ давно минувшаго прошлаго.

Жизненность духовнаго творчества, сказывающаяся въ названныхъ произведеніяхъ, проявляется не только въ содержаніи, но также и въ языкѣ ихъ; они оказываются первыми памятниками средневѣковаго народно-греческаго языка, первыми важными образцами живой народной рѣчи, въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій отклонявшейся отъ закрѣпленныхъ письменностью классическихъ формъ и приближавшейся путемъ естественнаго развитія къ современному ново-греческому говору [1]).

Въ силу этого романтическая византійская поэзія является любопытнымъ предметомъ изслѣдованія какъ для филолога, слѣдящаго за законами развитія языка, такъ и для историка литературы, опредѣляющаго условія поэтическаго творчества.

Уже раньше я указалъ на поразительную крѣпость государственнаго организма Византіи. Такой политической живучести ея въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ устойчивость во всѣхъ другихъ областяхъ общественной и духовной дѣятельности, какъ учрежденія административныя, какъ обычаи и вѣрованія народныя или какъ литературныя формы и тра-

---

[1]) Jean Psichari, Essais de grammaire historique Néo-grecque, Paris, 1886, т. I-й, стр. 163 и сл., т. II-й, 1889. G. Hatzidakis, Zur Geschichte des mittel-und neugriechischen въ Kuhn's Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, 1889, Heft I, стр. 124 и сл.

диціи. И замѣчательно, что та же черта устойчивости характеризуетъ даже литературный языкъ византійскій, т. е. средневѣковый греческій, который, вообще говоря, не подвергся такому всестороннему измѣненію и такой коренной переработкѣ, какъ языки, напр., германскіе, славянскіе или романскіе. Конечно, не недостатокъ творчества обусловилъ подобную неподвижность языка, но главнымъ образомъ то обстоятельство, что византійскіе писатели унаслѣдовали отъ вѣковъ предшествующихъ въ высшей степени развитой органъ для выраженія мыслей, всесторонне выработанный языкъ классическій. Къ нему они относились съ благоговѣніемъ, на него смотрѣли, какъ на языкъ священный, возвышенный, который слѣдуетъ оберегать въ силу его преимущественной нормальности и годности для высшихъ литературныхъ цѣлей, тогда какъ живой народный говоръ годился лишь для домашняго обихода. Но такой консерватизмъ въ языкѣ не составляетъ особенности, присущей лишь византійцамъ: съ аналогичнымъ явленіемъ мы встрѣчаемся въ Италіи, гдѣ языкъ Цицерона и Виргилія на долгое время затормозилъ свободное развитіе живого говора, который не скоро бы еще поднялся на степень литературнаго языка, если бы этому не помогло счастливое появленіе такихъ талантовъ, какъ Данте, Петрарка и Боккачьо.

Въ Византіи, къ сожалѣнію, не было своего Данте, и живой народный языкъ до XIII ст. игралъ тамъ вполнѣ незначительную роль въ поэтическомъ творчествѣ. Лишь въ этомъ столѣтіи онъ дѣлается органомъ для созданія болѣе или менѣе обширныхъ произведеній, навѣянныхъ новыми явленіями жизни. Такими первыми, можно сказать, памятниками новаго творчества были поэмы романтическаго содержанія, сливающіяся съ широкимъ и грандіознымъ теченіемъ западно-европейскаго поэтическаго творчества [1]).

Если справедливо утвержденіе, что поэзія во всѣ времена служитъ наилучшимъ выраженіемъ основныхъ направленій жизни, что въ ней съ наибольшею яркостью отражаются идеальныя стремленія даннаго общества, то для среднихъ вѣковъ она, быть можетъ, оказывается единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно познакомиться съ тѣми идеями и интересами, какими жило тогдашнее общество, съ его радостями и горемъ, съ его забавами и занятіями, однимъ словомъ — съ внутренними

---

[1]) Krumbacher, op. cit. стр. 391.

движущими силами общественной жизни. Вся духовная сумятица, характеризующая средніе вѣка, крайнее смѣшеніе понятій и наивысшее броженіе силъ, имъ присущія, все это находитъ свое отраженіе въ средневѣковой поэзіи, создавшей множество причудливыхъ сюжетовъ, по временамъ чарующихъ насъ своею прелестью.

Но изъ всего богатства средневѣковой литературы однимъ изъ крупнѣйшихъ явленій не безъ основанія признается область романтики; ей принадлежатъ самыя блестящія созданія средневѣковой фантазіи, собравшей здѣсь въ одну общую картину и сказанія мѣстныя, кельтско-германскія, и вымыслы восточные, и отзвуки классическихъ преданій на общемъ фонѣ христіанско-рыцарскаго пониманія жизни.

Будучи наиболѣе характерными произведеніями средневѣковаго творчества, романтическія поэмы дали выраженіе самымъ высшимъ и самымъ популярнымъ идеаламъ рыцарства, въ силу чего онѣ въ свое время играли ту же роль, какая досталась въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ на долю французскаго романа, унаслѣдовавшаго и свое названіе отъ этихъ romans d'aventures.

Въ нихъ искали не только пріятнаго чтенія, но также идеальныхъ типовъ, какъ ихъ представляло себѣ тогдашнее общество, изъ нихъ усваивали рыцари извѣстныя понятія о чести и доблести и на нихъ воспитывали свою страсть къ похожденіямъ и жажду къ галантнымъ приключеніямъ съ дамами.

„Le donne, i cavalier, l'arme, gli amori,
Le cortesie, l'audaci imprese io canto. . . [1])

какъ говоритъ Аріосто въ своемъ „Неистовомъ Орландѣ“,—вотъ существенное содержаніе всѣхъ этихъ поэмъ. Въ основѣ ихъ лежало, конечно, чувство любви, оно являлось движущей силой разсказа, наполняемаго обыкновенно трогательными картинами то торжествующей, то преслѣдуемой „нѣжной страсти“. Одинъ за другимъ проходятъ предъ нами влюбленные благородные рыцари; они странствуютъ по свѣту, отыскивая царицу своего сердца, и по пути совершаютъ изумительные подвиги храбрости, то оказывая защиту слабымъ, то добиваясь лишь улыбки первой красавицы.

---

[1]) Ariosto Orlando Furioso, Canto Primo, v. 1—2.

Въ данномъ случаѣ признаніе повелительнаго чувства любви, увлекавшаго героя на путь славы и нравственнаго совершенства, опредѣляло собою извѣстный общественный прогрессъ и особенно для женщинъ служило признакомъ развивавшейся свободы личности, на которой тяготѣли вѣковое рабство обычая и строгая мораль аскетической литературы [1]).

Такимъ образомъ, рыцарскіе романы касались отчасти жизненныхъ вопросовъ времени, а отчасти уносили фантазію читателя въ область идеальныхъ стремленій, искавшихъ возвышенной славы и самоотверженной любви. Своимъ утонченнымъ анализомъ чувствъ, своимъ хотя и вычурнымъ, но проникнутымъ страстью краснорѣчіемъ романы эти въ скоромъ времени послѣ своего появленія затмили собою всѣ другіе роды поэзіи и сдѣлались настолько популярными, что незнакомство съ ними считалось признакомъ необразованности. Будучи чуднымъ созданіемъ французскаго генія, они послужили образцомъ для новой, неизвѣстной раньше поэзіи, а потому и неудивительно, что имъ удалось найти многочисленныхъ подражателей въ Германіи, Англіи, Италіи, Испаніи, отчасти въ славянскихъ странахъ [2]) и наконецъ—въ Византіи.

Ближайшее знакомство послѣдней съ рыцарской романтикой произошло однако при обстоятельствахъ крайне печальныхъ. Въ 1204 г. крестоносцы, соблазнившись богатой добычей, взяли Константинополь и расправились съ этимъ царственнымъ городомъ хуже, чѣмъ это было впослѣдствіи исполнено турками. Въ этотъ моментъ отъ руки европейцевъ погибло наибольшее количество памятниковъ искусства изъ временъ Константина и Юстиніана: дворцы были разрушены, несмѣтныя богатства похищены, древнія скульптурныя произведенія или разбиты, или переплавлены на деньги, драгоцѣнныя рукописи сожжены, такъ какъ рыцари, называвшіе ученыхъ византійцевъ „толпою писцовъ“, не питали особенной склонности къ твореніямъ классической мудрости [3]).

---

[1]) Н. Дашкевичъ, Романтика Круглаго стола въ литературахъ и жизни Запада. Кіевъ, 1896, стр. 29 и сл.

[2]) А. Н. Веселовскій, Изъ исторіи романа и повѣсти, С.-Пб., 1888, т. II, Славяно-романскій отдѣлъ.

[3]) Ѳ. Успенскій, Византійскій писатель Никита Акоминатъ изъ Хонъ. С.-Пб., 1874, стр. 82 и сл.

Занявъ Восточную Имперію, они раздѣлили ея земли по системѣ западно-европейскаго феодальнаго права и такимъ образомъ прожили лицомъ къ лицу съ византійцами болѣе пятидесяти лѣтъ. Въ свои новыя владѣнія они принесли съ собою весь строй западной жизни, свои собственныя моды и литературные вкусы. Вслѣдъ за счастливыми завоевателями направились на востокъ многочисленные труверы, минестрели и жонглеры, представители западноевропейскаго поэтическаго творчества, съ которымъ теперь волей-неволей пришлось знакомиться побѣжденнымъ грекамъ.

Но въ свою очередь и сила византійской культуры, несмотря на полный разгромъ имперіи, давала себя чувствовать: богатые феодалы, понастроивъ себѣ укрѣпленные замки, предаваясь въ нихъ всѣмъ забавамъ и удовольствіямъ, какими развлекались на родинѣ, какъ охота, балы, турниры, всевозможныя празднества съ поэтическими состязаніями труверовъ и минестрелей, вскорѣ усвоили языкъ побѣжденныхъ грековъ, а эти послѣдніе въ высшихъ слояхъ своихъ, конечно, не только заговорили по-французски, но начали перенимать и западные модные вкусы. Изъ смѣси франковъ съ греками образовался даже особый классъ византійскаго общества, такъ называемые Гемулы или Пулены, страстные любители турнировъ и всевозможныхъ торжествъ, которыя продолжались иногда по цѣлымъ недѣлямъ [1]).

Благодаря такому общенію съ европейцами, живой византійскій говоръ усваиваетъ множество франко-итальянскихъ словъ и въ первый разъ въ значительной степени оттѣсняетъ на заднiй планъ мертвый литературный языкъ, становясь средствомъ для выраженія новыхъ идей и для обработки модныхъ литературныхъ сюжетовъ.

Изъ такихъ сюжетовъ усвоены были на востокѣ преданія о Роландѣ, національномъ французскомъ героѣ, разсказы про короля Артура и его паладиновъ, повѣсть про царевича провансальскаго Иберія и прекрасную Маргарону и нѣкоторыя другія западныя произведенія.

Но главнымъ образомъ западная поэзія вліяла на византійскую не содержаніемъ, а своимъ духомъ, своими идеями и отчасти своей техникой. Пріемы рыцарской поэзіи, новыя общественныя вѣянія, ею про-

---

[1]) Ch. Gidel, Études sur la littérature grecque moderne, Paris, 1866, стр. 47 и сл.

водимыя, особое понимание и изображение чувства любви въ рыцарскихъ романахъ, все это было теперь перенесено на византійскую почву и получило здѣсь дальнѣйшую разработку, осложнившись мѣстными литературными сюжетами и традиціями, какъ это наблюдается въ романахъ „Либистръ и Родамна", „Бельтандръ и Хризанца", „Каллимахъ и Хризорроа" и тому подобные.

Въ свою очередь византійская романтическая литература не только восприняла черты западно-рыцарской поэзіи, но и со своей стороны оказала вліяніе на европейскую литературу и вызвала цѣлый рядъ переводовъ и подражаній на западѣ. Въ числѣ такихъ византійскихъ сюжетовъ можно назвать романы объ Иракліѣ, объ Атисѣ и Профиліасѣ, повѣсть про Флора и Бланшфлору и нѣкоторые другіе разсказы, греческіе тексты которыхъ до насъ не дошли или еще не отысканы [1]).

Въ первомъ изъ нихъ повѣствуется о похожденіяхъ удивительнаго мальчика, по имени Ираклія, надѣленнаго тремя рѣдкими способностями: умѣньемъ распознавать коней, оцѣнивать драгоцѣнные камни и понимать женщинъ; во второмъ — разсказывается о трогательной дружбѣ двухъ молодыхъ людей, доходящей до того, что одинъ изъ нихъ, чтобы спасти жизнь другого, изнывавшаго отъ неудовлетворенной любви, уступаетъ ему свою жену съ перваго же дня брака, за что второй впослѣдствіи готовъ принять на себя вину перваго и подвергнуться смертной казни; третій романъ, о Флорѣ и Бланшфлорѣ, основанъ на нѣжной любви сарацинскаго принца къ плѣнной христіанкѣ; любовь ихъ преодолѣваетъ всевозможныя препятствія, заставляетъ героя странствовать по свѣту въ поискахъ за своей возлюбленной, которую онъ наконецъ отыскиваетъ проданную въ рабство какому-то султану, приказавшему посадить ее въ башню и крѣпко оберегать. Юноша проникаетъ къ своей возлюбленной въ башню, скрытый въ корзинѣ цвѣтовъ, но къ сожалѣнію засыпаетъ въ ея объятіяхъ, и такимъ образомъ тайна ихъ открывается и ихъ приговариваютъ къ смерти чрезъ сожженіе. Но сила ихъ любви трогаетъ султана, онъ ихъ прощаетъ, и они счастливо возвращаются на родину.

---

[1]) G. Paris, La littérature française au Moyen-age. Paris, 1888, стр. 81 и сл.; W. Wackernagel, Geschichte der deutschen Litteratur. Basel, 1879, стр. 231 и сл.

Нерѣдко чисто сказочные сюжеты дѣлаются предметомъ обработки въ византійскихъ романтическихъ поэмахъ, и отсюда, какъ думаютъ, перешелъ между прочимъ во всѣ западныя литературы извѣстный разсказъ о преслѣдуемой царевнѣ, которая, желая избѣжать преступной любви своего отца, отрубаетъ себѣ руку, испытываетъ чудесное исцѣленіе, выходитъ за мужъ за иноземнаго царя, но встрѣчаетъ тутъ гоненія со стороны свекрови, обманомъ достигающей того, что царицу бросаютъ съ дѣтьми въ море или же оставляютъ въ глухомъ лѣсу. Въ концѣ однако невинность торжествуетъ, и царица благополучно возвращается въ свой домъ [1]).

По большей части всѣ такія произведенія отличаются излишней реальностью, напоминающей откровенныя новеллы Боккачьо и дѣлающей ихъ поэтому неудобными для публичнаго изложенія, и мнѣ приходится оставить въ сторонѣ ихъ содержаніе, не играющее впрочемъ первенствующей роли.

Главнымъ образомъ историческое значеніе византійской романтики вытекаетъ изъ того обстоятельства, что ею впервые смѣло и плодотворно порывается связь съ традиціями древности и тѣмъ указывается новый путь для литературы. Оставляя мало-по-малу ложное направленіе, котораго такъ долго держалась, эта послѣдняя начинаетъ, по примѣру романтики, пользоваться живымъ народнымъ языкомъ, единственно пригоднымъ для выраженія стремленій и чувствъ позднѣйшихъ грековъ, и становится такимъ образомъ національной.

Если-бы не произошло такого разрыва съ прошлымъ, если-бы литература продолжала оставаться школьной, недоступной народу, если-бы она не замѣнила, быть можетъ и грандіознаго, но окаменѣвшаго наряда классическаго простыми народными одеждами, она погибла бы вмѣстѣ съ имперіей подъ ударами турокъ [2]).

Вмѣсто того національно-поэтическая волна, начавшись съ романтики, съ теченіемъ времени расходится все шире и настойчивѣе и сливается съ могучимъ потокомъ безыскусственно-народнаго творчества; по-

---

[1]) „*La Manekine*" въ Oeuvres poétiques de Philippe de Remi Sire de Beaumanoire, p. par H. Suchier. Paris, 1884, t. I, p. XXIII—XCVI.

[2]) S. Lambros, Collection de romans grecs en langue vulgaire et en vers. Paris, 1880, стр. IV и сл.

эзія льется теперь изъ глубины народнаго сердца, повѣствуя то о житейскихъ радостяхъ и печаляхъ, то о кровавыхъ битвахъ съ турками, положившими конецъ существованію Византійской имперіи. Мало-по-малу византіецъ превращается въ новогрека, въ этомъ процессѣ проходятъ цѣлыя столѣтія незамѣтной культурной работы, и въ результатѣ возникаетъ молодая, здоровая, исполненная великихъ надеждъ въ будущемъ, ново-греческая литература. Желая восполнить пробѣлы столѣтій, прошедшихъ въ тяжелой турецкой неволѣ, она стремится передать на своемъ языкѣ всѣ важнѣйшія произведенія изящной и научной литературы западно-европейской [1]) и пробудить въ молодомъ греческомъ обществѣ энтузіазмъ къ родной поэзіи. Пройдетъ еще десятка два—три лѣтъ, и на ново-греческомъ языкѣ можно будетъ найти все, что́ создано геніемъ новыхъ народовъ въ области науки и поэзіи; тогда пытливый умъ ново-грековъ и страстное стремленіе ихъ къ ученію найдутъ полное удовлетвореніе на родномъ языкѣ, изъ среды народы появятся оригинальные и самобытные таланты, которымъ, несомнѣнно, удастся поднять свою націю въ уровень европейской культуры и просвѣщенія.

Энергія ново-грековъ въ стремленіи къ просвѣщенію настолько велика, что уже въ наше время находятся люди, предсказывающіе міровое значеніе греческому языку, какъ дѣлаетъ это Aug. Boltz въ книгѣ „Hellenisch, die allgemeine Gelehrtensprache der Zukunft“ (Leipzig, 1888). Будетъ ли это такъ, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ первый серьезный шагъ по пути ново-греческой литературы принадлежитъ византійской романтикѣ.

---

[1]) A. Rangabé u. D. Sanders, Geschichte der Neugrichischen Litteratur, Leipzig.

ПРОГРЕССЪ и РЕГРЕССЪ
ВЪ ЖИВОТНОМЪ ЦАРСТВѢ.

Велико разнообразіе формъ животнаго царства. Можно сказать словами Гете: всѣ формы схожи между собою, но ни одна не тождественна съ другой. Все животное царство раздѣляется на рядъ группъ, отличающихся другъ отъ друга различными планами организаціи ихъ представителей. Такихъ группъ, или типовъ, болѣе или менѣе рѣзко отграниченныхъ другъ отъ друга, насчитывается въ животномъ царствѣ до девяти. Каждый типъ въ свою очередь дѣлится на второстепенныя группы—классы, отряды, семейства и т. д. съ ихъ безконечнымъ разнообразіемъ формъ. Эти формы, не смотря на такое разнообразіе, несомнѣнно представляютъ не простую игру природы, а извѣстное единство, извѣстное гармоническое сочетаніе.

Обладая одинаковыми отправленіями, цѣлый рядъ формъ можетъ имѣть различныя по внѣшнему виду и по происхожденію органы, и часто рѣзко бросается въ глаза различная степень ихъ совершенства. При бѣгломъ уже взглядѣ на инфузорію, червя, млекопитающее можно опредѣлить, которое изъ нихъ болѣе совершенно, болѣе высоко организовано.

Если мы будемъ просматривать ряды животныхъ формъ, мы увидимъ, что у однихъ органы появляются сперва въ видѣ зачатковъ, которые у другихъ, совершенствуясь, видоизмѣняются. Такого рода совершенствованіе органовъ обусловливаетъ степень совершенства и высоты организаціи животныхъ. Располагая формы по высотѣ ихъ организаціи, располагая группы по степени ихъ совершенства, мы видимъ то единство, ту стройную систему животнаго царства, начиная съ низшихъ и кончая высшими ихъ представителями, видимъ то совершен-

ствованіе, тотъ прогрессъ въ животныхъ формахъ, которые всегда поражали мыслителей натуралистовъ безъ различія ихъ направленій, будетъ-ли то эволюціонистъ или телеологъ, и выясненіе которыхъ составляетъ главную задачу біолога.

Если мы примемъ далѣе, что всѣ животные организмы, которые въ настоящее время обитаютъ на землѣ или когда либо обитали на ней, развивались постепенно изъ однѣхъ общихъ, первоначальныхъ формъ, то задача чрезвычайно осложняется. Необходимо выяснить тѣ пути, по которымъ шло развитіе, начиная съ появленія организмовъ на землѣ въ отдаленныя геологическія эпохи. Часть организмовъ вымерла, и ихъ ископаемые остатки должны быть приняты во вниманіе частью какъ выпавшія ступени, которыя проходили нынѣ живущія формы въ теченіи вѣковъ при своемъ развитіи, частію какъ достигшіе предѣла своего совершенствованія, не развивавшіеся далѣе, не оставившія послѣ себя потомковъ. При этомъ приходится принимать, что совершенствованіе шло не съ одинаковой быстротой. Въ то время, какъ одни организмы достигли очень высокой степени совершенства, напр. млекопитающіе между позвоночными, другіе близкіе къ нимъ организмы въ очень длинный промежутокъ времени измѣнились весьма мало и достигли весьма малой степени совершенства напр. рыбы въ томъ-же типѣ позвоночныхъ. Наконецъ въ извѣстныхъ случаяхъ организмы могли измѣняться въ совершенно противуположномъ направленіи, и вмѣсто прогрессивнаго развитія имѣлъ мѣсто регрессъ, напр. у паразитовъ.

Явленіе прогрессивнаго и регрессивнаго развитія мы наблюдаемъ также и въ отдѣльныхъ индивидуумахъ.

Каждая особь въ своемъ развитіи проходитъ рядъ ступеней, становясь все болѣе и болѣе совершенной начиная съ простѣйшей стадіи, яйцеклѣтки. И здѣсь въ тѣхъ же случаяхъ, напр. паразитизма, организмъ можетъ сначала проявлять признаки высшей организаціи, а затѣмъ регрессировать. Приверженцы теоріи постепеннаго развитія органическаго міра говорятъ, что развитіе индивидуума представляется только сокращеннымъ и быстрымъ развитіемъ той группы, къ которой онъ принадлежитъ.

I.

Прежде всего мы должны установить тотъ критерій, по которому можетъ быть опредѣлена высота организаціи, установить тѣ признаки, на основаніи которыхъ можно установить степень совершенствованія данной формы и распредѣлить ихъ по нисходящимъ или восходящимъ ступенямъ ихъ развитія. Эти признаки можно вывести прямо изъ разсмотрѣнія организаціи представителей типовъ животнаго царства и ихъ подраздѣленій.

Организмъ представителей типа такъ называемыхъ простѣйшихъ животныхъ состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ одной клѣточки. Такіе одноклѣточные организмы размножаются весьма просто. Они распадаются на двѣ, четыре и т. д., и такимъ путемъ изъ одного выходятъ два, четыре и т. д. индивидуума. Почему происходитъ такого рода распаденіе рѣшить трудно, во всякомъ случаѣ это единственный путь увеличенія количества особей животныхъ организмовъ, стоящихъ на самой низкой ступени филогенетическаго развитія. Но въ тоже время стоящія на болѣе высокихъ ступеняхъ низшіе организмы при дѣленіи не распадаются на отдѣльныя особи, а большая часть продуктовъ дѣленія остается соединенной другъ съ другомъ и продолжаетъ жить и развиваться сообща. Является связь между обособившимися частями такого организма. Чѣмъ больше эта связь между ними, чѣмъ гармоничнѣе дѣйствуютъ, чѣмъ менѣе самостоятельнѣе онѣ, тѣмъ организмъ выше. Раздѣлите губку на части, и каждая изъ нихъ будетъ жить самостоятельно. Разрѣжьте гидру на нѣсколько кусковъ, каждый изъ нихъ воспроизведетъ недостающіе органы, и явится цѣлый организмъ. Тоже самое имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ низшихъ членистыхъ животныхъ, т. е. у такихъ, у которыхъ тѣло раздѣлено на болѣе или менѣе одинаковые

членики или метамеры, напр. у дождевыхъ червей. Но этого никогда нельзя встрѣтить у высшихъ членистыхъ животныхъ, напр. позвоночныхъ. Чѣмъ больше связи между отдѣльными органами или частями тѣла, тѣмъ болѣе у нихъ возможности цѣлой ассоціацией работать для одного сложнаго организма. Вмѣстѣ съ такого рода явленіемъ или интеграцией при совершенствованіи наблюдается также большая или меньшая степень дифференцировки отдѣльныхъ частей организма и ихъ отправленій.

Мы уже видѣли, что низшіе организмы получаютъ осложненіе, состоящее въ томъ, что при размноженіи особи не распадаются, а большая часть ихъ остается соединенной, интегрируется. Дальнѣйшее совершенствованіе появившейся при этомъ ассоціаціи будетъ заключаться въ томъ, что отдѣльныя клѣтки будутъ все болѣе и болѣе спеціализироваться. Первоначально каждая клѣтка обладаетъ способностями сокращаться, воспринимать ощущенія, измѣнять химически пищевой матеріалъ. У многоклѣточныхъ организмовъ онѣ могутъ дѣлить между собою этотъ физіологическій трудъ и однѣ изъ нихъ будутъ по преимуществу сокращаться, другія воспринимать ощущенія и т. д., сообразно своему спеціальному назначенію онѣ видоизмѣняются и появятся мускульныя, нервныя и т. д. клѣтки, изъ которыхъ образуются нервная, мускульная и т. д. ткани, входящія въ составъ органовъ высшихъ животныхъ. Чѣмъ болѣе клѣтокъ въ органахъ и чѣмъ болѣе онѣ дифференцированы, тѣмъ организмъ совершеннѣе. Далѣе иногда одни и тѣже органы несутъ различныя отправленія. Напр. у низшихъ ракообразныхъ ножки могутъ служить не только для перемѣщенія, но и для схватыванія и пережевыванія пищи и для дыханія. У высшихъ часть ножекъ спеціализировалась, служитъ только для принятія пищи и называется ногочелюстями, другая часть почти исключительно только для перемѣщенія, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ отростки, служащіе какъ жабры. Ножки при такой спеціализаціи видоизмѣняются, и получается дифференцировка ихъ. Такого рода дифференцировка органовъ и ихъ функцій или расчлененіе одинаковыхъ органовъ на особыя подчиненные ряды съ спеціальнымъ назначеніемъ нужно считать наиболѣе важнымъ признакомъ высоты организаціи. Чѣмъ различнѣе органы, чѣмъ обособленнѣе ихъ отправленія, тѣмъ они совершеннѣе, тѣмъ совершеннѣе организмы, ими обладающіе. Въ этомъ смыслѣ еще въ 1827 году выска-

зался знаменитый французскій біологъ Мильнъ-Эдвардсъ, который принималъ, что главнымъ основаніемъ совершенства, начиная отъ самыхъ низшихъ до самыхъ высшихъ ступеней системы, слѣдуетъ считать всегда идущее впередъ въ организмѣ раздѣленіе труда и каждаго его отдѣльнаго акта, подобно тому, какъ это замѣчается въ фабричномъ производствѣ.

Въ послѣдствіи, въ пятидесятыхъ годахъ, вопросъ о прогрессированіи разрабатывался Бронномъ, который выяснилъ въ подробностяхъ явленіе дифференцировки, прослѣдилъ ее по всему животному царству и формулировалъ въ видѣ закона послѣдовательной дифференцировки органовъ и ихъ функцій. Наиболѣе выдающимся примѣромъ этого явленія можетъ служить развитіе органовъ питанія. У простѣйшихъ никакихъ особыхъ органовъ питанія за исключеніемъ рта и глотки не существуетъ. У кишченополостныхъ они являются пищеварительною полостью со стѣнками, не обособленными отъ стѣнокъ тѣла, имѣется одно отверстіе, черезъ которое принимается пища и выходятъ остатки ея послѣ пищеваренія. На всей внутренней ея поверхности первоначально нѣтъ особыхъ частей, предназначенныхъ для воспринятія питательныхъ веществъ, распространенія ихъ по всему тѣлу и для выдѣленія наружу ненужныхъ для организма веществъ. Далѣе въ той-же группѣ мы видимъ организмы съ особымъ отдѣломъ каналовъ, стоящихъ въ непосредственномъ соединеніи съ пищеварительною полостью и распространяющихъ по тѣлу питательные соки. Далѣе, среди типа червей кишечный каналъ наблюдается уже съ обособленными стѣнками, съ вводящими и выводящими пищу отверстіями, съ полостью рта, вооруженною челюстями, глоткой, пищеводомъ, особымъ отдѣломъ, служащимъ для химическаго измѣненія и всасыванія пищи.

Здѣсь появляются особые участки, служащіе для выдѣленія веществъ, дѣйствующихъ химически на пищу—кишечныя железы. Сосуды, разносящіе питательный матеріалъ по тѣлу, здѣсь совершенно обособляются и образуется кровеносная система, здѣсь-же появляются и особыя органы выдѣленія. Наконецъ, у позвоночныхъ животныхъ мы имѣемъ весьма сложно устроенный кишечный каналъ съ рѣзко обособленными отдѣльными частями, имѣющими спеціальное назначеніе, каковы: полость рта съ зубами, языкомъ и слюнными железами, глотка, пищеводъ, желудокъ, иногда подраздѣленный на части, печень, поджелудочная железа,

различные отдѣлы кишекъ и т. д., имѣется особая лимфатическая система, сложная система органовъ кровообращенія и выдѣленія.

Кромѣ интеграціи и дифференцировки, въ болѣе высоко-организованныхъ формахъ мы замѣчаемъ еще редукцію или уменьшеніе числа одноименныхъ и при томъ гомологичныхъ органовъ. Подъ именемъ послѣднихъ слѣдуетъ разумѣть такіе органы или части организма, которые построены по одному плану и одинаковы по своему происхожденію, но различны по своему положенію. Они могутъ быть размѣщены позади другъ друга по продольной оси тѣла или расположены рядомъ другъ съ другомъ по поперечной оси его. Къ первымъ принадлежатъ напр. ряды ножекъ и члениковъ у членистоногихъ и кольчатыхъ червей, позвонковъ у позвоночныхъ, амбулякральныхъ пластинокъ у иглокожихъ и т. п. Ко вторымъ принадлежатъ пальцы рукъ и ногъ, ряды щетинокъ на придаткахъ членистыхъ червей и т. п. Примѣромъ уменьшенія одноименныхъ частей могутъ служить органы перемѣщенія. Среди членистоногихъ, какъ низшихъ представителей ихъ, имѣющихъ воздушное дыханіе, слѣдуетъ признать многоножекъ, у которыхъ имѣется до сотни ногъ. Среди этого класса число этихъ послѣднихъ падаетъ до восемнадцати, а у болѣе высшихъ классовъ — у пауковъ мы замѣчаемъ ихъ четыре пары, а у насѣкомыхъ только три. Изъ двухъ паръ крыльевъ у насѣкомыхъ одна пара можетъ редуцироваться. Есть основаніе предполагать, что у предковъ насѣкомыхъ ихъ было три пары.

Въ этихъ случаяхъ между органами идетъ своего рода борьба за существованіе. Нѣкоторые изъ нихъ развиваются сильнѣе и поглощаютъ матеріалъ, необходимый для развитія сосѣдняго органа, ибо каждый организмъ имѣетъ только извѣстное количество силъ и пластическаго матеріала и увеличить этотъ запасъ онъ можетъ только въ незначительной степени.

Дифференцировка и уменьшеніе числа одночленныхъ органовъ ведутъ къ постепенной концентраціи органовъ и ихъ функцій на опредѣленныхъ частяхъ тѣла. Такъ, появленіе и постепенное болѣе или менѣе рѣзкое отграничиваніе тѣла на головку, грудь и брюшную часть состоитъ преимущественно въ сосредоточиваніи извѣстныхъ группъ органовъ на каждомъ изъ этихъ отдѣловъ. Голова, напр., наиболѣе рѣзко выраженная, представляетъ намъ наиболѣе полную концентрацію нервной системы, органовъ чувствъ и частей рта на переднемъ концѣ тѣла. Но

въ тоже время полную концентрацію органовъ никакъ нельзя разсматривать какъ дифференцировку органовъ и уменьшеніе ихъ числа, какъ это кажется съ перваго взгляда. Концентрація можетъ быть двоякаго рода. Она можетъ состоять въ сближеніи болѣе или менѣе однородныхъ и совмѣстно дѣйствующихъ органовъ или же въ болѣе тѣсномъ соединеніи и срощеніи ихъ. Вслѣдствіе этого, уменьшается также число органовъ, какъ и при редукціи, но это уменьшеніе рѣзко отличается отъ редукціи, при которой органы исчезаютъ совершенно.

Далѣе мы видимъ большое число органовъ, которые у не совершенныхъ формъ занимаютъ на тѣлѣ поверхностное положеніе, у болѣе совершенныхъ болѣе вдаются внутрь тѣла и наконецъ совершенно втягиваются во внутреннія полости, сообщающіяся съ наружной средой только отверстіями. Въ силу этого они являются болѣе защищенными отъ вредныхъ вліяній окружающей среды. Такъ напр. у ракообразныхъ, моллюсковъ, амфибій жабры, помѣщаясь первоначально снаружи, могутъ вдаваться внутрь и окружаться болѣе или менѣе развитой складкой, ихъ защищающей, причемъ полости, въ коей помѣщаются жабры, открываются наружу при помощи жаберной щели.

Тоже мы видимъ въ органахъ слуха и зрѣнія. Слуховой аппаратъ у рыбъ и рептилій поверхностный, уже у крокодиловъ прикрывается клапаномъ, а у птицъ и млекопитающихъ онъ уже глубже вдается въ черепъ. Глаза у рыбъ и змѣй также лежатъ поверхностно и не могутъ закрываться. У рептилій появляются вѣки, которыя развиваются у птицъ и млекопитающихъ. Такого рода явленіе называется интернированіемъ органовъ, и болѣе рѣзкое выраженіе можетъ служитъ признакомъ болѣе высшей организаціи.

Наконецъ, увеличеніе объема органовъ, увеличивая ихъ дѣятельность, также можетъ находиться въ связи съ высотой организаціи. Такъ мы видимъ, что большинство простѣйшихъ животныхъ имѣютъ микроскопическую величину. Самыя большія формы встрѣчаются среди высшихъ, т. е. среди позвоночныхъ животныхъ.

II.

Если мы примемъ существованіе прогрессивнаго развитія въ животномъ царствѣ, то прежде всего является вопросъ, чѣмъ обусловливается этотъ прогрессъ, чѣмъ вызывается постепенная дифференцировка органовъ, это наиболѣе важное выраженіе совершенствованія органовъ?

Теорія естественнаго подбора объясняетъ его тѣмъ, что каждое созданіе стремится постоянно къ большему улучшенію по отношенію къ окружающимъ условіямъ. „Если мы, говоритъ Дарвинъ, возьмемъ дифференцировку и спеціализацію органовъ за лучшій масштабъ высоты организаціи, то естественный подборъ долженъ неизбѣжно вести къ совершенствованію (т. е. между двумя конкуррирующими формами при одинаковыхъ условіяхъ выживаетъ та, которая обладаетъ болѣе высокой организацiей), ибо всѣ біологи признаютъ, что спеціализація органовъ для каждаго организма представляется преимуществомъ, такъ какъ въ этомъ состояніи они лучше выполняютъ свое назначеніе и отсюда получается накопленіе измѣненій, ведущихъ къ спеціализаціи въ цѣляхъ естественнаго подбора".

Противники Дарвина на это возражаютъ, что если при измѣненіи окружающихъ условій, при осложненіи ихъ въ силу того, что организмъ приспособляется къ нимъ, должно происходить большее осложненіе организаціи, то такое осложненіе будетъ не что иное, какъ приспособленіе при помощи подбора къ окружающимъ условіямъ*). Принимаемая здѣсь спеціализація будетъ выражена какъ улучшеніе организма по отношенію къ окружающимъ условіямъ и какъ преимущество въ конкурренціи съ менѣе дифференцированными формами при одинаковыхъ окружающихъ условіяхъ. При этомъ понятіе о совершенствованіи здѣсь употребляется въ смыслѣ качественнаго, относительнаго совершенства приспособленія, а не въ смыслѣ количественнаго, абсолютнаго совершенствованія или совершенствованія плана, какъ именно слѣдуетъ его принимать. Никто не сочтетъ, что птица болѣе приспособлена къ своимъ условіямъ, чѣмъ червякъ къ своимъ, хотя первая и болѣе дифференцирована, чѣмъ второй. Каждое существо, говоритъ Вигандъ, одинаково совершенно приспособлено къ окружающимъ условіямъ и нельзя объяснить полезностью высшей организаціи существованіе прогрессивнаго развитія ея. Если вопросъ стоитъ такъ, то какая польза получится для существа, если оно превратится въ болѣе высокоорганизованное? и если теорія естественнаго подбора отвѣчаетъ на него отрицательно, то уничтожаетъ самый принципъ подбора. Эта теорія говоритъ, что если организмы не имѣютъ никакого преимущества отъ того, что они

*) Wigand.—Darwinismus.

болѣе высоко организованы, то они бы подборомъ мало или совсѣмъ бы не были совершенствованы и остановились бы безконечное время на ихъ низкой степени организаціи.

Что касается до различія понятій относительнаго совершенства приспособленія и абсолютнаго совершенствованія, то оно всего лучше бросается въ глаза при разсмотрѣніи явленій паразитизма.

Среди группъ животныхъ организмовъ въ особенности среди червей и членистоногихъ встрѣчаются формы которыя не могутъ жить самостоятельно, и живутъ только на счетъ другихъ животныхъ питаясь соками, выработанными этими послѣдними. Въ силу этого они могутъ жить только прикрѣпившись такъ или иначе на болѣе или менѣе продолжительное время къ хозяину, на счетъ котораго они питаются, и у нихъ обыкновенно развиваются органы прикрѣпленія. Но въ то же время они не имѣютъ надобности добывать себѣ пищу и питаются готовыми питательными семями, то органы передвиженія и пищеваренія у нихъ могутъ совершенно исчезнуть и организмъ вмѣсто того чтобы осложняться, дифференцироваться, упрощается и регрессируетъ. Теорія подбора объясняетъ это явленіе тѣмъ, что извѣстные организмы въ борьбѣ за существованіе выжили оттого, что приспособились къ паразитическому образу жизни. Въ этомъ направленіи они могутъ совершенствоваться, приспособляясь, все болѣе и болѣе будетъ упрощаться и это упрощеніе будетъ полезно для нихъ, ибо не тратится лишняго вещества для построенія исчезающихъ у нихъ органовъ. Паразитическій образъ жизни помогъ имъ выжить въ борьбѣ за существованіе и въ ихъ организмѣ произошло совершенствованіе приспособленій, но организмъ претерпѣлъ въ тоже время не прогрессивное развитіе, а совершенно обратное регрессивное.

Такимъ образомъ существованіе прогресса въ общемъ ходѣ развитія животнаго царства при общей постановкѣ вопроса нельзя объяснить только существованіемъ подбора.

Если мы примемъ даже, что приспособленіе къ внѣшнимъ условіямъ жизни приводитъ къ осложненію, дифференцировкѣ и т. д., то является весьма существенный вопросъ какимъ образомъ оно происходитъ? Внутри организма очевидно лежитъ тотъ факторъ, который обусловливаетъ возможность приспособленія его.

Среди каждой группы животнаго царства мы можемъ встрѣтить

формы неадоптивныя и квіетическія, которыя приспособляться къ болѣе сложнымъ условіямъ существованія не могутъ. Онѣ какъ бы остановились въ своемъ развитіи и даже вымираютъ не будучи въ состояніи дать потомства.

Одной изъ главныхъ особенностей совершенствованія копытныхъ животныхъ несомнѣнно представляется редукція одночленныхъ частей скелета, а именно пальцевъ и концентрація ихъ. Такого рода измѣненія могутъ быть разсматриваемы какъ приспособленія къ наиболѣе быстрому передвиженію и большей устойчивости. Среди копытныхъ существовала когда-то форма, называемая апоплотеріемъ, которая по изслѣдованіямъ Ковалевскаго представляется кульминаціонной формой неадоптивнаго ряда т. е. „такая форма у которой дальнѣйшее упрощеніе конечности сращеніемъ двухъ среднихъ пястныхъ костей становится невозможнымъ и оно вымерло не оставивъ потомства. Появленіе такой формы какъ Gelocus было чрезвычайно важнымъ явленіемъ въ исторіи копытныхъ. Это маленькое существо, представленное всего одною видовою формою занимало конечно весьма мало выдающееся мѣсто въ сравненіи съ крупными копытными, населявшими землю въ концѣ эоцена. Куда ему было мѣряться съ огромными Апоплотеріями, Гиппопотамами и Антракотеріями, на сторонѣ которыхъ были повидимому всѣ шансы дальнѣйшаго развитія и преобладанія на землѣ. Но, не смотря на это неравенство результатъ выпалъ иначе; это маленькое существо представляло задатки выгоднѣйшей организаціи, въ немъ лежала идея болѣе совершеннаго упрощенія скелета, и, какъ ни невыгодно слагались повидимому для маленькаго существа шансы борьбы, оно всетаки побѣдило всѣхъ своихъ крупныхъ и могучихъ современниковъ и дало начало длинному ряду поколѣній, которые и до сихъ поръ существуютъ на землѣ, поражая всякаго зоолога разнообразіемъ формъ . . . “.

„Теорія естественнаго подбора основана на предположеніи, что каждыя новыя разновидности производятся и поддерживаются тѣмъ, что обладаютъ нѣкоторымъ преимуществомъ надъ тѣми съ которыми входили въ состязаніе и происходящее вслѣдствіе сего вымираніе благопріятствуемой формы почти неизбѣжно за этимъ слѣдуетъ“. Приводя далѣе примѣры по домашнимъ животнымъ Дарвинъ продолжаетъ: „Такимъ образомъ появленіе новыхъ формъ и исчезновеніе старыхъ, произведенныхъ какъ природою, такъ и искусствомъ, связаны между собою. . . .

Состязаніе вообще сильнѣе.... между формами которыя наиболѣе сходны между собою во всѣхъ отношеніяхъ. Поэтому улучшенные и измѣненные потомки какого-нибудь вида всегда будутъ вообще причинять вымираніе родоначальныхъ видовъ; и если многія новыя формы развились изъ какого нибудь вида, то близкіе родичи этого вида т. е. виды того же рода будутъ наиболѣе подвержены уничтоженію". „Исчезновеніе видовъ и цѣлыхъ группъ, которое имѣло столь значительную роль въ исторіи органическаго міра, почти неизбѣжно слѣдуетъ изъ принципа естественнаго подбора, потому что старыя формы замѣщаются новыми и улучшенными".

Въ тоже время мы имѣемъ цѣлый рядъ фактовъ, который показываетъ, чтопричиною вымиранія не всегда было вытѣсненіе формъ болѣе усовершенствованными потомками. Хорошимъ примѣромъ можетъ служить знаменитая морская корова. Это животное было открытое въ 1733 году участникомъ такъ называемой камчатской экспедиціи Стеллеромъ и названной въ честь его Rithina Stelleri. Около безлюднаго Беринговаго острова было встрѣчено совершенно неизвѣстное до того времени громадное до 4 саженъ въ длину животное, которое Стеллеръ отнесъ къ травояднымъ китообразнымъ. Это животное жило тогда только у береговъ обоихъ Камандрскихъ острововъ: Берингова и Мѣднаго, но еще въ столь большомъ количествѣ, что могло бы по мнѣнію Стеллера доставить постоянное пропитаніе для всего населенія Камчатки. Въ 1754 г. она была выбита промышленниками. Есть основаніе предполагать, что морскія коровы были прежде распространены болѣе обширно, но вымирали. Область ихъ распространенія съузилась и онѣ были только добиты промышленниками. Во всякомъ случаѣ не было никакого основанія предполагать, что причиной вымиранія было вытѣсненіе его болѣе приспособленнымъ видомъ. За почти вполнѣ исчезнувшую разновидность вида, распространеннаго въ обоихъ полушаріяхъ можно считать зубра. Зубръ въ настоящее время находится дожилымъ въ небольшомъ числѣ западнаго Кавказа и искусственно поддерживается въ Бѣловѣжской пущи, гдѣ однако уменьшается въ числѣ. Мы не имѣемъ также никакого основанія предполагать, что зубръ вымираетъ вслѣдствіе вытѣсненія его болѣе приспособленными близкими видами или разновидностями. Можно привести такимъ образомъ цѣлый рядъ вымирающихъ или вымершихъ животныхъ, причиной вымиранія которыхъ

не была выше указанная причина. Причина вымиранія ихъ очевидно можетъ лежать внутри подобно тому, какъ это имѣло мѣсто у анаплотеріи и такого рода неадоптивныя, формы являются неспособными сами по себѣ къ прогрессированію. Наоборотъ при упрощеніи внѣшнихъ условій существованія какъ напр. въ случаяхъ паразитизма они упрощаютъ свою организацію, регрессируютъ. Какія причины обусловливаютъ въ организмѣ существованіе способности къ прогрессу, намъ остается неизвѣстнымъ.

III.

Мы уже видѣли, что органы впервые появляются въ видѣ зачатковъ, ихъ совершенствованіе идетъ постепенно и притомъ въ различныхъ направленіяхъ. Первоначально, какъ зачатокъ или его измѣненіе, органы по своей формѣ строенія должны представлять безразличныя признаки и потому безполезныя для организма въ борьбѣ за существованіе. Мы можемъ привести значительное количество признаковъ совершенно безразличныхъ въ самомъ общемъ значеніи этого слова. Весьма много примѣровъ безразличія признаковъ представляетъ намъ типъ слизняковъ. Если разные шипы и колючки, которыми нерѣдко снабжены раковины слизняковъ, и можно истолковать какъ органы защиты, то великое разнообразіе скульптурныхъ украшеній, которымъ невозможно приписать этого значенія, — остается совершенно безразличнымъ для животныхъ, живущихъ въ этихъ раковинахъ. Но оставивъ эти частности мы найдемъ, что у витыхъ раковинъ въ расположеніи ихъ спиралей господствуетъ математическій законъ. Спираль, по которой извивается раковина, не какая либо неопредѣленная, иная по своимъ свойствомъ не только въ разныхъ видахъ, но даже и въ индивидуумахъ того же вида, какъ должно было ожидать, если эти органическія зданія воздвигались по принципу прямой и непосредственной полезности для обитающихъ въ нихъ животныхъ. Если бы мы строили наши дома и другія зданія единственно съ цѣлями житейскаго удобства, экономіи матеріала, и т. п. практическихъ цѣлей, то конечно они не представляли бы той симметріи, того гармоническаго сочетанія частей, которыя образуютъ собою различные архитерктурные стили. Мы получили бы лишь такіе

дома, въ коихъ воля строителя не стѣсняется никакими правилами строительнаго устава и эстетики, ни съ чѣмъ не соображаясь кромѣ дешевизны и удобства, и они представлялись бы съ надстройками и пристройками вдоль, вверхъ и въ ширь. Тоже самое должно быть съ раковинами,—этими органическими взводительными домами моллюсковъ. Но мы видимъ совсѣмъ не то. Прежде всего замѣтимъ, что витая раковина каждаго вида идетъ по спирали, извивающейся всегда въ одну сторону. А это казалось бы совершенно безразлично для интересовъ животнаго не могло бы не повредить ему или доставить ему преимущества въ борьбѣ за существованіе. Тякъ почти у всѣхъ раковинъ завитки спирали направлены влѣво; но напр. въ родѣ Clausilia и у Ceritium perversum они поднимаются вправо. Случаются иногда правда исключенія, но рѣдкость ихъ доказывается всего лучше дорогою цѣною, которую платятъ любители эа такіе ненормальные экземпляры. А между тѣмъ казалось бы, что число тѣхъ и другихъ въ каждомъ видѣ должно быть приблизительно одинаковымъ, случаться въ одномъ поколѣніи то чаще, то рѣже, какъ нѣчто совершенно безразличное точто такъ, напр. какъ при метаніи картъ направо и налѣво, черныя и красныя падаютъ на безразлично на ту и другую сторону.... Самыя спирали слѣдуютъ по строго математическому закону. Такъ, напр. плоскія спирали аммонитовъ образуютъ такъ называемую логариѳмическую спираль, т. е. такую, при которой, какъ послѣдоательныя растяженія завитокъ по большому и по малому радіусу раковины, т. е. послѣдовательныя ширины постепенно расширяющіяся спирально завитой трубки; такъ и послѣдовательнѣе радіусы всей раковины, также по обоимъ радіусамъ возрастаютъ въ одинаковой постоянной прогрессіи. Можно вывести точную формулу и эта формула можетъ служить къ опредѣленію вида и отнесенію къ тому же виду аммонитов различныхъ возрастовъ, имѣющихъ различное число завитковъ. Но спирали не всегда бываютъ логариѳмическими, иногда это такъ назыв. конхоспираль, т. е. такая спираль, въ которой разстояніе различныхъ завитковъ хотя тоже слѣдуетъ извѣстной прогрессіи съ какимъ нибудь показателемъ, но уже суммы или послѣдовательные радіусы всей раковины въ своемъ разстояніи тому же показателю не слѣдуютъ. Наконецъ, затитокъ мѣняетъ эти прогрессіи два или три раза, начиная отъ ядрышка до послѣдняго завитка. Такимъ образомъ различныя формы коническихъ раковинъ не какія-нибудь слу-

чайныя, но законномѣрныя. Не вдаваясь въ подробности по этому предмету, слѣдуетъ сказать, что во всякомъ случаѣ геометрическое построеніе спиралей не даетъ никакихъ преимуществъ моллюску въ борьбѣ за существованіе. Далѣе, на поверхности раковины мы находимъ красивые рисунки, которые постоянны и служатъ для различенія формъ, но очевидно безразличны для животнаго*).

Къ числу такихъ безразличныхъ признаковъ, можно безъ сомнѣнія причислить различную иннервацію крыльевъ насѣкомыхъ. Направленіе, развѣтвленіе и скрещиваніе этихъ нервовъ или жилокъ и образующіяся чрезъ то различной формы клѣточки или площадки столь правильны и постоянны, что служитъ хорошимъ признакомъ для различенія родовъ, при этомъ ни форма, ни расположеніе не представляются полезными.

Безразличенъ такъ же, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, рисунокъ крыльевъ насѣкомыхъ. Если яркій и красивый рисунокъ можетъ служить такъ или иначе на пользу животнаго, хотябы самкамъ для привлеченія самцовъ или наоборотъ, то совершенно безразличнымъ является его правильность, а главнымъ образомъ начало его появленія, когда онъ еще не достаточно выраженъ и не красивъ. Кромѣ того можно положительно утверждать, что всѣ мельчайшія измѣненія въ рисункѣ крыльевъ насѣкомыхъ совершаются по извѣстному плану, въ извѣстномъ направленіи и можно показать тѣ пути по которымъ идетъ развитіе рисунка, причемъ такое развитіе не представляетъ для организма никакой пользы и объясняется теоріей естественнаго подбора. Этого мало, существуютъ извѣстныя отношенія между различными измѣненіями въ окраскѣ крыльевъ съ одной стороны, и между жилкованіемъ ихъ съ другой. Измѣненіе одныхъ ведетъ за собой измѣненіе въ другихъ и измѣненія эти также не случайны, а совершаются по извѣстнымъ путямъ. Здѣсь уже измѣненіе одной части, вызванное измѣненіями въ другой, никоимъ образомъ нельзя объяснить приспособленіями къ окружающимъ условіямъ. Но пути, по которымъ измѣняются признаки еще слабо намѣчены; законы ихъ еще только вырабатываются. Для выведенія ихъ у насъ еще мало фактическихъ свѣдѣній. Всесторонняго объясненія причинъ прогрессивнаго и регрессивнаго развитія,

*) Данилевскій.—Дарвинизмъ.

можно съ полною увѣренностію сказать не существуетъ, не смотря на цѣлый рядъ попытокъ въ этомъ направленіи, такихъ блестящихъ, между прочимъ, и геніальныхъ какъ теорія Дарвина, характеризующихъ періоды въ исторіи біологическихъ знаній, но тѣмъ не менѣе всетаки остающихся только слабыми попытками рѣшенія великой проблемы. Прогрессу, въ развитіи животнаго царства болѣе мѣста, чѣмъ регрессу. Величественно это поступательное движеніе органической природы, соединяющее въ одно гармоническое цѣлое все разнообразіе ея. Теорія постепеннаго развитія, какъ высшій шагъ на пути развитія біологическихъ свѣдѣній характеризующій современную эпоху въ біологіи, главнымъ образомъ указала на него во всей его грандіозности, задача будущаго— выяснить во всей полнотѣ ея причины.

Н. Насоновъ.

